

Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России

Доклад издан в 2002 году

ВВЕДЕНИЕ (Татьяна Локшина, Сергей Лукашевский)

Проблема национализма и ксенофобии в России и специфика проведенного мониторинга

Сборник «Национализм, ксенофобия и нетерпимость в современной России» открывает новую серию публикаций Московской Хельсинкской группы (МХГ), основанных на результатах мониторинговых исследований. Многим уже известна серия ежегодных сборников «Права человека в регионах Российской Федерации», выпускаемых МХГ с 1999 г.

С осени 1998 г. усилиями МХГ и региональных правозащитных организаций в России начал осуществляться системный мониторинг ситуации с правами человека. В предыдущие годы мониторинг как таковой, конечно, не являлся методом, неизвестным российским правозащитникам. За более чем тридцатилетнюю историю правозащитного движения в этой сфере был накоплен значительный опыт. Но ни одна общественная организация не могла осуществлять мониторинг с одинаковой степенью осведомленности о положении во всех 89 российских регионах, которые разнятся между собой подчас более, чем некоторые европейские государства. Таким образом, общероссийский системный мониторинг стал возможен именно благодаря модели, разработанной МХГ. В ее основу легло создание общероссийской сети правозащитных организаций, охватывающей все регионы РФ. В рамках сети московской организации отводится роль координатора, разработчика единой методологической базы мониторинга, а также составителя итогового сборника на базе региональной информации. Партнеры МХГ проводят мониторинги в своих регионах и готовят соответствующие доклады.

Созданная сеть, как показал опыт четырех лет, оказалась устойчивой, а работа — весьма эффективной и качественной. Навыки и знания, приобретенные за время систематической работы, позволили организациям — членам сети перейти на новый уровень — проведение профильного мониторинга по наиболее острым направлениям в области прав человека на территории России (естественно, что профильный мониторинг является дополнением к базовому, в ходе которого эти ключевые проблемы и идентифицируются). Принципиально важно то, что результаты профильного мониторинга будут актуализированы не только посредством широко распространяемых сборников, но и в форме общественных действий, которые совершаются одновременно во всех регионах России и нацелены на изменение ситуации в соответствующей области.

Четыре таких профильных исследования будут проведены в 2002—2004 гг. при содействии Европейской комиссии, принявшей решение поддержать деятельность общероссийской сети правозащитного мониторинга(1).

Темой первого, только что завершившегося профильного мониторинга стали национализм и ксенофобия.

Стоит оговориться, что изначально, когда составлялся предварительный план профильных исследований, мы провели анализ информации, полученной за несколько лет системного мониторинга, и сочли целесообразным сосредоточиться на ситуации с правами человека в закрытых учреждениях и судебной системе, поскольку именно деятельность правоохранительных органов и доступ к правосудию являются фундаментальным фактором для соблюдения прав человека.

Однако события конца 2001 г. вынудили нас отойти от разработанной схемы. 30 октября на одном из

московских рынков произошел погром, который был совершен примерно 300 так называемыми скинхедами, повлек за собой человеческие жертвы и был с очевидностью направлен против представителей национальных меньшинств, в первую очередь выходцев с Кавказа.

Правозащитники уже на протяжении нескольких лет постоянно указывали на угрожающий рост ксенофобии и националистических настроений в российском обществе. Нападения на представителей национальных меньшинств, и в т. ч. погромы, за последние годы стали обыденной реальностью в десятках крупных городов России. При этом власти упорно отказываются признать рост насильственных преступлений, совершенных на расовой (этнической) почве. И в подавляющем большинстве случаев либо преступники остаются безнаказанными, либо следственными и судебными органами игнорируется расистская компонента деяния. (Здесь показательно последовательное неприменение существующего законодательства, в частности ст. 282 (возбуждение национальной вражды) и 212 (массовые беспорядки) Уголовного кодекса (УК) РФ.) Таким образом, для погромщиков фактически создается атмосфера безнаказанности. С точки зрения российского правозащитного сообщества «именно в результате пассивности правоохранительных органов на предыдущие инциденты столь масштабное преступление на расовой почве (как погром 30 октября. — *Сост.*) стало возможным»(2).

При этом примечательно, что весной 2002 г., когда на Комиссии по правам человека ООН рассматривались результаты Третьей Всемирной конференции против расизма, прошедшей в Дурбане (ЮАР) с 31 августа по 8 сентября 2001 г., российская делегация заявила, что борьба с политическим экстремизмом, ксенофобией и нетерпимостью находится в центре внимания президента, правительства и правоохранительных органов, а виновные в преступлениях на расовой почве привлекаются к ответственности. Представители России подчеркивали, что различные нации и культуры на территории страны живут в мире и согласии. (В частности, приводилась ссылка на президента В. Путина, который на встрече с руководителями еврейских общин 19 марта сказал, что иудаизм, христианство и ислам в России гармонично сосуществуют веками.) И, убедительно объяснив высокому собранию, что в России с проблемами нетерпимости и преступлений на расовой почве успешно справляются, а проблема дискриминации и вовсе не стоит, российская делегация плавно перешла к обвинениям в адрес других стран, в особенности Евросоюза. Ведь именно там, по мнению ораторов, «растут проявления межобщинной напряженности», имеет место всплеск националистических настроений и дискриминации меньшинств, расследования преступлений на расовой почве тянутся годами, а виновные остаются безнаказанными. В России же ничего подобного нет и быть не может.

Таким образом, власти отказываются видеть в росте национализма и ксенофобии самостоятельную проблему. Растущая в обществе напряженность объясняется социальными проблемами, и в первую очередь миграцией.

Более того, власти направляют свою активность не на обуздание соответствующих группировок, а на противодействие гипотетическим ответным выступлениям национальных меньшинств. Так, в Москве именно с этой целью был введен усиленный режим работы милиции после событий 30 октября, о чем представителями правоохранительных органов было объявлено в СМИ и что сыграло не последнюю роль в эскалации числа отдельных нападений на представителей меньшинств в течении нескольких следующих недель после погрома.

До конца 2001 г. мы считали возможным ограничить свою активность по противодействию ксенофобии небольшими проектами(3) и инициативами в основном исследовательского и просветительского характера. Однако резкий рост насилия на расовой почве в виде массовых акций, повлекших за собой человеческие жертвы, и последовательно неадекватная и безответственная позиция властей выдвинули проблему национализма и ксенофобии в число наших ключевых приоритетов и сделали принципиально необходимым вовлечение всего российского правозащитного сообщества, и в первую очередь общероссийской мониторинговой сети, в активную работу по борьбе с национализмом и ксенофобией путем создания информационного поля, повышения уровня общественной дискуссии и проведения целевых общественных кампаний. С целью создания полноценной базы для масштабной деятельности такого рода было принято решение сделать расизм, национализм и ксенофобию темой нашего первого профильного исследования и последующих организованных действий.

* * *

В сравнении с кровавыми межэтническими конфликтами второй половины 1980-х — начала 1990-х гг. положение с распространением расизма и ксенофобии на большей части территории России(4), казалось, не внушало особых опасений. Основной проблемой в глазах либеральной общественности был политический антисемитизм. При этом существование большого числа политических партий и групп, для которых антисемитизм был частью идеологии, не отражало общественных настроений(5). По сути, антисемитизм в большой степени являлся и остается до сих пор компонентой антизападничества и в то время почти не выходил за рамки политического противостояния между «демократами» и «консерваторами».

Тем не менее уже в этом противостоянии проявилось невнимание властей к проблемам национализма и ксенофобии. Националистическая и ксенофобская пропаганда практически не пресекались. К примеру, один из основных рупоров «патриотической оппозиции» газета «День» была закрыта только после событий

октября 1993 г., но вскоре благополучно возродилась под другим названием. Не была прекращена и деятельность «Русского национального единства» (РНЕ), члены которого активно участвовали в вооруженном противостоянии вокруг Верховного Совета. Большинство дел по статье за разжигание национальной розни либо не доходило до суда, либо заканчивались чрезмерно мягкими приговорами.

Рост ксенофобии в российском обществе, непрерывно продолжавшийся с начала 1990-х гг., в первое время оставался незамеченным демократической общественностью. И только к середине 1990-х гг. впервые заговорили о проблеме так называемой кавказофобии. Ксенофобские настроения по отношению к выходцам с Кавказа в какой-то степени существовали с 1970-х гг. Социальные потрясения периода реформ вывели это явление на новый уровень. Резко возросшая миграция наложила на радикальные преобразования в обществе. Более мобильные, чем коренное население, и борющиеся за выживание мигранты в условиях фактического самоустранения государства от регулирования миграционных и социальных процессов активно пополняли наиболее доступные для них сферы деятельности, связанные в первую очередь с коммерческой сферой, а во вторую — неизбежно — с криминалитетом. Легко выделяемые в основной массе населения благодаря визуальным и культурным отличиям выходцы с Кавказа, а также из Средней Азии стали восприниматься коренными жителями как источник социальной несправедливости и роста преступности(6). Отсюда неизбежная эскалация ксенофобии. Причем попадающие под удар этнические группы населением воспринимались как группы-агрессоры. Согласно данным опроса ВЦИОМа за 1997 г., на вопрос о том, какие народы разжигают национальную рознь, 57% респондентов указала на чеченцев, 38% — на другие народы Северного Кавказа, а 24% — на азербайджанцев(7).

Вместо противодействия ксенофобским настроениям и поиска мер, способных снизить социальную напряженность, естественную в период экономического кризиса, власти, в первую очередь региональные, стали ограничивать миграцию с помощью административных механизмов: проверки соблюдения паспортного режима и системы регистрации и учета населения. В реальности это вылилось в произвол чиновников и сотрудников правоохранительных органов, в действиях которых, кроме всего прочего, присутствовало и намеренное выделение представителей визуальных этнических меньшинств, т. е. дискриминация по этническому признаку. Наиболее яркими примерами такой политики являются, безусловно, Краснодарский край и г. Москва, но распространилась она в той или иной степени повсеместно. Причем на данном этапе ксенофобия властей подпитывается ксенофобией общества, и наоборот — действия властей, нередко нацеленные на завоевание политической популярности, легитимируют общественные настроения.

Параллельно произошла переориентация национал-радикальных партий и групп, которые одна за другой, следуя «предпочтениям» общества, сменили «главного врага русского народа» с евреев на кавказцев. (Во всяком случае «жидо-масонский заговор» из очевидного и вездесущего врага превратился в далекого и неясного инспиратора «всех бед, выпавших на долю России».)

Принципиальным фактором, способствовавшим фактической институционализации этнической ксенофобии (в качестве неперменной составляющей деятельности правоохранительных органов), а также демонизации выходцев с Кавказа, стал чеченский кризис. Усиление кавказофобии шло по двум основным направлениям. Во время первой чеченской кампании началась постепенная синхронизация понятий «лицо кавказской национальности» — «чеченец» — «бандит». Несмотря на то, что высшие должностные лица не раз подчеркивали, что операция в Чеченской Республике направлена не против чеченцев, а против «бандитов», реальная повседневная деятельность федеральных войск в Чечне, по сути, совершенно дезавуировала эти заявления. Массовые проявления жестокости в отношении мирного населения, сопровождавшие действия российских сил с самого начала первой чеченской кампании, с очевидностью демонстрировали, что для «федералов» фактически не существовало различия между мирным населением и пресловутыми бандитами, и сам конфликт воспринимался именно как русско-чеченский.

Этот феномен экстраполировался на остальные регионы России. Определенный фенотип был достаточной причиной для подозрений и преследований. Причем ключевую роль здесь сыграло участие в операции «по восстановлению конституционного порядка» в Чечне сотрудников региональных ОМОНов, которые постоянно сменяли друг друга в зоне конфликта и возвращались назад к работе в мирных условиях, уже имея за плечами совершенно определенный опыт. И если для воюющих в Чечне был актуален стереотип «все чеченцы — бандиты», то в других регионах России он естественным образом распространился на всех «лиц кавказской национальности».

С другой стороны, региональные и местные власти использовали сам факт вооруженного конфликта как дополнительное и весомое оправдание для проводимой ими политики ограничений в отношении всех мигрантов, в особенности кавказцев и тем более чеченцев.

Ситуацию усугубили террористические рейды полевых командиров Ш. Басаева в Буденновск (Ставропольский край), и С. Радуева в Кизляр (Республика Дагестан), а также террористические акты в ряде российских городов, которые, согласно результатам следствия, проведенного правоохранительными органами, и последующих судебных процессов, были совершены людьми, связанными с чеченскими полевыми командирами.

Следует отметить, что в период непродолжительного затишья между двумя военными кампаниями уровень негативного отношения к чеченцам и кавказцам не снизился. Власти не предпринимали никаких мер для сглаживания кавказофобии и ликвидации дискриминационных практик в отношении кавказцев, к тому времени полностью вошедших в обиход правоохранительных органов. При этом возникла взаимная обусловленность между коррупцией в правоохранительных органах, неизбежно возникающей на почве такого рода дискриминации, и кавказофобией, мотивирующей соответствующее поведение.

В этих условиях после серии беспрецедентных для России террористических актов осенью 1999 г. кавказофобия на короткое время достигла уровня настоящей паранойи. В качестве иллюстрации достаточно упомянуть о том, что на одном из общенациональных телеканалов в рамках популярной информационно-публицистической передачи, транслирующейся в «прайм-тайм», был проведен так называемый интерактивный опрос телезрителей, которым был предложен вопрос: какие меры должны быть предприняты в свете взрывов жилых домов в Москве. При этом, что показательно, на выбор были следующие варианты ответов: выгнать из Москвы всех кавказцев, всех чеченцев, всех бандитов. Подавляющее большинство зрителей предложило очистить город от кавказцев. Опция «изгнание бандитов» оказалась на последнем месте.

Начало второй военной кампании сопровождалось массовой античеченской пропагандой. Государственные чиновники самого высшего ранга произносили «ритуальные» сентенции о различии между чеченцами и «террористами». Однако в СМИ тонкая грань, отделявшая в официальной риторике войну с международным терроризмом от войны с чеченским народом, исчезала вовсе. На главном федеральном телеканале ОРТ раздавались призывы подвергнуть территорию Чечни ковровым бомбардировкам и «закатать ее в асфальт»(8).

В результате в 2000 г. социологические опросы зафиксировали крайне высокий уровень ксенофобии. Так, в г. Москве 70% жителей демонстрировали негативное отношение к чеченцам(9).

После взрыва в подземном переходе на Пушкинской площади г. Москвы в августе 2000 г. 65% опрошенных москвичей поддержали идею выселить из города всех представителей кавказских народов, а 57% высказались за нанесение удара «всеми имеющимися средствами» по территории, где проживают террористы (т. е. Чеченской Республике в целом).

Заявления представителей власти едва ли способствовали смягчению таких общественных настроений. Мэр г. Москвы Ю. Лужков заявил, что в случае взрыва на Пушкинской площади «явно прослеживается чеченский след». Заявление было сделано непосредственно после взрыва, когда следственные органы еще не могли прийти даже к предварительным выводам.

Некоторые политики вообще воспользовались этими событиями для прямой пропаганды ненависти. Так, В. Жириновский, на тот момент лидер фракции ЛДПР в Государственной Думе (ГД), организовал демонстрацию под лозунгом «Хороший чичик(10) — мертвый чичик». Конечно, заявления такого рода позволяли себе лишь отдельные политики, но показательно, что даже столь радикальные высказывания не встречали серьезного противодействия со стороны властей.

Последний пример весьма красноречив. Отсутствие практики последовательного осуждения соответствующих проявлений как раз и представляет собой важнейший фактор роста ксенофобии в России.

Античеченские и в целом антикавказские настроения сами по себе не получили бы толь масштабного распространения, если бы не бездействие и косвенная поддержка властей, а также общее усиление националистических настроений. И в этом смысле показательны частые проявления идеологического и политического антисемитизма, не соответствующие уровню бытовой ксенофобии в отношении евреев, который, как было указано выше, довольно незначителен.

Подобную риторику неоднократно позволяли себе государственные деятели достаточно высокого ранга. Классическим примером стали высказывания нынешнего губернатора Курской области А. Михайлова, который, одержав победу на выборах, тут же заявил, что в лице своего конкурента А. Руцкого он победил «Всероссийский еврейский конгресс». И с его победы начнется для России «освобождение от всей этой скверны. Причем коммунист Михайлов добавил: «Здесь мы с президентом союзники, а не противники»(11). В. Путин не счел необходимым лично опровергнуть это заявление.

Мы далеки от того, чтобы подозревать нынешнего российского президента в подобных настроениях. В. Путин неоднократно говорил о неприемлемости антисемитизма, национализма и других форм нетерпимости, однако эти заявления всегда носили характер общих деклараций, не затрагивая конкретные прецеденты.

Михайлов — не первый официальный деятель из числа коммунистов, позволяющий себе антисемитские заявления. Ранее широкую известность получили высказывания депутатов ГД РФ 1995—1999 гг. А. Макашова и В. Илюхина. Причем Илюхин, который, кстати, являлся председателем думского Комитета по безопасности, во время слушаний по вопросу импичмента президенту Ельцину подчеркнул, что одна из причин ельцинской

«антинародной» политики — евреи в правительстве страны(12).

Впрочем, среди должностных лиц высокого ранга второй половины 1990-х гг. пальма первенства в разоблачении сионистского заговора безоговорочно принадлежала Н. Кондратенко, бывшему губернатору Краснодарского края, при котором этот регион превратился в оплот воинствующего национализма, фактически ставшего официальной идеологией региональной власти. Преемник Н. Кондратенко А. Ткачев высказывается следующим образом: «Кубань — для кубанцев. Да, Кубань — многонациональный край, но главный народ на Кубани — это русский народ. И все, кто туда приехал, должны именно под нас с вами подстраиваться, под наши обычаи, под наши традиции». Еврейский вопрос Ткачева, в отличие от Кондратенко, почти не беспокоит. И весь свой кубанско-патриотический пыл он излил на мигрантов, в первую очередь турок-месхетинцев, курдов, армян и др. Вот пример, иллюстрирующий его позицию по этому вопросу, естественно, растиражированный местной прессой: «Национальный вопрос уже перешел все рамки, мы должны защищать свое Отечество, мы должны защищать свою землю и коренное население. Когда мы имеем несколько тысяч курдов, несколько тысяч турок, особенно локально проживающих на территории Крымского, Абинского районов и в целом по краю, это, конечно, нас сегодня волнует. В результате наших послаблений я уверен, что в крае в течение десяти лет может подняться иная этнографическая ситуация. <...> Это — казачья земля, и все об этом должны знать. И те, кто сюда приезжает, в том числе. Здесь наши традиции, здесь наша культура, здесь наши правила игры, здесь правила нашей жизни, и с этим надо считаться»(13).

Этнические меньшинства-мигранты были жертвой жесткой ксенофобской риторики властей и подвергались преследованиям и при Кондратенко, но Ткачев сделал их положение в регионе поистине невыносимым. При этом он утверждает, что федеральная власть и президент поддерживают краевую национальную политику. Никакого опровержения со стороны федеральных властей не поступило(14). В такой ситуации неудивительно, что в других регионах мы сталкиваемся со сходными тенденциями. Так, в Курганской области советник губернатора по национальной политике В. Уфимцев озвучил позицию исполнительной власти региона следующим образом: «Признавая равенство всех народов, следует признать, что люди русский национальности определяли и будут определять духовное и социально-экономическое состояние нашего многонационального общества».

Пассивность одних властей и ксенофобско-националистические настроения других неизбежно создают благоприятную почву для процветания националистических радикальных партий и групп. За прошедшее десятилетие некоторые из них достигли всероссийского размаха. Наиболее известное и самое крупное (несмотря на несколько подкосивший движение внутренний раскол) из них — это РНЕ, позаимствовавшее целый ряд элементов у фашистской идеологии. К 1998 г. отделения РНЕ существовали в десятках регионов, во многих из них представляли собой военизированные формирования. В нескольких субъектах РФ местные отделения РНЕ пользуются негласным покровительством властей и даже привлекались к обеспечению правопорядка (патрулированию и др.).

Здесь стоит упомянуть и разнообразные казачьи организации, часть из которых (в частности, в Краснодарском крае, Ростовской области и др. регионах) отличается агрессивным национализмом. Казаки так же, как члены РНЕ, в некоторых регионах привлекаются региональными и местными властями к обеспечению правопорядка, что, например, в том же Краснодарском крае выливается в систематические притеснения представителей национальных меньшинств.

С середины 1990-х гг. все активнее стало проявлять себя аморфное, но крайне агрессивное, молодежное движение скинхедов, жертвами которых становились кавказцы, азиаты и африканцы по всей стране. Число нападений, так же как и число юных расистов, неуклонно растет. В г. Москве, только по данным милиции, в 2000 г. каждый месяц происходило от 30 до 40 нападений на чернокожих иностранцев.

В течение почти всего последнего десятилетия XX в. власти фактически не предпринимали никаких мер для противодействия национал-радикалам. В 1998—1999 гг. в поле зрения властей наконец попало РНЕ, что во многом было обусловлено предвыборной конъюнктурой. Так, мэр Москвы Ю. Лужков добился ликвидации московского отделения РНЕ и закрытия их газеты, а ЦИК снял с регистрации избирательный блок «Спас», в который входило РНЕ. Однако эти запреты (как почти всегда по отношению к национал-радикалам) имели формальные основания и не связывались с разжиганием национальной розни.

В общем и целом следует признать несообразно малым число случаев преследования общественных объединений, СМИ и частных лиц за расистскую деятельность. Еще меньше таких дел доходит до суда; часть дел перекалывает, теряя расистскую компоненту. В суде же, как правило, выносятся мягкие приговоры, заведомо попадающие под амнистию (так как амнистия, включающая себя преступления расистского характера, объявляется почти каждый год). Отчасти происходящее объясняется некомпетентностью и пассивностью правоохранительных органов, а иногда сочувствием некоторых сотрудников националистическим идеям, и, конечно, трудностью (и одновременно нежеланием) поиска баланса между свободой слова и разжиганием розни, общественно опасным и не общественно опасным деянием. Эта тенденция могла бы быть переломлена политической волей власти. Но до сих пор таковая воля проявлена не была.

Спорадически непоследовательный характер действий власти в полной мере проявился в 2001 г., когда упомянутые выше погромы на московских рынках застали ее врасплох. А впоследствии такой же неожиданностью оказались для властей и массовые беспорядки, спровоцированные скинхедами в июне 2002 г. В результате собственного нежелания осознать значимость проблемы и эффективно противодействовать эскалации нетерпимости в обществе власти допустили разгул насилия на расовой почве такого масштаба, что уже не в состоянии с ним совладать.

Выше мы практически не затрагивали других видов ксенофобии. Этническая ксенофобия, безусловно, наиболее опасна и чревата насилием. Однако ситуация в России не ограничивается проблемами только в этой области. Так, рост религиозной ксенофобии, которой посвящена часть материалов сборника, шел параллельно процессам в сфере межэтнических отношений, но по несколько иному сценарию. Конец 1980-х — начало 1990-х гг., вслед за отказом советских властей от политики государственного атеизма, ознаменовался всплеском активности религиозных групп и интереса к религии в широких слоях населения. Серьезных негативных стереотипов на религиозной почве в обществе не существовало. Это, в частности, проявилось в том, с какой легкостью чиновники самых разных ведомств и самого разного ранга шли на сотрудничество с самыми необычными религиозными объединениями, предоставляли им помещения и создавали другие условия, благоприятствующие их деятельности.

Закономерным следствием либерализации религиозной жизни стала активизация множества религиозных групп самой разнообразной направленности, в т. ч. принадлежащих к новым религиозным течениям. Поскольку подавляющее большинство населения воспитывалось в условиях советской атеистической культуры(15), религиозные практики, в особенности те, которых придерживались новые религиозные движения и которые, соответственно, не были исторически укоренены в России, вызывали настороженность в обществе. Одновременно иерархи Русской православной церкви (Московская патриархия) осознали, что религиозное возрождение не означает автоматического возвращения православия той роли, которую оно играло до 1917 г. Причем речь здесь даже не о государственном статусе церкви в Российской империи, а о принадлежности к церкви (во всяком случае формальной) большинства населения. Кроме того, внутри самой РПЦ все большее влияние (и этот процесс происходит до сих пор) начало приобретать консервативное крыло, смыкающееся с крайне правыми политическими группами. В православных СМИ была развернута продолжающаяся и по сей день кампания против представителей других христианских конфессий. К православной прессе присоединились издания национально-патриотического направления, а также множество журналистов самых разнообразных СМИ (в т. ч. вполне «демократических»), которые оказывались нетерпимыми к необычным установкам и практикам адептов других религий.

Следует помнить, что, по сути, только в конце 1980-х гг. Россия в полной мере столкнулась с проблемами, всегда сопутствующими религиозному плюрализму: появлением социально опасных религиозных групп (таких, как, например, «АУМ-Сенрике» или сатанистов, которые вообще не стремятся к официальной регистрации и публичной активности), а также необходимостью выработать свою позицию по отношению к наиболее радикальным практикам внутри некоторых религиозных течений (например, запрет переливания крови у «Свидетелей Иеговы»). Отсутствие у большинства населения, в первую очередь чиновников и представителей власти, даже минимальных знаний в религиозной сфере приводило к демонизации целого ряда религиозных групп и общей ксенофобии по отношению к так называемым «нетрадиционным религиям».

Представители неправославных религиозных течений обвинялись не только в прозелитизме, но и в использовании психологических методов, угрожающих здоровью граждан, сотрудничестве с иностранными спецслужбами, стремлении «изменить культурную идентичность» и т. п.

В итоге борьба с «иностранный религиозной экспансией» превратилась в одну из составляющих усиливающихся националистических настроений, в рамках которых доминирование православия стало рассматриваться как непременная компонента российской государственности.

Во многих регионах(16) местные иерархи РПЦ приобрели заметное влияние на власти, следствием чего стала практика дискриминации представителей религиозных меньшинств, причем не только тех, чья религиозная деятельность могла трактоваться как угрожающая здоровью или безопасности граждан. Сам факт активности неправославных религиозных групп рассматривался как угрожающий российскому обществу и государству. На федеральном уровне свидетельством роста националистических и ксенофобских настроений в религиозной сфере стало принятие в 1997 г. нового закона «О свободе совести», в преамбуле которого была зафиксирована особая роль православия, а новые религиозные объединения, существующие в России менее 15 лет, были существенно ограничены в правах(17). Кроме того, принятая в 2000 г. «Концепция национальной безопасности» содержит в себе положение о том, что одна из задач государства в сфере безопасности — «противодействие культурно-религиозной экспансии на территорию России со стороны других государств»(18).

Националистический характер религиозной ксенофобии проявляется и в том, что представители «национальных» религий (иудеи или немцы-лютеране) не сталкиваются с существенными проблемами в своей деятельности, так как она направлена именно на представителей определенного этноса.

Ксенофобия в отношении мусульман, которая выражается в протестах той же РПЦ и местного населения против строительства мечетей, по сути, является отражением ксенофобии этнической. Главным доводом протестующих является ограничение притока исламского населения в регион и противодействие укоренению диаспоры в том или ином городе, который исторически был моноэтническим.

Еще одной составляющей ксенофобских настроений в России, которая затронута в нескольких главах сборника, является так называемое антизападничество. Этим термином принято обозначать комплекс настроений от простого недоверия и подозрительности в адрес развитых демократических стран до разнообразных построений, связанных с теорией заговора. Распространение как в политической элите, так и среди рядовых граждан разнообразных конспирологических измышлений (от традиционного «жидо-масонского заговора» до относительно новых теоретических конструкций в духе «геополитики») опасно тем, что дает почву для дальнейшего роста националистических настроений, а также идеологического антисемитизма. Как показали события в России периода операции НАТО в Югославии, подобные взгляды легко преобразуются пропагандой в агрессивную истерию.

Таким образом, за последнее десятилетие уровень ксенофобии угрожающе возрос. Рост националистических и ксенофобских настроений постоянно подпитывается непрекращающимся вооруженным конфликтом в Чечне и дискриминационной практикой в отношении мигрантов.

Надо сказать, что на протяжении долгого времени представители правоохранительных органов упорно мотивировали свою неспособность справиться с проблемами отсутствием адекватной нормативной базы. Во второй половине 1990-х гг. распространилась идея о необходимости специального антиэкстремистского законодательства. Однако отсутствие минимального политического согласия по вопросу о том, какая деятельность должна преследоваться и каким образом, не позволяло принять такой правовой акт. С формированием про-путинского большинства в Государственной Думе проблема политического согласования отпала. И на фоне продолжающихся жалоб правоохранительных органов и активизации движения скинхедов антиэкстремистский закон был предложен президентом и принят парламентом. Составители закона, видимо, исходили из необходимости дать правоохранительным органам максимально широкие возможности, хотя совершенно очевидно, что и существующие возможности не использовались, причем даже в самых очевидных случаях. Здесь показательно, что после того, как футбольные болельщики устроили погром в центре города 9 июня 2002 г., СМИ при освещении этих событий говорили о необходимости антиэкстремистского закона. А ведь не вызывает сомнений, что милиции не требовалось никаких дополнительных полномочий для поддержания порядка, но она просто не справилась с этой задачей.

Пресловутый закон «О противодействии экстремистской деятельности» отличается двумя основными недостатками: поистине безразмерным определением самой экстремистской деятельности и сверхжестким механизмом репрессий (внесудебное приостановление деятельности организации и т. д.). В результате существовавшая проблема неясности антирасистских правовых норм с принятием закона только усугубилась, и поэтому закон не способен реально расширить возможности противодействия расистской активности. При этом закон со всей очевидностью открывает широкие возможности для преследования нерасистских общественных организаций, религиозных объединений, СМИ и даже коммерческих структур. Таким образом, есть все основания опасаться, что закон будет способствовать избирательным политическим репрессиям, а также коррупции.

Планируя мониторинг, мы с самого начала понимали, что охватить и ксенофобию, и дискриминацию в одном непродолжительном исследовании — задача фактически невыполнимая. Таким образом, перед нами стоял выбор. И здесь, во-первых, на нас повлияло то, что ситуация с дискриминацией по этническому признаку в наиболее проблемных регионах (Краснодарский край, Москва) уже была отражена в целевых исследованиях правозащитного центра «Мемориал». Во-вторых, нам показалось, что, исследуя проблему дискриминации по всей территории России, было бы неправильно остановиться лишь на ее проявлениях в отношении национальных и религиозных меньшинств. Та же дискриминация мигрантов актуальна не только для представителей этнических меньшинств, но и для русских переселенцев. Поэтому мы сознательно определили тему для проводимого профильного мониторинга и данного сборника как «национализм, ксенофобия и нетерпимость», постаравшись, насколько это возможно, оставить за рамками исследования широкую проблему дискриминации. Очевидно, что ксенофобия и националистические настроения, с одной стороны, и дискриминация — с другой, — взаимообусловлены и подпитывают друг друга. В практике государственных органов нередко применение дискриминационных мер является выражением господства ксенофобских убеждений. По этой причине в статьях, составляющих сборник, проявления ксенофобии зачастую иллюстрируются дискриминационными практиками. Тем более что фиксировать неофициальную риторику представителей властей непросто, а официальная в большинстве случаев не содержит откровенно ксенофобских заявлений.

По результатам мониторинга правозащитные организации во всех регионах России проведут серию общественных действий, включающую в себя «круглые столы» с представителями власти по проблемам ксенофобии и нетерпимости, обсуждение с журналистским сообществом вопросов корректности в освещении этнических и религиозных тем, пикеты и шествия против национализма и ксенофобии, акции «чистый город» с привлечением молодежи, в первую очередь школьников, к закрашиванию фашистских символов и надписей

на городских строениях, презентации региональных докладов по положению с национализмом и ксенофобией, проведение дискуссий по проблемам толерантности в средних и высших учебных заведениях и др.

В завершение несколько слов о структуре настоящего сборника. В вводный раздел мы включили краткий дайджест ситуации с распространением национализма, расизма и ксенофобии и деятельностью радикальных групп в отдельных регионах России, который позволит составить общее представление о ситуации, а также рекомендации, сформулированные по результатам мониторинга. Структура основной части была определена, исходя из доступных для исследования сфер жизни, в которых мы встречаем проявления ксенофобии, и властных структур, которые отвечают за противодействие этому явлению. Так определились разделы «Нормативная база», «Ксенофобия в деятельности государственных органов», «Ксенофобия в общественно-политической жизни». Четвертый раздел — «Наиболее уязвимые группы» — является органичной составляющей правозащитного мониторинга. И наконец, чтобы проиллюстрировать различия между российскими регионами в плане проблем, связанных с национализмом и ксенофобией, мы включили в сборник обзоры по таким отличным друг от друга по всем параметрам (географически, демографически, экономически, политически и т. д.) регионам, как Алтайский край, Санкт-Петербург и Чеченская Республика.

- (1) Проект «Сеть правозащитного мониторинга в России» реализуется МХГ при участии Международной Хельсинкской федерации, Нидерландского Хельсинского комитета и Польского Хельсинкского фонда.
- (2) Заявление «О погромах 30 октября 2001 г. в Москве» участников второй Всероссийской конференции НПО против расизма, этнической дискриминации, ксенофобии и нетерпимости. СПб., 16 дек. 2001 г.
- (3) «Мониторинг проявлений национализма и ксенофобии в России» при поддержке фонда Генри М. Джексон; «Расизм и ксенофобия в российских СМИ» при поддержке института «Открытое общество»; «Защита прав цыган в России» при поддержке института «Открытое общество»; «Антисемитизм и ксенофобия в российских регионах» при поддержке посольства США (Москва). Материалы этих проектов также были использованы при подготовке сборника.
- (4) В 1992 г. имел место вооруженный конфликт между ингушами и осетинами за Пригородный район Республики Северная Осетия—Алания, до сталинской депортации входивший в Чечено-Ингушскую АССР. Несмотря на факт вооруженных столкновений на этнической почве (для нормализации ситуации потребовалось введение федеральных войск, которые не выведены и по сей день), этот конфликт не затронул подавляющую часть населения страны и никак не отразился на восприятии обоих этносов.
- (5) Показателем бытового отношения к евреям могут служить более поздние данные ВЦИОМа (1997 г.), когда на вопрос: «Как Вы отнесетесь к тому, что Ваша сестра/дочь выйдет замуж за еврея?» 55% респондентов ответили, что ничего бы не имели против, что, учитывая формулировку вопроса, свидетельствует о достаточно высоком уровне толерантности в отношении данной этнической группы.
- (6) Материализацией стереотипа об общей криминальности кавказцев стало появление первоначально в криминальных сводках правоохранительных органов обобщенного понятия «лица кавказской национальности», которое быстро и не без помощи СМИ вошло в обиход.
- (7) Т. Lokshina, Hate Speech in Russia: Overview of the Problem and Means for Counteraction in the Collection of Essays «Xenophobia in Post-Soviet States» (Lublyana: Peace Institute, 2002).
- (8) В информационно-публицистической передаче М. Леонтьева «Однако».
- (9) Права человека в регионах РФ: События 2000 г. М.: МХГ, 2001. С. 135.
- (10) Жаргонное название чеченцев.
- (11) Права человека в регионах РФ: События 2000 г. М.: МХГ, 2001. С. 137.
- (12) Лукашевский С. Запрет на пропаганду войны, на подстрекательство к дискриминации и насилию // Права человека в регионах РФ: События 1999 г. М.: МХГ, 2000. С. 99.
- (13) Региональный доклад Краснодарского правозащитного центра.
- (14) Заявление ПЦ «Мемориал» в связи с преследованиями месхетинских турок и других национальных меньшинств в Краснодарском крае от 9.04.2002 (www.memo.ru).
- (15) Можно трактовать официальную идеологию как квазирелигию, но это ничего не меняет, поскольку сопутствовавший ей церемониал был прост и выхолощен.
- (16) В национальных республиках, в которых так называемый титульный этнос исторически исповедует ислам или буддизм, ситуация отличается от «обычных» субъектов Федерации.
- (17) В итоге, благодаря решениям Конституционного суда, все религиозные объединения, зарегистрировавшиеся до принятия этого закона, пользуются всей полнотой прав, поэтому нормативные положения закона фактически не являются источником дискриминационных практик, однако религиозные течения, которые формируются в настоящее время, возникнут или появятся в России в будущем, будут иметь меньше прав, чем остальные религиозные объединения, по меньшей мере 15 лет с момента первой официальной регистрации. Впрочем, региональные и местные власти на практике подвергают дискриминации представителей «нетрадиционных» религий не прибегая к помощи упомянутого закона, а используя негласные административные рычаги.
- (18) Права человека в регионах РФ: События 2000 г. М.: МХГ, 2001. С. 101.

Положение с распространением национализма, расизма и ксенофобии в российских регионах

(1)

Численность организации РНЕ в **Архангельской области** около 200 человек, из них 15—25 составляют наиболее активное ядро. Отряды сформированы и действуют в 14 населенных пунктах области, в т. ч., наиболее активно в г. Архангельске, населенных пунктах Амдерме, Няндоме, Шалакуше, Ломовом. По выходным дням члены РНЕ собираются у здания морского-речного вокзала в г. Архангельске и у входа в Центральный универсальный магазин в г. Северодвинске. В 2000 г. местная газета «Правда Севера» опубликовала статью и интервью с руководителем РНЕ, суть которой сводится к утверждению: РНЕ — не фашисты, а националисты. В августе 2000 г. мэрия г. Архангельска запретила проведение РНЕ уличного шествия с зажженными факелами и митинга. В регионе также пытаются создать организацию, объединяющую скинхедов.

СМИ **Астраханской области** характеризуются высоким уровнем распространения ксенофобии. Местные газеты используют в отношении мигрантов, принадлежащих к этническим меньшинствам, следующие слова и словосочетания: «уматывать», «оседать», «распоясавшиеся кавказцы», «хулиганы кавказской национальности», «увеличение чеченской диаспоры привело к вытеснению местного населения», «сотрудники патрульно-постовой службы задержали распоясавшихся кавказцев», «у них теперь одна перспектива: или оседать, или уматывать на историческую родину», «чеченец с липовыми документами», «на беду фамилия до сих пор у него осталась грузинская», «беженцы и мигранты обостряют ситуацию», «скоро в Астрахани не останется астраханцев», «чеченская банда предстала перед судом», «как чеченцы захватили райотдел милиции». Таджикские беженцы представлены «толпами назойливых попрошаек, дополнительная головная боль для медиков, санэпидстанции и правоохранительных органов», «появляются банды таджикских цыган-малолеток», «беженцы на каждом шагу, чаще, чем урны, встречаются», «пока горожанам приходится ездить в автобусах бок о бок с галдящими грязными ребятишками и их родителями да отмахиваться от маленьких попрошаек на улицах» и т. п. Одновременно русские определяются как «государствообразующая нация». Губернатор области А. Гужвин высказывает опасения по поводу кардинального изменения через 10—15 лет этнического состава области из-за продолжающейся нелегальной миграции, которая, по его мнению, неизбежно порождает ухудшение криминальной ситуации.

Согласно заявлению первого вице-губернатора А. Жилкина, областная администрация предлагает правительству РФ ужесточить регулирование миграционных процессов и настаивает на введении квотирования количества въезжающих с учетом их национальной принадлежности, возможности трудоустройства и предоставления места жительства. По словам А. Жилкина, кем бы ни были среднеазиатские мигранты и чего бы они ни хотели, областные власти намерены выдворить их всех за пределы России в течение полугода. Несколько железнодорожных составов с мигрантами в течение 2001 г. уже были отправлены в Таджикистан за счет средств областной администрации.

В регионе действуют организация РНЕ численностью около 500 человек и идеологически близкое к нему движение «Витязь» (300—400 человек).

Постановлением от 11 февраля 2002 г. № 45 губернатором области утверждена областная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в Астраханской области (2002—2005 гг.)». Программа действует с 2001 г.

В **Республике Башкортостан** к числу националистических организаций относятся Башкирский национальный центр «Урал» и Союз башкирской молодежи. Риторика этих организаций сводится к агрессивным нападкам на федеральную власть, которая якобы стремится лишить башкир суверенитета. В кадровой политике в органах власти отмечаются признаки дискриминации граждан, не принадлежащих к «титულიной» национальности — башкирам. Примером бытовой ксенофобии может служить практика в одном из республиканских вузов, где руководители факультета — башкиры по национальности — обсуждают профессиональные вопросы по-башкирски в присутствии русскоязычного профессорско-преподавательского состава.

В **Брянской области** активно действует РНЕ: члены этой организации регулярно распространяют листовки, устраивают еженедельные публичные встречи, расписывают стены своей символикой и лозунгами. Представители РНЕ входят в организованную при губернаторе Ю. Лодкине общественную палату. По оценке региональных мониторов, активность РНЕ после некоторого спада, связанного с расколом в центральной организации, в 2001 г. опять начала расти.

Кроме РНЕ, к зарегистрированным радикально националистическим организациям можно отнести «Ультра-

Брянск», в которую входят около сотни местных студентов, и в какой-то степени «Брянское народное вече».

Уже три года в области действуют скинхеды, в правоохранительные органы уже не первый год поступают сообщения об избиениях кавказцев. По некоторым данным, костяк скинхедов составляет примерно от 30 до 50 человек, а их общая численность на порядок выше.

В Брянске ежегодно в дни военных праздников (Дня Военно-морского флота, Дня Воздушно-десантных войск, Дня пограничника) происходят несанкционированные выступления молодежи (бывших военных), как правило, сопровождающиеся грабежами торговцев из числа представителей кавказских народов. Так, 2 августа 2001 г. в г. Брянске в день Воздушно-десантных войск один из ораторов заявил: «Братва, не позволим б..., чуркам занять нашу, б..., область!» После окончания короткого митинга группы бывших десантников направились на Центральный рынок. Там они ходили по торговым рядам и отбирали продукты у торговцев — выходцев из Закавказья.

По мнению региональных мониторов, чаще всего проявления ксенофобии встречаются в еженедельнике «Брянская правда» и газете «Брянский рабочий».

«Брянский рабочий» регулярно муссирует тему захвата рынков выходцами с Кавказа, которые при полном бездействии местных властей устанавливают высокие цены на рынках. По мнению автора одной из таких статей, следует обратиться к опыту ближайших соседей (в Орловской и Калужской областях), у которых «порядок» на рынках якобы уже наведен.

Практически в каждом номере «Брянской правды» содержатся одна-две статьи, где встречаются, по существу, шовинистические высказывания в отношении евреев или в отношении других этнических групп, а также политических и общественных деятелей нерусского происхождения, «издевающихся над Россией и русскими».

В «Брянской правде» можно прочитать следующие пассажи: «все русские буквально вытеснены из всего многообразия управленческих связей и отношений»; «днем с огнем не найдешь русских среди финансовых воротил, в СМИ, претендующих на четвертую власть, на ведущих местах мало русских по роду-племени. Вот и получается, что русские люди лишены возможности выполнения своей исторической миссии»; «народное вече встанет на пути крикливых паразитирующих меньшинств... вся скверна общества идет именно от них».

Депутат Государственной Думы от Брянской области В. Шандыбин публикует в «Брянской правде» свои соображения о законодательных инициативах федеральной власти: «новый антинародный земельный кодекс сочинен группой под руководством Г. Грефа, немца по происхождению... который намеревается, очевидно, создать Великую Германию от Атлантического до Тихого океана и осуществить давнюю мечту наших врагов».

В **Вологодской области** в 2002 г. газета «Ступени вологодские» опубликовала несколько интервью, посвященных угрозе фашизма: «Ученица 10-го класса Наташа: „У нас в классе примерно половина мальчиков — скинхеды или национал-большевики. Ходят во всем черном, в высоких армейских ботинках. Здороваются фашистскими приветствиями... Не состоявших в их организации они называют „овощами“... Наша школа расписана надписями: „Россия — все! Остальные — ничто!“, „Бей хачей!“ и т. д. В моем районе на телефонных автоматах и скамейках надписи „только для белых“».

В регионе активно местное отделение НБП, национал-большевики проводят публичные акции и распространяют партийную газету «Лимонка».

В г. Череповце более двух лет существует незарегистрированная группировка скинхедов. Городские власти игнорировали этот факт. После погромов в Москве милицией в ноябре 2001 г. был проведен показательный рейд: сотрудники СОБРа явились на место, где, по их сведениям, должна была состояться стычка скинхедов с кавказцам, и задержали более двадцати скинхедов. Это событие освещалось на местном телевидении.

В феврале 2002 г. в центре г. Вологды распространялся «Опричный листок № 57», который содержал в себе, в частности, следующий текст: «Великий подвиг последних времен — исповедание имени Христова через отказ от принятия идентификационных номеров, вместо имени христианского навязываемых народу Божию талмудическим жидовством». Подписан листок Николаем Козловым, без указания других координат.

В местных СМИ отмечен ряд публикаций, направленных против «Свидетелей Иеговы», которые «вербуют в свои ряды бесконечное множество одиноких и неустроенных людей, обещают им рай на земле, избавление от бед и внушают еще многие утопические идеи... С каждым годом в крепкие руки сектантов попадает все больше и больше несчастных людей, рушатся семьи, ломаются судьбы».

Среди националистических организаций **Воронежской области** прежде всего следует отметить «Русское возрождение», отколовшееся от РНЕ, а также несколько группировок казачества. РНЕ после длительной паузы вновь возобновила свою традиционную активность — расклейку многочисленных листовок с призывами: «Уважай Россию или уезжай!», «Россия для русских!», а также создание граффити аналогичного содержания.

Менее активны существующие в области несколько православно-фундаменталистских организаций: «Православный патриот», «Православное братство» и т. п.

В Воронежской области есть крупное отделение ЛДПР (по официальным данным, около 5 тыс. членов), а также находится штаб-квартира Конгресса русских общин (КРО). По состоянию на 2002 г., действуют более 10 группировок «бритоголовых», две из них имеют прямую связь с московскими организациями бритоголовых «Скинлегион» и «Бригады 88». По данным местного УФСБ, численность скинхедов превышает 600 человек.

Зафиксировано два убийства, совершенных скинхедами. 4 апреля 2002 г. на центральной улице города был избит гражданин Туниса, который позже скончался в больнице, а 5 апреля ударом ножа был убит гражданин Иордании. В канун 20 апреля (день рождения Гитлера) «бритоголовые» пытались организовать ряд акций. Одна группировка распространила в районе компактного проживания иностранных студентов листовки расистского содержания. Другая — изготовила взрывное устройство, предполагая использовать его 20 апреля, но их действия были пресечены сотрудниками УФСБ.

Нерегулярно выходят два журнала бритоголовых. Один — «Арийское возрождение», в основном перепечатавающий различные материалы из российской и западной «бритоголовой» прессы. Другой журнал, *Fair Power*, ориентирован в основном на футбольных фанатов, но в каждом номере публикуется несколько статей откровенно ксенофобского и шовинистического содержания. *Fair Power* фактически является рупором всех воронежских бритоголовых.

Наибольшую активность в пропаганде ксенофобии проявляет еженедельная газета «Берег» (в качестве учредителей выступает администрация г. Воронежа). На ее страницах неоднократно появлялись публикации, оправдывающие действия националистов.

По оценке региональных мониторов, позиция властей по отношению к националистам неоднозначна. Если в 2001 г. власти и правоохранительные органы отказывались даже признать существование группировок бритоголовых, то теперь начальник УФСБ выделяет специальный раздел в своем докладе, посвященный этой проблеме. Также неоднозначна позиция городских властей, которые, с одной стороны, недовольны деятельностью националистических группировок, расклеивающих листовки и рисующих националистические граффити, с другой стороны, ни разу не была предпринята попытка возбудить хотя бы административное дело по этому поводу. По отношению к религиозным объединениям власти полностью поддерживают политику РПЦ, фактически препятствуя появлению культовых сооружений других религиозных групп, запрещая прямым или косвенным образом сооружать культовые строения даже на частной земле.

В Иркутской области в марте 2002 г. на здании синагоги была нарисована свастика. Руководители еврейской общины подали заявление в милицию, однако, по мнению региональных мониторов, скорее всего, виновных и не искали и уголовное дело не заводили.

В области действует группа скинхедов, которая является отделением Санкт-Петербургской «Партии свободы». Ими рисуются граффити следующего содержания: «Россия — русским!», «Чурки — вон!», «Тель-авидение — твой враг!» Подпись всегда — «Партия свободы», часто вместе с кельтским крестом. В лозунге «Россия — русским!» удвоенное «с» выполнено в виде двойной «зиг-руны» (по аналогии с символикой гитлеровской СС).

21 апреля 2002 г. национально-патриотическое общество «Верность» провело пикет, направленный против католической церкви. Один из лозунгов гласил: «Иезуиты — слуги сатаны!» В газете «Русский Восток» были опубликованы материалы, направленные против «католической экспансии» в России, содержащие требования к органам власти упразднить католическую епархию в Иркутске и других городах страны, закрыть польское консульство в г. Иркутске. Этот номер «Русского Востока» был выпущен тиражом 15 000 экземпляров против обычных 5000.

В Кабардино-Балкарской Республике, по сведениям региональных мониторов, в любом республиканском ведомстве существует негласный список «кабардинских», «русских» или «балкарских» должностей. Национальный паритет сохраняется и на самом высшем уровне: президент республики — кабардинец, вице-президент — русский, председатель правительства — балкарец. Должность вице-президента и была сохранена в республике исключительно для того, чтобы обеспечить представительство в высших органах власти трем самым многочисленным в регионе национальностям.

В Республике Калмыкия в условиях бесконфликтных межэтнических отношений в 2001 г. в СМИ была развернута кампания против «нетрадиционных» конфессий. Наиболее активную роль в ней играл печатный орган администрации президента Калмыкии и калмыцкого парламента газета «Известия Калмыкии», в которой можно было прочитать, например, следующие суждения: «Протестантизм враждебен православию. Так сложилось исторически. Поэтому граждане, принимающие протестантское видение христианства, неизбежно перенимают его отношение к нашей истории, культуре, письменности, пониманию семьи, Родины и ее защиты, которые вскормлены православием и им поддерживаются. В свете этого данная проблема выходит за рамки церковных проблем и приобретает общероссийский масштаб. Закрыв глаза на нее, мы можем

потерять наш общий дом».

Местный иерарх РПЦ в обращении к президенту Калмыкии выдвинул следующие обвинения против представителей «нетрадиционных» религий: «Я не буду обращать ваше внимание на порою неприкрытую шпионскую деятельность сект (о чем имеются данные не только в Патриархии, но и в органах, этим занимающихся), на экономические преступления, о чем сегодня много показывают по телевидению и пишут в СМИ, на преступления против прав личности и многие другие».

В статье под заголовком «Ловцы душ. Вторжение» содержатся следующие высказывания в отношении «Армия спасения»: «Спасая граждан от влияния секты, а государство от шпионской сети, советское правительство в 1923 году запретило деятельность „Армии спасения“. А сегодня, в дни перерождения России, к спасению душ российских граждан армейцы приступили с невиданным энтузиазмом, основав свою штаб-квартиру в г. Ростове-на-Дону. Похоже, ее „командование“ намерено оккупировать не только весь юг, но и всю Россию. Вот и у нас они уже хозяйничают, шелестя самым изощренным оружием — зелеными долларами». Там же сказано, что «Свидетели Иеговы» «являются тоталитарной сектой, содержащей деструктивный культ...», а одним из своих главных направлений деятельности в России «считают борьбу с православием».

Республика Карелия принадлежит к тем регионам, где власти настроены на пресечение деятельности национал-радикалов. В августе 2000 г. по инициативе Министерства юстиции Республики Карелия решением суда деятельность РНЕ, ранее относительно активно действовавшей в течение двух лет, была приостановлена на три месяца. Правда, это решение было вынесено на основании формальных причин — отсутствия у организации юридического адреса, а также выходных данных на распространяемых ею листовках и пресс-релизах. В январе 2001 г. Верховный суд Карелии принял решение о прекращении деятельности местного РНЕ. В последующем в г. Петрозаводске изредка появлялись листовки этой организации. Например, накануне региональных и местных выборов, состоявшихся 28 апреля 2002 г. При этом к распространителям этих листовок применялись меры административного характера. Так, в апреле 2002 г. в г. Петрозаводске три человека были задержаны милицией за расклейку листовок РНЕ. Задержанные были подвергнуты административному взысканию.

Проблемы государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений в Республике Карелия связаны с возвращением религиозным организациям культовых зданий и иного имущества, и в частности здания католического костела верующим в г. Петрозаводске, а также отводом земельных участков под строительство мечети в Петрозаводске, храмов других конфессий в некоторых городах республики.

Проблема ксенофобии в регионе наиболее остро проявилась в связи с попыткой местных мусульман построить мечеть в г. Петрозаводске.

По мнению председателя Духовного управления мусульман Республики Карелия муфтия В. Бардвила, в 2001 г. в Карелии была проведена целая антиисламская кампания, направленная на недопущение строительства мечети и дискредитацию мусульманской общины.

В начале 2001 г. в целом ряде печатных изданий республики (газеты «Город», «Наблюдатель», «Губерния» «Вести Карелии») появились материалы, в которых высказывалось отрицательное отношение к строительству мечети, что было официально разрешено администрацией г. Петрозаводска. О недопустимости строительства мечети высказывались журналисты, депутаты Законодательного собрания Республики Карелия и Петрозаводского городского совета. В обосновании указывались, в частности, следующие причины: мусульманская мечеть будет располагаться на въезде в православный город; в этом районе находятся школа, студенческие общежития, психоневрологический диспансер, и верующие-мусульмане могут оказать отрицательное воздействие на школьников, студентов или пациентов диспансера; мечеть превратит этот район в мусульманский.

В феврале 2001 г. был проведен опрос общественного мнения жителей Октябрьского микрорайона, в котором предполагалось начать строительство мечети. Из 521 опрошенного ее строительство одобрили 25 человек, или 4,8%, не одобрили 496 человек (95,2%). Тогда же по инициативе депутата Законодательного собрания республики Д. Шеремета состоялось общее собрание жителей микрорайона, участники которого высказались резко против строительства мечети.

В результате Духовное управление мусульман Республики Карелия вынуждено было отказаться от строительства мечети в этом районе. В дальнейшем Духовному управлению был предложен вариант размещения мечети в другом районе города, с менее развитой инфраструктурой.

Ряд публикаций в местных СМИ свидетельствует об отрицательном отношении к мусульманам. Так, военный комиссар г. Петрозаводска А. Ионов со страниц газеты «Столица» высказал мнение, что приезд в Карелию выходцев из мусульманских стран не случайное явление, а запланированная акция. А. Ионов заявил: «Зачем понадобилось создавать в Петрозаводске религиозную мусульманскую общину? Видимо, для того, чтобы проповедовать среди людей ислам, может быть, воинствующий... Это только так считается, что Карелия — регион спокойный, от мусульманских центров далеко. На самом деле опасаться стоит и нам...»

В Красноярском крае выходит одно национал-радикальное периодическое издание — «Красноярская газета», главным редактором которой является депутат краевого Законодательного собрания О. Пашенко — «сталинист», поссорившийся с местными коммунистами. Наиболее одиозная и националистическая часть этой газеты — политическая страница союза радикальных, левых и национально-патриотических сил края «Баррикада».

С проявлениями ксенофобии сталкиваются местные католики. Власти разрешили католикам арендовать в г. Красноярске в бывшем Доме ксендза, а ныне Школе искусств помещение для воскресной школы. В ответ православный епископ и представители казачества стали требовать защитить их от католиков, направляя соответствующие телеграммы в Московскую патриархию. В городе появились надписи, оскорбляющие католиков.

Региональные мониторы отмечают хорошую работу Комитета администрации края по делам национальностей, религий и общественных объединений. Комитетом разработан и одобрен Законодательным собранием края проект целевой программы «Национальная политика Красноярского края на 2003—2005 годы». Проводятся семинары-тренинги для чиновников из всех районов края, курирующих вопросы национальной политики, на которые приглашаются представители общественных организаций, в т. ч. правозащитных. При совете администрации края постановлением губернатора А. Лебеда от 7 марта 2002 г. № 38-п создан консультативный совет по вопросам региональной национальной политики, государственно-религиозных и межконфессиональных отношений. В крае действует Межнациональный культурный центр.

В Курганской области заметна активность двух организаций, которые открыто пропагандируют идеи национализма: курганская областная организация общероссийского патриотического движения «Русское национальное единство» (РНЕ) и Русская национально-культурная автономия Курганской области (РНКА).

В г. Кургане регулярно расклеиваются листовки с символикой РНЕ и лозунгами: «Россия ждет твою волю!», «Все для нации!», «Нация превыше всего!», «Русской Земле — Русский Порядок!», «России — Русский Порядок!» Складывается впечатление, что нет ни одной улицы, где хоть один дом не помечен фашистской свастикой с аббревиатурой «РНЕ». В Интернете есть сайт курганского РНЕ, где размещены их листовки, информация о деятельности и идеях.

С 1998 г. в области существует Русская национально-культурная автономия. Организацией издается газета «Национальная мысль», главный редактор В. Попов («академик Русской академии православия», «атаман Курганского казачьего землячества», «председатель Федеральной русской национально-культурной автономии»). В последних номерах газеты опубликована работа Попова «Русская национально-культурная автономия, ее цели и задачи в XXI веке», в которой рассказывается о программе «Золотого миллиарда», якобы разработанной мировым сионистским правительством. «С исторической карты Земли должны исчезнуть многие народы, чтобы обеспечить достойное существование тем избранным сионистско-англо-саксонским народам...», «Запад ведет тайную войну... война перешла в новую фазу и на другой уровень: на генный и информационный...», Китай будет сбрасывать «излишек людских ресурсов с последующим вытеснением и уничтожением коренных народов... России и Казахстана», «Америка как народ, как нация не состоялась, доказав свою нежизнеспособность», «Именно русская цивилизация является силой, которая спасает планету...». Также Попов заявлял, что 82% русских составляют основу государства, а остальные 18% народов и народностей «сосут из них кровь в виде денежных потоков для своего татарского, еврейского и другого возрождения», «...есть 18% народов и народностей, которым международные правители позволили на теле русской земли создать свои национально-территориальные образования».

Представители региональной власти высказываются об особой роли русских в России, которая должна быть законодательно зафиксирована (см. выше высказывание Д. Уфимцева, советника губернатора по национальной политике), а также о необходимости политики «протекционизма по отношению к русскому народу». Но в то же время чиновники заявляют об озабоченности проблемой национализма. Первый заместитель губернатора А. Бухтояров заявил следующее: «Полностью разделяем обеспокоенность общественности Курганской области проявлениями экстремизма и даже фашизма в Зауралье... Считаем также, что данная опасность не приобрела масштабного характера и вполне устранима своевременными профилактическими способами через действующие совместно с властью общественные структуры и средства массовой информации...» Однако, как показывает практика, приоритеты у власти иные. Если периодические собрания РНЕ не удостоиваются серьезного внимания со стороны милиции, то во время экологического пикета милиционеры, которых было столько же, сколько и пикетчиков, переписали все лозунги и все время, пока продолжался пикет, пристально наблюдали за мероприятием, делая замечания такого рода: нельзя стоять на ступенях, ведущих к памятнику, поскольку это уже территория памятника, а разрешение получено только на пикет на территории площади.

Антизападническая риторика характерна для главной газеты «Новый мир», в числе учредителей которой дума и администрация области. Вот типичные примеры: «Теракты стали возмездием за агрессивную глобалистскую политику США... Что заставило этих людей ценою жизни нанести удар по цитадели капитализма?»

В 2001 г. в регионе стал выходить журнал «Сибирский край», который публикует, например, и такие стихотворения: «С самой русской фамилией, / Но по виду еврей, / Пыл державных страстей / Гасит он без насилия. / Но в Совете Европы известно, / Ни ему, ни России нет места». Газета «Новый мир» так освещала появление «Северного вестника»: «Рождение в Кургане нового общественно-политического и литературно-художественного издания вызвало широкий интерес общественности».

Несмотря на антисемитский скандал, который разразился сразу после избрания его губернатором **Курской области**, А. Михайлов продолжает высказываться в том же духе в местных СМИ.

Зафиксированы и другие проявления антисемитизма в регионе. Так, 9 декабря 2001 г. на дверях Курского благотворительного Центра еврейской общины «Хэсэд Барух» была нарисована фашистская свастика со словами «Бей жидов, спасай Россию!».

Официально действует организация РНЕ, однако численный состав ее невелик — примерно 15—20 человек в г. Курске. Активность РНЕ незаметна, но лидер организации в интервью сообщил о проведенных «зачистках от черных» на рынках в населенных пунктах Обояни, Щиграх и Черемисиново.

Среди фанатов местного футбольного клуба «Авангард» заметны неонацисты, которые совершают нападения на иностранных студентов.

РНЕ в **Липецкой области** не удалось зарегистрироваться, несмотря на неоднократные попытки. В результате члены РНЕ вошли в «Русскую национальную партию», которая, впрочем, после регистрации не проявляла особой активности. Также в регионе действует местная организация «Память», нерегулярно выпускающая газету «Русские идут» и распространяющая листовки.

Наиболее резкие материалы публикуются в газетах «Ленинское знамя» (орган обкома КПРФ), «Елецкой газете» и «Русские идут». Так, имела место кампания против В. Лисина, председателя Совета директоров Новолипецкого металлургического комбината. Газеты сообщали, что он еврей и «гражданин Израиля», что не соответствует действительности.

Редактор «Елецкой газеты» Н. Соколов в своих статьях пишет, например, следующее: «Вторая (сила. — *Сост.*), представляющая интерес у иудомасонов, захвативших власть, разворовавших и разрушивших страну, ставящих своей целью в конечном итоге уничтожение русского народа», «...Лисин является агентом влияния Израиля и США, где ключевые посты занимают жидомасоны...». Он же в статье «Выход есть» в этом же номере пишет: «...Так что страной правят жидомасоны...», «...СМИ на самом деле контролируются масонами, и они нас просто дурят...», «...Сейчас, когда власть в Думе окончательно захватили евреи и масоны в лице „Единства“, СПС, „Яблока“, ЛДПР...»

Проявления ксенофобии имеют место в тех изданиях, которые относятся региональными мониторами к числу «не националистических». Так, в «Липецкой газете» была опубликована статья в поддержку «здорового и разумного национализма», где предлагается запретить участие представителей нерусских народов в руководстве страной, оставив им местное самоуправление, причем исключительно в местах их компактного проживания.

В **Республике Марий Эл** марийские национальные лидеры считают, что с момента вступления в должность нового президента члена ЛДПР Л. Маркелова правительство проводит активную политику против коренного населения.

5 февраля 2002 г. пленум Всемарийского совета принял заявление к президенту республики «с предложением об освобождении от должности главного редактора республиканского издания газеты „Марийская правда“ В. Панченко за разжигание со страниц печатного органа представительной и исполнительной власти Республики Марий Эл межнациональной розни и подчеркнуты оскорбительные выпады против марийского народа, его признанных авторитетных лидеров».

В то же время лидеры марийских национальных организаций «Марий Ушем» и «У Вий», в идеологии которых в целом отсутствуют призывы к дискриминации других народов, позволяют себе высказывания националистического характера: о том, что президент Республики Марий Эл должен быть только марийцем, марийский язык нужно изучать всем без исключения, независимо от желания, и т. д.

Действовавшая ранее в республике организация РНЕ после раскола трансформировалась в региональное отделение партии «Возрождение» и сама по себе не проявляет особой активности. Также продолжают действовать созданные под патронатом РНЕ спортивные или военно-патриотические клубы.

Недавние лидеры РНЕ работают в Комитете по делам молодежи Республики Марий Эл и аналогичном отделе в администрации г. Йошкар-Ола. Причем в последние два года Комитет по делам молодежи Республики Марий Эл тратит огромные финансовые средства на «патриотическое воспитание» молодежи.

В Марий Эл существует организация скинхедов, которая насчитывает около 40 человек только в Медведевском районе. Идеологией марийских скинхедов является «массовый террор для лиц кавказских национальностей, полное их выселение из районов Республики Марий Эл».

Такая идеология поддерживается порой и ведущими региональными изданиями. «Марийская правда» в материалах о скинхедах подчеркивает негативную роль кавказцев и азиатов в регионе и не осуждает нацистские идеи. В статьях приводятся цитаты скинхедов на московских митингах, без комментариев редакции.

Ежегодно в день Воздушно-десантных войск или в день Военно-морского флота на рынках г. Йошкар-Олы происходят нападения на представителей кавказских народов. В последний раз на рынке г. Йошкар-Олы собрались молодые люди под лозунгами «Бей черных!» и избивали даже не только торговцев-кавказцев, но тех, кто покупал у них продукты. В этом случае, как и в предыдущих, уголовное дело не заводилось, несмотря на наличие потерпевших.

В статье под названием «Чужие-2», опубликованной в газете «Молодежный курьер», автор сообщает: «В пос. Морки администрация района снесла рынок у одного армянина... „На марийской земле не место кавказцам“. Так считают в Моркинском, Медведевском районах и других районах».

В республике распространена и религиозная нетерпимость. Местные баптисты жалуются, что их постоянно обворовывают, бьют стекла и поджигают их молельный дом, причем с такой регулярностью и организованностью, что это напоминает спланированную акцию. Правоохранительные органы бездействуют.

Зимой 2000 г. во время концерта Евангельской музыки, организованного баптистами, проходил пикет, участники которого выкрикивали слова: «Секта!», «Травят!», «Затягивают!» и держали соответствующие транспаранты. Когда баптисты хотели строить молельный дом в одном из районов города, неизвестные с лозунгами «Не хотим сектантов!» перекрыли улицу. Власти не приняли никаких мер для охраны верующих, стройку пришлось перенести в другое место.

В газетах «Марийская правда», «Йошкар-Ола» прошла кампания против баптистов.

В конце 2001 г. управление Министерства юстиции РФ по Республике Марий Эл по решению суда ликвидировало йошкар-олинскую общину «Марийской церкви евангельских христиан-баптистов».

В феврале 2002 г. в г. Козьмодемьянске в молельном доме адвентистов разбили стекла, сломали мебель и кафедру. Виновные к ответственности не были привлечены.

В Нижегородской области в 2000 г. в еврейском секторе кладбища «Красная Этна» в г. Нижнем Новгороде было разбито несколько десятков памятников. Виновные (в основном старшеклассники) были найдены. В качестве наказания их обязали месяц отработать на благоустройстве кладбища. С тех пор ничего подобного не происходило.

В г. Дзержинске имел место конфликт между местными жителями и приехавшими цыганами. Власти до определенного момента не вмешивались, а когда сочли, что конфликт становится опасным, приняли решение о выселении цыган. Суд принял решение, согласно которому дома цыган были построены незаконно. После переговоров цыгане согласились уехать обратно в Саратовскую область, а администрация города бесплатно предоставила автотранспорт. Переселение состоялось в течение нескольких месяцев летом 2001 г.

В конце апреля 2002 г. евангельские христиане-баптисты, христиане веры евангельской «Голос надежды» и миссия «Новая жизнь» пытались организовать показ фильма «Иисус». В последний момент им было отказано в предоставлении кинотеатров. На следующий день на рекламных щитах рядом с настоящими появились псевдоафиши, на которых вместо надписи «Исторический художественный фильм „Иисус“ по Евангелию от Луки» было напечатано «Осторожно, секта!», а внизу написано: «По заказу Храма воскресения Христова РПЦ г. Дзержинска. ОАО „Дзержинская тип.“. Заказ 2072. Тираж 200 экз.». 25 апреля 2002 г. настоятель Благовещенского монастыря архимандрит Кирилл на пресс-конференции заявил о том, что «организация „Новая жизнь“, представляющая в настоящее время в Дзержинске фильм „Иисус“, не имеет никакого отношения к церкви, а занимается вербовкой в секты». Кроме того, архимандрит сказал, что сеансы сопровождаются проповедями, после которых некоторые зрители становятся адептами религиозных сект. По его сведениям, секты за вербовку новых членов выплачивают организации «Новая жизнь» деньги.

В Новгородской области были случаи избиения евреев по национальному признаку, одному из молодых людей проббили голову железным прутком. Более того, в марте 2002 г. в пос. Деревяницы было убито четыре человека с ярко выраженным еврейским фенотипом. Рядом с двумя из трупов была положена записка о том, что будет убито еще 100 евреев.

21 апреля 2002 г., в день рождения Гитлера, группировка скинхедов устроила погром торговцев в подземном переходе на перекрестке улиц Большая Московская и Федоровский Ручей г. Великий Новгород.

Во время предвыборной кампании в сентябре — октябре 2001 г. распространялись листовки с призывом следующего содержания: «Русские Новгородцы! Вам есть над чем подумать! Так и будете добровольно, с собачьей преданностью вымирать на благо сионо-еврейской власти?»

Региональные мониторы указывают на поступившие к ним жалобы о том, что дети-евреи подвергаются нападкам со стороны сверстников, а учителя-евреи страдают от антисемитизма своих коллег.

В **Приморском крае** действует отделение НБП, насчитывающее около 200 членов. Национал-большевики периодически выпускают листовки с призывами выдворить из Приморского края представителей кавказских народов, китайцев, корейцев.

После учреждения в России четырех католических епархий в феврале 2002 г., центром одной из которых является г. Новосибирск, в **Новосибирской области** местные православные под руководством протоиерея Александрo-Невского собора о. Александра Новопашина провели митинг у стен католического костела под лозунгом борьбы с «экспансией Ватикана». Двухчасовое «молитвенное стояние», в котором приняли участие примерно 2000 человек, сопровождалось выступлениями. После этой акции в прокуратуру Центрального района г. Новосибирска поступило заявление главы епархии епископа И. Верта с просьбой дать правовую оценку событиям. Прокуратура усмотрела в действиях организаторов акции признаки административного правонарушения.

В **Орловской области** существует несколько групп скинхедов общей численностью около двухсот человек. В частности, имеется хорошо организованная, имеющая жесткую дисциплину, группировка «Белые волки». По разным оценкам, в ней состоит 25—30 человек.

Наиболее массовым «мероприятием» скинхедов был проводившийся в ходе федеральной президентской предвыборной кампании (март 2000 г.) концерт скандально известной рок-группы «Коррозия металла», выступавшей в поддержку лидера движения «Духовное наследие» А. Подберезкина. Перед входом в зал распространялись агитационные материалы с портретами А. Подберезкина и призывами «Враги во главе с ростовщиками Лондона и Папой Римским... получают русский топор по их сраной морде... Бей чертей — спасай Россию!». В ходе концерта звучали призывы бить негров, евреев и голосовать за Подберезкина.

По оценке региональных мониторов, количество избиений иностранных студентов увеличивается из года в год. В 1999 г. по факту избиения китайских студентов было заведено одно уголовное дело, в 2000 г. — два, а в 2001 г. — шесть. При этом в ряде случаев милиция старается скрыть факт преступления. Так, участковый инспектор Заводского РОВД С. Копцев вынес решение об отказе в возбуждении уголовного дела, т. к. потерпевшие «граждане КНР играют в футбол, и избиение может быть связано с возникшим в процессе игр конфликтом». В настоящее время нападавшие скинхеды задержаны, они обвиняются только в хулиганстве.

В 2001 г. за издевательство над молодыми солдатами расположенной в области военной части № 7527 была осуждена группа военнослужащих-кавказцев.

В г. Пскове и **Псковской области** активно действуют РНЕ, веныды, скинхеды. Представители этих организаций избегают громких акций и ограничиваются изображением фашистской символики на стенах зданий, распространением листовок, избиением представителей этнических меньшинств, актами вандализма. Отмечены неоднократные попытки проникновения представителей этих организаций в учебные заведения, в спортивные секции.

В областной прессе можно встретить проявления религиозной ксенофобии: «...Известно, что среди мормонских „проповедников“, проявляющих повышенный интерес к закрытым объектам Российской армии, немало слушателей и выпускников Вест-Пойнта, американской военной академии... Хотя экспансия сектантов является серьезной угрозой национальной безопасности, похоже, что никто, кроме Православной церкви, всерьез не озабочен проблемой... Провинция, коренные русские города — настоящая душа нашей Родины, и именно она так вожделенна для духовных оккупантов. Неужели мы отдадим ее в их кровавые руки?»

Редакция газеты «Волжская коммуна» — официального органа администрации **Самарской области** — характеризует активность национал-радикалов в регионе следующим образом: «Решением суда Самарского района оправдан Олег Киттер, призывавший разрушать синагоги и изгонять из России евреев и раввинов. В г. Самаре и г. Тольятти появились агрессивно настроенные к инородцам и грозящие погромами скинхеды. Привычным делом стали в Самаре митинги с участием представителей народно-национальной партии, пропагандирующей ненависть к евреям. На этих митингах демонстрируется стилизованная фашистская свастика, молодежь тянет руки в фашистском приветствии, выкрикивает „Хайль Гитлер!“. Редкий номер „Волжской зари“, „Самарской недели“, „Трудовой Самары“, „Алекс-информ“ обходится без статей, разжигающих ненависть к евреям».

Дело против вышеупомянутого О. Киттера было заведено на основании антисемитских публикаций в принадлежащей ему газете «Алекс-информ» и его собственных публичных заявлений аналогичного

характера. 7 февраля 2002 г. судья А. Моргунков полностью оправдал Киттера, подчеркнув, что тот «высказывал свое личное мнение, не призывая при этом к насильственным действиям».

На территории г. Самары в 2001—2002 гг. зафиксировано более 400 антисемитских и антикавказских надписей, которые, как правило, обновляются и не уничтожаются городскими службами.

По оценкам мониторов в регионе, в основном в городах Самара и Тольятти насчитывается до тысячи подростков и молодежи, причисляющих себя к скинхедам.

13 апреля 2001 г. в Самаре прошла акция национал-радикалов, приуроченная ко Дню независимости Израиля. Около двухсот молодых людей, большей частью бритоголовых или в камуфляжной одежде, собрались с плакатами и транспарантами около Дома офицеров, где в тот день проходил фестиваль современной израильской песни. Акция прошла без особых происшествий, но лишь благодаря тому, что сотрудников милиции в этот день у Дома офицеров оказалось не меньше, чем националистов.

Один из выступавших обвинил евреев в том, что они хотят сделать Самару «маленьким Израилем». Среди плакатов были, например, такие: «Вот их клеймо: жида — дерьмо, еврей — мразь, Израиль — грязь!», «Распяли Христа, расстреляли Богородицу».

В местной прессе цитируются высказывания бывшего депутата Государственной Думы А. Макашова, антисемитский характер которых уже был причиной скандала. Так, Макашов заявил, что «здоровый инстинкт русского самосохранения выступает против засилья рабиновичей».

В ходе мониторинга прессы, проведенного в Саратовской области, было выявлено 50 случаев, связанных с национальной нетерпимостью. В них в качестве объектов нетерпимости 29 раз фигурируют американцы, 14 — евреи, народы Кавказа (в т. ч. и чеченцы) — 6.

В последние один-два года отмечается повышение активности скинхедов. Весной 2002 г. во время футбольного матча небольшая группа скинхедов развернула на трибуне стадиона огромный флаг со свастикой.

Нападениям скинхедов подвергаются иностранные студенты. В 2001 г. скинхеды разбили окна в общежитии и терроризировали студентов угрозами. Их поймали, вызвали родителей и отпустили.

Ежегодно в апреле неизвестными подростками устраиваются погромы на еврейском кладбище г. Саратова. 20 апреля 2001 г. сотрудники охраны предотвратили поджог синагоги. Неизвестные швырнули на крышу бутылку с зажигательной смесью. Огонь потушили, но виновных не нашли.

На территории **Смоленской области** зарегистрировано отделение «Русского национального единства» (РНЕ) в г. Вязьме. Однако в связи с произошедшим в нем расколом и сменой руководства какой-либо деятельности отделение не проводит. В течение 2001 г. отмечались отдельные акции, проводимые в г. Смоленске членами белорусского отделения РНЕ (расклейка листовок, призывы «защитить Россию» от нерусских на железнодорожном вокзале), которые были пресечены органами правопорядка.

В дни пограничника и Воздушно-десантных войск, несмотря на принимаемые милицией меры, бывшие солдаты срочной службы ежегодно совершают противоправные действия в отношении торгующих на рынках представителей кавказских народов.

В июне 2001 г. неизвестными был осквернен памятник, установленный на месте массового уничтожения во время войны евреев из Смоленского гетто. Администрация города осудила акт вандализма и указала правоохранительным органам на необходимость скорейшего раскрытия преступления.

Нападениям подвергаются не только еврейские кладбища. В 2000 г. в г. Асбесте **Свердловской области** неизвестные лица разгромили мусульманское кладбище. Власти города уверяли общественность в том, что за данным событием не стоит определенная идеология и что это преступление совершили обычные хулиганы.

Поклонники футбольной команды «Уралмаш» приветствуют своих любимых игроков вскидыванием руки наподобие фашистского приветствия. Во время матчей ими с трибун периодически выкрикиваются слоганы типа «Россия — для русских, Свердловск — для свердловчан!» и антисемитские «речевки».

По данным областной газеты «Подробности», только в г. Екатеринбурге существуют три группировки скинхедов общей численностью более 100 человек. Также группы скинхедов есть в г. Нижнем Тагиле, поселках Кольцово и Верхняя Пышма, в г. Асбесте и других населенных пунктах. Всего, по данным правоохранительных органов, на территории области действуют примерно 800—900 скинхедов.

В начале осени 2001 г. Свердловское отделение Конгресса национальных объединений России обратилось к

губернатору и в правоохранительные органы с заявлением по поводу продажи в православных храмах Екатеринбургской епархии антисемитской и антимусульманской книги С. Нилуса «Близ есть при дверех», частью которой являются так называемые «Протоколы сионских мудрецов». Также в данном заявлении приводились факты публикаций в газетах «Русская община Екатеринбурга» и «Православная газета» антисемитских статей. Областная прокуратура сначала возбудила уголовное дело по данным фактам, но затем его прекратила «за отсутствием состава преступления».

В прессе **Республики Северная Осетия — Алания** публикуются материалы, направленные против «Свидетелей Иеговы». В газете «Фыдыбаста» («Отчизна») можно прочитать, например, такое утверждение: «...Хорошо организованная и массированная сектантская пропаганда представляет реальную угрозу национальной безопасности страны...»

По оценке региональных мониторов, в **Ставропольском крае** бытовые конфликты, возникающие на экономической или любой другой почве, нередко перерастают в этнические. К примеру, осенью 2001 г. стычка в общегититии Ставропольской сельскохозяйственной академии в считанные минуты переросла в массовое противостояние людей, объединившихся по этническому признаку, и только своевременное вмешательство правоохранительных органов позволило избежать кровопролития. Уже 2002 г. произошел конфликт между туркменами и даргинцами из-за того, что одной из сторон не была вовремя возвращена взятая в аренду техника. Как в предыдущем случае, участников конфликта поддержали соплеменники, готовые идти «стенка на стенку».

По данным социологического опроса, около 50% русских и 23% ногайцев не хотели бы видеть чеченцев среди своих друзей или родственников, 25% туркмен также относятся к русским и украинцам, а 25% русских к туркменам. В целом только 40% всех респондентов заявили, что для них не важна национальная принадлежность ближайших родственников. К дагестанцам негативно относятся 32% русских, а к мусульманам вообще — 41%.

В крае существует одна из наиболее крупных на юге России организаций РНЕ, которая после раскола преобразовалась в региональное отделение общероссийского общественно-политического движения «Возрождение».

В **Тамбовской области** распространяется также листовка Русской партии — «К народам России», в которой предлагается отказаться от национально-территориального деления России, права народов на самоопределение, «национально-пропорционального по происхождению принципа формирования властных и иных структур на нравственно-правовой основе».

В течение 2001 — начало 2002 г. в **Челябинской области** распространялся буклет «Осторожно, „Свидетели Иеговы“!» на качественной бумаге, выпущенный типографским способом анонимно, в нарушение закона без указания выходных данных и тиража. В нем «Свидетели Иеговы» обвиняются в том, что они не признают российские власти и являются тоталитарной сектой.

По мнению ведущего специалиста областного комитета по делам национальностей, религиозных и общественных организаций И. Аносова: «Вопрос же сохранения национальной и религиозной идентичности — это уже функции государственных органов, взвешенной и обоснованной конфессиональной политики, отражающей интересы верующих России, а не США или Кореи».

Таким образом, по проблеме религиозной ксенофобии Аносов придерживается следующей точки зрения: «Это как раз точка зрения последователей этих религий, которые насаждают у нас свой устав, навязывая западные стандарты „этой отсталой стране“. Миф о нашей религиозной нетерпимости — это пиаровский повод давления на Россию со стороны международных „правозащитных“ организаций и всего „цивилизованного сообщества“. Но разве пренебрежение к тому, как живут россияне, к их культурной традиции не есть ксенофобия, но как раз с другой стороны? У нас издавна говорится: в чужой монастырь со своим уставом не лезь».

В сентябре 2000 г. неизвестными лицами была предпринята попытка поджога восстанавливаемой синагоги в г. Челябинске. Тогда же появилась надпись на заборе у синагоги «Жида — вон!» и в начале нынешнего года на заборе в центре города «Смерть жидам!». 4 апреля 2002 г. координационный совет по связям с религиозными организациями в г. Челябинске принял обращение к верующим города, направленное против антисемитизма.

(1) Все цитаты приводятся по тексту соответствующих региональных докладов. Для включения в дайджест были отобраны те регионы, ситуация в которых, с нашей точки зрения, является наиболее показательной.

Рекомендации

(1)

РЕКОМЕНДАЦИИ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В правовой сфере

Реформировать существующую паспортную систему, являющуюся в настоящее время одним из механизмов реализации расистских и ксенофобских настроений сотрудников правоохранительных органов (в первую очередь необходимо отменить контроль милиции за режимом регистрации).

Не вводить в действие закон «О противодействии экстремистской деятельности» и вместо этого актуализировать политическими мерами правовое противодействие на основе существующих статей Уголовного кодекса (УК) РФ и других нормативных документов.

Внести редакцию в ст. 282 УК РФ с целью сужения ее диспозиции. Следует исключить наказание в виде лишения свободы по ч. 1 упомянутой статьи. Подобное наказание должно быть сохранено только в ч. 2, которую целесообразно сформулировать следующим образом:

«2. Те же деяния, совершенные:

- а) с угрозой применения насилия или с призывами к нему;
- б) с призывами к дискриминации;
- в) лицом с использованием своего служебного положения».

По вышеприведенной ч. 2 также должно допускаться наказание, не связанное с лишением свободы. Кроме того, возможно введение ч. 3, ужесточающей меру наказания в случае рецидива.

Исключить слова «применение насилия» на почве «национальной, расовой или религиозной вражды» из ст. 282. Вместо этого соответствующий квалифицирующий признак распространить на все насильственные преступления. Издать постановление президиума Верховного суда для следователей и судей о применении соответствующей нормы.

Ответственность СМИ и общественных религиозных объединений за нарушение конституционного запрета на возбуждение вражды может быть ужесточена следующим образом: 1) в случаях, сопряженных с призывами к применению насилия и/или дискриминации, сократить количество предупреждений, необходимых для иска о ликвидации, до одного; 2) приравнять к предупреждениям вынесенные членам руководства объединений или СМИ уголовные и даже административные приговоры по соответствующим статьям.

В формулировке закона «О СМИ...» следует сузить формулировку запрета возбуждения национальной и прочей вражды, сведя ее к формулировке ст. 29 Конституции РФ: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

Принять закон о митингах и демонстрациях, одобренный ГД РФ и утвержденный Советом Федерации в 1995 г., но не подписанный президентом.

В сфере международных обязательств

Развить активную деятельность по выработке комплексного национального плана по результатам Всемирной конференции против расизма (Дурбан, 2001).

Развивать сотрудничество со специальными докладчиками Комиссии ООН по правам человека, в частности со Специальным докладчиком по религиозной нетерпимости, Специальным докладчиком по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости и Специальным докладчиком по правам человека мигрантов; приглашать их на территорию России; содействовать усилению их мандатов и предоставлению им необходимых ресурсов и поддержки в Управлении Верховного комиссара ООН по правам человека.

Тесно и конструктивно взаимодействовать со структурами Совета Европы и ОБСЕ в области защиты

этнических и религиозных меньшинств.

Подтвердить, в соответствии с международным правом и с Статутом Международного уголовного суда, что преследование какой-либо конкретной группы или сообщества по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или иным основаниям является преступлением против человечества; подписать и ратифицировать Статут Международного уголовного суда.

Развивать сотрудничество с региональными и международными договорными и иными органами по борьбе с расизмом, ксенофобией и нетерпимостью; расширять использование соответствующих механизмов международного права по профилактике и борьбе с этими явлениями.

В сфере деятельности государственных органов

Учитывать проблему борьбы с расизмом, национализмом и ксенофобией на всех этапах принятия решений.

Официальным лицам высшего ранга публично выступать с осуждением конкретных проявлений расизма, национализма и ксенофобии.

Гарантировать эффективные средства судебной защиты всем жертвам расизма, национализма и ксенофобии, а именно: 1) обеспечить жертвам полный доступ к эффективной судебной защите и правовой помощи; 2) обеспечить защиту свидетелей и истцов от преследования, а также принять все меры по предотвращению рецидива.

Принять срочные меры для искоренения преследований наиболее уязвимых групп, таких, как чеченцы, турки-месхетинцы, курды, цыгане, евреи и восстановления их гражданских и политических прав.

Внедрить и повысить эффективность мер по профилактике и преодолению расизма, национализма и ксенофобии путем пропаганды терпимости и воспитания уважения к культурному многообразию среди представителей всех органов государственной власти, в первую очередь сотрудников правоохранительных органов, судей, сотрудников сферы здравоохранения и социального обеспечения. Разработать и внедрить кодексы профессиональной этики для государственных служащих.

Проводить незамедлительное и эффективное расследование жалоб на действия представителей государственных органов (в первую очередь милиции, прокуратуры, суда), оскорбляющие национальные и/или религиозные чувства; обеспечить применение санкций в отношении сотрудников государственных органов, ответственных за подобные действия.

Повысить эффективность работы правоохранительных органов в сфере предотвращения расистских преступлений; тщательно, незамедлительно расследовать правонарушения, носящие расовый, ксенофобский, антисемитский или кавказофобский характер, применять в их отношении соответствующие нормативные положения и назначать адекватные наказания.

Организовать специальные учебные курсы для сотрудников государственных органов с целью повышения информированности и воспитания внимательного отношения к представителям различных этнических и религиозных групп.

Обеспечить развитие диалога между правоохранительными органами и уязвимыми этническими и религиозными меньшинствами.

Легитимировать граждан бывшего СССР, постоянно проживающих на территории РФ, в т. ч. без регистрации, т. к. нынешняя ситуация делает этих лиц крайне уязвимыми в отношении расизма, ксенофобии и национализма.

Организовывать и содействовать организации просветительских кампаний, направленных на информирование населения о проблеме национализма, расизма и ксенофобии и противодействие этим явлениям.

Способствовать увековечению памяти жертв холокоста и других фактов геноцида, в т. ч. Ежегодно проводить дни памяти жертв холокоста, такие, как, например, Международный день борьбы с фашизмом и антисемитизмом.

Внедрять учебные программы, посвященные опасности национализма, расизма и ксенофобии; воспитывать уважительное отношение к культурному многообразию у должностных лиц, в первую очередь у работников милиции, судей и других работников правоохранительных органов, военнослужащих, преподавателей и других работников просвещения, работников государственных СМИ, работников здравоохранения и социального обеспечения.

В сфере образования и просвещения

Разработать и принять меры по внедрению программ, направленных на преодоление среди молодежи предрассудков, ведущих к национальной дискриминации и расизму, в частности:

Способствовать распространению знаний о культурном многообразии и позитивному освещению этой темы в воспитании детей для того, чтобы избежать формирования негативных стереотипов, дезинформации и отторжения, которые могут приводить к проявлениям расизма и дискриминации.

Внести необходимые изменения в школьные и вузовские учебные программы и материалы с тем, чтобы они были основаны на принципе культурного многообразия.

Провести общественную экспертизу школьных и вузовских программ и учебников по всем предметам, чтобы удостовериться, что они не закрепляют стереотипы, предрассудки или отторжение, не побуждают к ненависти и не вызывают расовой, этнической или религиозной враждебности.

Обратить особое внимание на непредвзятое преподавание истории, принимая во внимание, что особенности российской и советской истории, связанные с имперским прошлым, жестокой колонизацией нерусских народов, политикой и практикой антисемитизма (в т. ч. еврейскими погромами) и советской национальной политикой (в т. ч. депортациями целых народов), во многом обусловили существующие в современном российском обществе формы расизма и расовой дискриминации; способствовать всестороннему осмыслению этого исторического опыта и обеспечить широкое распространение этих знаний среди молодежи.

Содействовать разработке и внедрению (в т. ч. через финансирование) специализированным антирасистским учебным программам, которые направлены на профилактику и преодоление расизма и учат молодежь уважать культурное многообразие и получать от него пользу.

Вовлекать молодых людей, в особенности из числа меньшинств и социально изолированных групп, в развитие, разработку и осуществление таких образовательных программ.

Включить правозащитное образование в программы профессиональной подготовки педагогов.

Внедрить в образовательных учреждениях согласованную политику противодействия расизму, запрещающую хулиганские выходки, травлю и отторжение, а также включающую в себя проведение регулярных проверок выполнения этой политики силами всех работников школ, родителей и учащихся.

Предоставить ученикам, родителям и учителям информацию о том, как следует поступать в случае расистских инцидентов в школах и какие имеются правовые средства защиты.

В сфере взаимодействия с гражданским обществом

Сотрудничать с сообществом НПО в деле просвещения в области национализма расизма и ксенофобии.

Активно привлекать НПО к разработке и реализации Межведомственной программы по развитию установок толерантности в обществе, в частности, путем создания эффективного механизма включения программ образовательных НПО в Межведомственную программу на конкурсной основе.

Создавать и поддерживать информационные программы по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией, ксенофобией и нетерпимостью на федеральном, региональном и местном уровнях и содействовать ведущей роли НПО в борьбе с их проявлениями, признавая важность работы НПО по распространению информации и созданию информационных сетей среди наименее защищенных групп.

В сфере массовой информации

Прекратить выделение государственных дотаций тем СМИ, которые пропагандируют любые формы расизма и расовой дискриминации.

Способствовать разработке и введению в вузах, осуществляющих подготовку журналистов, специальных курсов по специфике работы в полиэтнических и мультикультурных сообществах и включении информации по этим вопросам в общую учебную программу; привлекать НПО к реализации таких программ.

Поддерживать внедрение программ для работников СМИ по вопросам прав человека и борьбы с расизмом.

В политической жизни

Пресекать в ходе избирательных кампаний использование кандидатами в своей предвыборной кампании лозунги с расистским или ксенофобным подтекстом или лозунги, которые могут быть взяты на вооружение расистскими организациями.

Своевременно и четко реагировать, осуждать и пресекать проявления национализма, ксенофобии и насилия со стороны должностных лиц.

РЕКОМЕНДАЦИИ СМИ

Формировать представление об обществе в его культурном, этническом и религиозном многообразии, освещать события, используя разнообразные источники информации, включая представителей меньшинств, таким образом, чтобы репортажи отражали, помимо прочего, точку зрения и мнение групп, которые являются или могут стать объектом национальной дискриминации и расизма.

Привлекать внимание общества к проблеме национализма, расизма и ксенофобии, способствовать признанию ценности всех форм многообразия, в частности, выявляя подоплеку расистских высказываний, произносимых в ходе интервью, докладов, дискуссионных программ и т. д.

Информировать о конфликтах на этнической почве объективно и с пониманием культурной специфики.

Информировать, используя достоверный фактический материал, об актах национальной дискриминации, расизма и нетерпимости.

Исключить стереотипное изображение представителей культурных, этнических или религиозных сообществ, в т. ч. избегая упоминания о принадлежности лица к той или иной этнической группе, в особенности при освещении криминальных событий.

Сотрудничать с НПО в противодействии национализму, расизму и ксенофобии, в первую очередь отражая и успешные примеры борьбы с этими явлениями.

Учитывать незащищенность детей как в случаях, когда они становятся мишенью из-за своей этнической, религиозной или культурной принадлежности, так и в случаях, когда их пытаются вербовать в расистские и неонацистские движения.

Развивать профессиональные кодексы поведения, устанавливающие высокие этические стандарты в отношении недопустимости расизма в СМИ, и добиваться их принятия всеми СМИ.

Сотрудничать с НПО, ведущими мониторинг СМИ по вопросам национализма, расизма и ксенофобии.

(1) Так как тема дискриминации как таковой оставлена за пределами данного исследования, нижеследующие рекомендации нацелены именно на борьбу с расизмом, национализмом и ксенофобией, а не на предотвращение и искоренение дискриминации. Мы сочли целесообразным выработать рекомендации исключительно для органов власти и СМИ, так как именно эти два субъекта являются ключевыми с точки зрения противодействия и профилактики национализма, расизма и ксенофобии в обществе.

РАЗДЕЛ 1. НОРМАТИВНАЯ БАЗА (А. Верховский, информационно-исследовательский центр «Панорама»)

**Формирование правовой базы в целях противодействия
радикальному национализму и другим формам расовой,
национальной и религиозной нетерпимости**

От составителей

Предлагаемый ниже текст представляет собой выдержки из большого исследования А. Верховского, вице-президента информационно-исследовательского центра «Панорама», «Политика государства по отношению к национал-радикальным объединениям». С целью сокращения текст в некоторых местах дан в нашей редакции. Полный текст можно получить в «Панораме» или на сайте Центра в Интернете по адресу: <http://www.panorama.ru/works/patr/govpol>.

В сборник включены только те материалы, которые описывают современную правовую базу противодействия национализму и другим формам расовой, национальной и религиозной нетерпимости и процесс ее непосредственного становления, в основном, начиная с принятия Конституции РФ в декабре 1993 г., т. к. именно с того времени стала формироваться новая правовая база, и по сегодняшний день. Мы намеренно исключили из рассмотрения целый ряд президентских указов за данный период, поскольку они были призваны заместить собой полноценное федеральное законодательство, принятие которого тормозилось противостоянием президента и оппозиции в Государственной Думе. Зато мы сочли необходимым включить основные моменты обсуждения так называемых «антифашистских» или «антиэкстремистских» законопроектов, т. к. эта дискуссия весьма активно продолжается и доныне.

Законодательная база, созданная в 1990-е годы

Законопроекты, обсуждавшиеся в 1994-1999 гг.

Приложение

Последние законодательные инициативы: законопроект \"О противодействии экстремистской деятельности\"

Президент Путин подвел своеобразный итог многолетних дискуссий и политических баталий вокруг законодательного аспекта противодействия противозаконной деятельности крайних политических группировок. Прежние проекты были отложены, а вместо них выдвинут новый, написанный так, что невольно возникает сомнение в том, что разработчики вообще использовали предыдущий опыт.

Неопытность разработчиков бросалась в глаза еще в проекте, представленном (но не внесенном официально в Думу) Министерством юстиции в январе 2002 г. Тогда проект был отозван, а на смену ему пришел новый, официально внесенный президентом 29 апреля. Он почти не преемственен по отношению к ранее описанным нами проектам, а «проект Минюста» повторял в отдельных статьях. В ходе редактирования в думском Комитете по законодательству некоторые несообразности были устранены (в частности, нелепый механизм регулирования в Интернете, т. е. в зоне, до сих пор практически не охваченной правовым регулированием в России и очень слабо регулируемой на Западе), но законопроект в целом это не исправил.

6 июня 2002 г. он был принят в первом чтении, а уже 27 июня в третьем, причем часть поправок проект улучшала, а другая часть еще более портила. На момент написания этой статьи нет оснований предполагать, что законопроект наткнется на вето со стороны Совета Федерации или президента, так что он может вступить в силу уже в июле — августе 2002 г.

Многие правозащитники и некоторые эксперты по политическому экстремизму выступали и выступают против издания специального антиэкстремистского закона, мотивируя это тем, что существующих норм почти или вполне достаточно, а закон такого рода является разновидностью идеологического, заведомо репрессивного права(1).

Оппоненты возражали, что закон такого рода может использоваться для совершенствования ряда правовых актов и для стимулирования деятельности правоохранительных органов по пресечению по-настоящему опасных крайних группировок(2). Наиболее жестко настроенные авторы полагали, что ввиду повышенной общественной опасности, исходящей от крайних, в первую очередь национал-радикальных, группировок, в таком законе возможны и элементы жесткого, можно даже, утрируя, сказать — чрезвычайного права. Но всегда предполагалось, что элементы ужесточения должны быть четко сфокусированы именно на крайних

группировках. Именно из-за этого было столько споров вокруг юридического определения понятий «фашизм» или «экстремизм».

Разработчики же закона пошли принципиально иным путем. Они, с одной стороны, включили в него никогда ранее не предполагавшийся объем ужесточающих изменений к законам, а с другой — дали такое определение экстремистской деятельности (экстремизма), что оно расфокусировано в максимально мыслимой степени. Если очень коротко, столь жесткие меры в ныне существующей политической обстановке не имели бы никакого основания даже при очень узком определении экстремизма, а столь широкое определение экстремизма не имеет вообще никакого позитивного смысла и не может сочетаться даже с самыми мягкими санкциями.

В определении экстремизма, кроме терроризма, подготовки мятежа и т. п. очевидно крайних действий, есть и такие пункты:

«деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на:

<...> возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

унижение национального достоинства;

<...> пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; <...>

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в т. ч. путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств».

Бросается в глаза,

— что унижение национального достоинства, возбуждение розни или пропаганда исключительности или превосходства по любому признаку никак не ограничены (в отличие от прежних законов) ни масштабом, ни уровнем общественной опасности, так что сверхжесткие меры нового закона могут быть применены по весьма незначительному поводу;

— что «пропаганда исключительности и превосходства» по «признаку религиозной принадлежности» есть зачастую неотъемлемая часть религиозной проповеди и повсеместно считается вполне приемлемой, но теперь свобода совести очень жестко ограничена;

— что такая же пропаганда по социальному признаку вообще никак не определена, так что даже утверждение моральной ущербности скинхедов подпадает под определение как утверждение «неполноценности» по признаку принадлежности к данной субкультуре (или слою);

— что запрет на символику весьма нечеток и никак не ограничен контекстуально, что может повлечь очевидные негативные последствия даже в случае свастики (например, для индуистов и православных);

— что понятие «содействия» в п. 4 чрезмерно широко и при этом никак не связано с целью содействия, так что к ответственности может быть привлечена любая организация, хотя бы единожды оказавшая ту или иную услугу организации, которая потом будет признана экстремистской, т. е. создан механизм, позволяющий привлечь к ответственности даже тех, кто и не ведал о характере деятельности делового партнера.

Во многом указанные несуразности происходят от того, что в определении ничего не говорится об общественной опасности тех или иных действий, а ведь этот, пусть неопределенный, критерий отделяет уголовные преступления от аналогичных административных правонарушений. Получается, что действия, не «дотягивающие» до УК и не числящиеся даже в КоАП, рассматриваются как экстремистские и подвергаются весьма серьезным репрессиям.

Репрессии, согласно принимаемому закону и поправкам в уже действующее законодательство, будут применяться к организациям, СМИ и отдельным людям.

Некоторые новации закона были бы, на наш взгляд, вполне оправданны: требование к организации

отмежевываться от экстремистских заявлений членов ее руководства(3) , расширение «запретов на профессию» для членов экстремистских объединений, регулирование проведения публичных акций. Но все эти нормы испорчены бессмысленно широким определением экстремизма.

Впрочем, большинство новаций закона(4) сомнительны даже в отношении крайних группировок (по крайней мере, поскольку речь не идет о чрезвычайном положении).

Ликвидация организаций упрощена до предела. Прокурор или регистрирующий орган направляет предупреждение с указанием неких фактов и требует исправить положение. Если положение не исправится, т. е. что-то еще подобное случится, подается иск о ликвидации. Но иск такой может быть подан даже и в том случае, если организация просто не обжаловала предупреждение в суд «в установленном порядке»! Правда, в суде нужно будет доказать экстремистский характер тех или иных действий (включая, конечно, слова). Это, см. определение, довольно просто. Если же можно доказать, что деятельность нанесла хоть какой-то ущерб чему бы то ни было или могла нанести такой ущерб, предупреждение для ликвидации не требуется.

Но есть и еще более легкий способ — приостановление деятельности организации. Оно происходит только в случае подачи иска о ликвидации при нанесении ущерба или создания угрозы такового, но зато — решением прокурора или органа юстиции. Приостановление может быть обжаловано в суде, но суд может состояться нескоро, и все это время организация легально действовать не сможет — до шести месяцев(5) и независимо от степени мотивированности иска. Этот порядок приостановления не распространяется только на партии.

Процедура закрытия СМИ аналогична подобной для организаций. А еще СМИ можно делать предупреждение не только за экстремистскую деятельность как таковую, но и за публикацию экстремистских материалов, т. е. в первую очередь «призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности». Это может быть, например, оправдывание использования свастики в религиозных целях. Но самым существенным здесь является то, что в данной норме не оговорена цель публикации подобного текста и теоретически под действие закона может попасть цитата из антифашистского материала.

С другой стороны, приостановить деятельность СМИ может только суд.

Проще всего с преследованием издательств. Два случая публикации «экстремистских материалов» в год — основание для лишения права на ведение издательской деятельности.

Для отдельных людей припасены новые статьи и редакции старых в УК и КоАП.

Хуже всего то, что нормальная ст. 280 УК, трактовавшая фактически о призывах к мятежу, теперь трактует о призывах к «осуществлению экстремистской деятельности». Вспоминая определение, можно смело сказать, что теперь за одно всего лишь неаккуратное высказывание в газетной статье можно получить до пяти лет лишения свободы.

Ст. 282(1) посвящена ответственности за организацию «экстремистского сообщества», то есть формальной или неформальной «организованной группы лиц для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных статьями 148, 149, частями первой и второй статьи 213, статьями 214, 243, 244, 280 и 282» УК, или за участие в таком сообществе. Верхние пределы наказания, соответственно, для руководителей — до четырех лет, а для рядовых — до двух. Статья была бы более или менее приемлемой, если бы не включала «обновленную» ст. 280.

Ст. 282(2) трактует как уголовное преступление руководство или участие в экстремистской организации, т. е. уже ликвидированной или запрещенной(6) судом. Верхние пределы, соответственно, — до трех и двух лет. Новая статья обеспечивает запрет, но не проясняет, что именно будет рассматриваться как «участие» в деятельности не имеющей легального статуса группы. Хорошо хоть, продолжение деятельности после приостановления является только административным правонарушением, по новому КоАП.

Впрочем, не везде новые законы хотя бы настолько внутренне логичны: призывы к демонстрации нацистской символики подпадают под ст. 280 УК, а сама демонстрация — только под ст. 20(3) КоАП.

Один из самых странных пунктов закона — обязанность власти (в лице, видимо, Минюста) составлять и публиковать реестр «экстремистских материалов». Если учесть, что таковыми являются не только документы запрещенных за экстремизм организаций, но и любые тексты, «содержащие признаки, предусмотренные» обширным определением экстремизма, объем реестра будет исчисляться в лучшем случае в тысячах единиц. Причем материалы, внесенные в реестр, нельзя изготовлять и распространять под угрозой уголовного преследования. Уже на этом примере видно, что закон неработоспособен.

Многие ожидают, что закон хотя бы даст импульс чиновникам бороться с крайними группами. И в законе даже

есть статья, предписывающая карать чиновников за бездействие, но как ее можно применять, если экстремизм — в терминах закона — распространен повсеместно, в т. ч. и среди самих чиновников? Несомненно, издание закона породит очередную кампанию, какие уже бывали и быстро угасали. Систематического же стимулирующего действия закон оказать не может, так как не привлекает внимания правоохранительных органов ни к какому реальному объекту.

При этом с помощью этого закона можно при желании ликвидировать или хотя бы приостановить любое общественно-политическое СМИ и организацию, так или иначе причастные к национальной, религиозной и даже просто идеологической проблематике, а их актив посадить в тюрьму. На практике это означает, что федеральные и местные правоохранительные органы, а через них и власти получили универсальный механизм давления на неугодные структуры. Более того, благодаря пункту о «содействии» открывается и новая возможность для вымогательства в отношении структур коммерческих.

И наконец, последнее, но важное обстоятельство. Теперь специалисты, журналисты, правозащитники уже не смогут столь свободно рассуждать о проблемах не только экстремизма, но и любых форм ксенофобии, так как такие рассуждения могут стать, с одной стороны, доносом, в т. ч. на заведомо невиновных, по сути, людей, а с другой стороны, соответственно, поводом для бесконечных исков о клевете и ложном обвинении в серьезном преступлении.

Итак, суммарный эффект нового антиэкстремистского законодательства можно оценить только как сугубо негативный как в отношении проблемы крайних проявлений национализма, так и для обстановки в стране в целом.

(1) См., напр.: *Левинсон Л.* Экстремисты — мы // Законотворческий процесс в Государственной Думе: правозащитный анализ. 2002. № 41.

(2) Подробно эта тема обсуждается в готовящейся сейчас к печати книге информационно-исследовательского центра «Панорама». Вся информация по теме, включая новости, тексты книг и статей и т. д., см. в Интернете по адресу: <http://www.panorama.ru/works/patr/govpol>.

(3) Некоторые авторы (Л. Левинсон, Н. Беляева) считают такую норму неприемлемой в принципе, мотивируя это положением ст. 29 Конституции, что граждане не могут принуждаться к выражению своего мнения. На наш взгляд, речь все-таки идет об организации, а не об отдельном лице, а главное, есть же в Конституции п. 3 ст. 55: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Если бы речь шла о действительно крайних и опасных политических действиях, ограничение действия ст. 29 в соответствии со ст. 55 можно было бы считать обоснованным.

(4) Перечисленные ниже механизмы вписаны в законы «Об общественных объединениях», «О средствах массовой информации», «О свободе совести и о религиозных объединениях», «О партиях», «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности». И главное, существовавшие там ранее списки запрещенной деятельности, более или менее точно коррелировавшие с конституционными ограничениями по ст. 13 п. 5 и ст. 29 п. 2, заменены теперь на «экстремистскую деятельность», т. е. отсылают к определению нового закона.

Вообще, следует учитывать, что описанные здесь изменения в законодательстве относятся как раз к тем нормам, которые приведены в подразделе «Положения международного и российского права, направленные против этнической и религиозной ксенофобии».

(5) Или дольше: здесь некоторая неясность в новой редакции ст. 42 закона «Об общественных объединениях».

(6) Понятие ликвидации применяется к зарегистрированным общественным и религиозным объединениям, а запрета — к незарегистрированным. Но если смысл ликвидации вполне описан в законах, то смысл и последствия запрета остались не проясненными.

Положения международного и российского права, направленные против национализма, расизма и ксенофобии

Ст. 15 п. 4 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным

договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Ст. 2 п. 1b Конвенции: «Каждое государство-участник обязуется не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, осуществляемую какими бы то ни было лицами или организациями».

Ст. 4: «Государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения или пытающиеся оправдать или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и с этой целью они в соответствии с принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, и правами, ясно изложенными в статье 5 настоящей Конвенции, среди прочего:

а) объявляют караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование;

б) объявляют противозаконным и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом».

КОНСТИТУЦИЯ РФ

Ст. 13 п. 5: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Ст. 29 п. 2: «Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства».

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ

Ст. 136 (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина):

«1. Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина в зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, причинившее вред правам и законным интересам граждан, наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, наказывается штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет».

Ст. 148 (воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий):

«Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или совершению религиозных обрядов наказывается штрафом в размере до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев».

Ст. 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем):

«1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет.

2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет».

Ст. 209 (бандитизм):

«1. Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой».

Ст. 210 (организация преступного сообщества (преступной организации):

«1. Создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без таковой.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой».

Ст. 212 (массовые беспорядки):

«1. Организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, наказывается лишением свободы на срок от четырех до десяти лет.

2. Участие в массовых беспорядках, предусмотренных частью первой настоящей статьи, наказывается лишением свободы на срок от трех до восьми лет.

3. Призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет».

Ст. 239 (организация объединения, посягающего на личность и права граждан):

«1. Создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний, а равно руководство таким объединением наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Участие в деятельности указанного объединения, а равно пропаганда деяний, предусмотренных частью первой настоящей статьи, наказываются штрафом в размере от ста до трехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до трех месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет».

Ст. 282 (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды):

«1. Действия, направленные на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, унижение национального достоинства, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, если эти деяния

совершены публично или с использованием средств массовой информации, наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок от двух до четырех лет.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) с применением насилия или с угрозой его применения;
- б) лицом с использованием своего служебного положения;
- в) организованной группой, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет».

Ст. 354 (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны):

«1. Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны наказываются штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, наказываются штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Другие статьи УК, относящиеся к данной теме:

Ст. 63 (обстоятельства, отягчающие наказание), п. «е»: «Совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды...»

Эта же формулировка встречается в качестве квалифицирующего признака, повышающего тяжесть наказания, в следующих статьях УК: ст. 105 (убийство) ч. 2 п. «л»; ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) ч. 2 п. «е»; ст. 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) ч. 2 п. «е»; ст. 117 (истязание) ч. 2 п. «з»(1) ; ст. 244 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения) ч. 2 п. «б»: «по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды, а равно в отношении скульптурного, архитектурного сооружения, посвященного борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, либо мест захоронения участников борьбы с фашизмом».

(1) В этой статье квалифицирующий признак делает преступление из среднего тяжким.

РАЗДЕЛ 2. КСЕНОФОБИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Место ксенофобии в политике государства

А. Верховский, информационно-исследовательский центр «Панорама»

Высшие государственные деятели России, начиная с президента, с определенной регулярностью (чаще, чем в 1990-е гг.) выступают с заявлениями, категорически осуждающими любые формы национализма и любое

возбуждение национальной или религиозной розни. Важно отметить, что подобные заявления делались и в связи с военными действиями в Чечне. Чиновники всех уровней в подавляющем большинстве не допускают высказываний, противоречащих позиции президента. Таким образом, можно сказать, что ксенофобия, национальная и религиозная, не является государственной политикой.

Это отнюдь не означает, что за благообразным фасадом отсутствуют дискриминационные практики, но дискриминация как таковая не является предметом данного сборника. Также мы исключили из рассмотрения ксенофобные заявления мелких чиновников и сотрудников правоохранительных органов, ограничившись только уровнем политических руководителей. Но и на этом уровне, к сожалению, происходит много такого, что не позволяет считать ксенофобию вовсе не присущей политике государства.

Еще с советских времен у чиновничества выработались определенные стандарты поведения, призванные исключить обвинения в национализме. Что же касается политического национализма 1990-х гг., то к началу нового десятилетия он сохраняется, конечно, в «большой политике» (хотя бы в виде таких партий, как КПРФ и ЛДПР), но во власти представлен только в виде отдельных, хотя и вполне заметных, эпизодов, о которых и пойдет речь.

Зато религиозная ксенофобия при советской власти отнюдь не табуировалась. В сочетании с почти полной безграмотностью (особенно у чиновников) в религиозных вопросах это привело в 1990-е гг. к резкому росту ксенофобских настроений. Они лишь в малой степени сдерживались распространенной либеральной риторикой начала десятилетия, да и то лишь у тех, кто в те годы принадлежал не к оппозиционному и не к «центристскому» лагерям, зато подогревались бурным ростом новых религиозных движений и возникшей вокруг них волной скандальных публикаций и дезинформации (до сих пор повторяется абсурдная цифра в 3—5 млн адептов таких движений). В результате на уровне государственных деятелей и чиновничества религиозная ксенофобия (равно как и наиболее откровенные формы религиозной дискриминации) распространена заметно шире ксенофобии этнической.

ЭТНИЧЕСКАЯ КСЕНОФОБИЯ

Радикально ксенофобные заявления федеральные чиновники позволяют себе достаточно редко, поэтому тем более нельзя не отметить статью генерального директора информационного аналитического агентства при Управлении делами президента РФ А. Игнатова(1). В ней Игнатов предлагает свою версию мирового еврейского заговора и призывает Россию перехватить власть в некоем Мировом правительстве: «узурпация власти в Мировом правительстве хасидско-парамасонской группой — требует скорейшего исправления». Для этого предлагаются такие, в частности, меры, как учреждение государственных религий, создание министерства идеологии и пропаганды и т. д. Но выступление Игнатова — все же исключение.

В первую очередь следует отметить случаи сотрудничества властей с организациями явно националистического толка, в т. ч. и радикальными. Речь идет именно о сотрудничестве, а не о чрезмерной терпимости правоохранительных органов(2). Наиболее систематическим такое сотрудничество стало на юге России, где некоторые казачьи объединения являются полугосударственными («реестровыми») образованиями; и это при том, что казаки многократно замечены в организованных нападениях на этнические и религиозные меньшинства и в националистической пропаганде. Впрочем, юг России — довольно специфический регион (см. ниже).

Известны случаи прямого сотрудничества властей с крупнейшей национал-радикальной организацией страны (ныне, правда, расколовшейся) — «Русским национальным единством» (РНЕ). Так, в Саратовской области весной 2000 г. лидер областного отделения РНЕ Н. Трофимчук был принят в общественный совет при губернаторе, а летом и в общественный совет при областной Думе(3).

Неразборчивость такого рода проявляют даже назначенные президентом представители в федеральных округах. В г. Санкт-Петербурге бурную реакцию вызвал факт публикации в начале 2001 г. статьи представителя президента в Северо-западном федеральном округе В. Черкесова (кстати, бывшего начальника УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области) в журнале «Адмиралтейство», главный редактор которого — известный «патриотический писатель» и антисемит М. Любомудров, а среди членов редколлегии есть ветеран питерской ветви общества «Память» Ю. Риверов.

Вероятно, национал-радикалы могут использоваться властями в каких-то своих неблагоприятных целях — так, нередко можно услышать утверждения о том, что РНЕ инспирирована спецслужбами. Но есть и более очевидные и яркие случаи. Например, в г. Новосибирске вице-губернатор А. Беспаликов поддерживает и даже содержит праворадикальную Рабочую партию России, которую возглавляет чиновник областной администрации А. Кубанов (ранее — депутат областной Думы от ЛДПР). Активисты партии попали под суд после штурма местного завода алкогольных и прохладительных напитков, предпринятого под лозунгом борьбы со «спаиванием народа»(4).

Тем не менее на случаи насилия по явно националистическим мотивам государственные деятели реагируют однозначным осуждением. Другое дело, как это осуждение звучит. После самого крупного московского

погрома — на рынке у метро «Царицыно» 30 октября 2001 г. — с осуждением выступили все.

Мэр г. Москвы Ю. Лужков счел нужным при этом отметить, что «единственной пороховой бочкой, которая может взорвать Россию, является межнациональная нетерпимость»(5). Это заявление московского мэра внушает оптимизм, поскольку за полтора года до того он вызвал скандал, безо всяких оснований заявив сразу после взрыва в переходе на Пушкинской площади 8 августа 2000 г., что «допускает» наличие в этом деле «чеченского следа»(6). Но и комментарий про «межнациональную нетерпимость» был не совсем по существу: погром 30 октября не может трактоваться как конфликт между русскими и кем-то еще — во-первых, даже большая банда подростков никак не представляет русских, в т. ч. в глазах других этнических групп, а во-вторых, объектами погрома стали самые разные люди, в т. ч. и этнические русские.

Именно в русле «межнациональной версии» действовал, кстати, начальник ГУВД г. Москвы генерал-майор Пронин, немедленно встретившийся с руководителями кавказских диаспор, чтобы предотвратить акции протеста, и приказавший милиции на следующий день проверять именно кавказцев на предмет намерений отомстить. (Между тем, не было еще ни одного случая ответного погрома, и известен лишь единственный случай мирной демонстрации протеста азербайджанских торговцев после убийства скинхедами их коллеги на рынке в Лужниках 7 мая 1998 г. в г. Москве.) Риторика и практика властей хотя и направлены против крайних, насильственных проявлений ксенофобии, но умеренные формы ксенофобии скорее поддерживают. Не говоря уже о прозвучавших тут же призывах ужесточить режим разрешительной регистрации, воспринимающийся обществом в первую очередь как мера против «южной мафии» и «лиц кавказской национальности»(7).

Неуместно прозвучал также и комментарий Уполномоченного по правам человека О. Миронова, который счел нужным упомянуть бедность как причину конфликтов(8). Такое суждение не только неверно по существу (что, правда, может быть предметом дискуссии), но и совершенно неуместно в ситуации погрома. Здесь в завуалированной форме поддерживается одно из основных оправданий ксенофобии против мигрантов, особенно этнически отличных, — что они якобы богатеют на народной нужде, за счет «коренного населения».

В явном виде эти соображения озвучил депутат от КПРФ В. Илюхин: «Почему эти мигранты сегодня достаточно активно проникают во все структуры власти, в структуры хозяйственного управления и т. д.? Почему коренной житель не может получить то, что получают эти? А если баланс нарушается, нарушаются все традиции совместного проживания. А раз они нарушаются, конфликты будут»(9).

Дело, повторим, не в том, что говорит весьма радикальный представитель оппозиционной партии, а в том, что из того же, в сущности, понимания дела исходит Уполномоченный по правам человека.

За пределами столиц региональные руководители бывают не столь сдержанны. Наиболее скандальный инцидент — заявление, сделанное сразу после победы на выборах новым губернатором Курской области А. Михайловым: «Знаете, что такое ВЕК — Всероссийский еврейский конгресс? Сегодня мы имели дело не просто с личностью, а с этой организацией. Вы знаете, кто такой Руцкой (бывший губернатор. — *Сост.*)? А за ним стоял Борис Березовский. И мы здесь их победили. Я думаю, это симптоматично и говорит о том, что для России сегодня начнется освобождение от всей этой скверны, которая накопилась за десять лет. Здесь мы с президентом союзники, а не противники. Владимир Владимирович, кстати, русский человек. И я тоже. А у Руцкого, если кто не знает, мама еврейка — Зинаида Иосифовна»(10).

Стоит отметить, что заявление Михайлова не было случайной «проговоркой» не привыкшего еще к большой публичности политика из КПРФ. Во-первых, он те же соображения повторил еще и по местному телевидению(11), а во-вторых, через десять дней, 19 ноября, бывшего вице-губернатора области С. Максачева избili в здании областной администрации, выкрикивая при этом антисемитские лозунги(12).

Важно отметить, что ни президент, ни его администрация не сделали по этому поводу никакого официального заявления (в отличие даже от лидера КПРФ Г. Зюганова).

Но инцидент с Михайловым меркнет на фоне того, что говорят руководители администраций на юге России.

В конце 2000 г. заместитель губернатора Ростовской области, а по совместительству — атаман Всевеликого войска Донского, В. Водолацкий обратился к президенту РФ с предложением придать Ростовской области статус территории с особым режимом проживания и регистрации, в частности — ограничить в правах «мигрантов и вынужденных переселенцев, откуда бы они ни прибыли в область — как из других районов России, так и из-за рубежа. Казаки требовали введения регулярной регистрации для „иногородних“ (старинный термин, обозначающий любого неказака), ограничения срока их пребывания в регионе, выдворения даже за незначительные правонарушения, тестирования на знание законов и языка, отказа в предоставлении права на проживание вблизи стратегических объектов, к числу которых отнесены АЭС, водохранилища, плотины, воинские части, госграница и аэропорты»(13).

Руководители Краснодарского края систематически борются с пребыванием в крае турок-месхетинцев (переселенных туда после погромов в Ферганской долине и оставшихся в крае, т. к. Грузия не допустила их

на свою территорию). Мотивируется это их имманентной криминальностью. Вот, например, краткий фрагмент из доклада заместителя губернатора Краснодарского края Н. Харченко «О состоянии миграционных процессов и межнациональных отношений в крае»: «...основным занятием турок-месхетинцев являются сомнительная торговля, скупка и перепродажа по завышенным ценам сельхозпродуктов, особенно торговля мясом, которое они зачастую добывают воровским путем. В местах компактного проживания турки-месхетинцы захватили рынки, ведут себя нагло, диктуя свою цену и допуская оскорбительные выпады в адрес местного населения. Употребление наркотиков для них является обычным делом. Отдельные из них занимаются доставкой и сбытом наркотиков, что ведет к усиленному распространению наркомании в среде местных жителей. Особое негодование вызывают совершаемые ими преступления и противоправные действия в отношении местного населения, такие, как убийства, грабежи, изнасилования, хулиганские и оскорбительные действия в общественных местах, хищения личного имущества. Среди турок-месхетинцев распространено типичное для Средней Азии представление о якобы сексуальной доступности славянских женщин и отсюда соответствующая поведенческая установка. Всем этим турки-месхетинцы скомпрометировали себя, сформировав стойкое негативное общественное мнение вокруг своей диаспоры. Хуже того, отдельные лица турецкой национальности высказывают свои притязания на территорию Краснодарского края, считая ее исконно мусульманской. Из их уст звучат открытые угрозы в адрес славянского населения о том, что оно будет изгнано и перерезано»(14).

Не удивительно, что вслед за Харченко то же самое повторяют и главы районных администраций, например глава администрации Крымского района Д. Цымбыл(15).

Тон в крае задавал и до сих пор задает Н. Кондратенко, губернатор Краснодарского края в 1996—2000 гг., ныне представляющий нового губернатора и своего выдвиженца А. Ткачева в Совете Федерации. Стране он известен в первую очередь не как гонитель турок-месхетинцев, а как последовательный и активный антисемит и весьма радикальный (особенно при его статусе) национал-патриот. Вот лишь фрагмент из его речи на конференции им же созданного краевого движения «Отечество» (не путать с одноименным движением, созданным Ю. Лужковым): «Я все время к бунту звал. А русские люди не послушали, не поддержали. В результате президентом избран не „красный“ Зюганов, а „ельцинский“ Путин. Газеты пишут не то, что хочется губернатору. И никому дела нет! Пошли на выборы, 37 процентов избирателей проголосовали за коммунистов, 60 процентов — за жидов! И теперь вы говорите: Николай Игнатович, спасай нас!

<...> Присмотритесь к Москве. Там уже очертания нового, сионистского государства казанского типа. Потому нет русских в структурах. Там уже место Моссаду есть, ЦРУ, НАТО и т. д.»

Если в 1990-е гг. Кондратенко для обозначения главного врага предпочитал слово «сионизм», то в этом выступлении говорил уже более откровенно: «Те, кто продается, знает: три жида активнее сотни русских...», «Если бы я хоть копейку уворовал, они бы, жида, меня размазали» и т. п.(16)

Новый губернатор Краснодарского края А. Ткачев избегает антисемитизма, но в остальном продолжает риторику Н. Кондратенко — объясняет проблемы края происками турок-месхетинцев и цыган(17), провозглашает явно расистские лозунги: «Кубань — для кубанцев! Да, Кубань — многонациональная страна, но главный народ на Кубани — это русский народ. И все, кто туда приехал, должны именно под нас с вами подстраиваться — под наши обычаи, под наши традиции...»(18)

Что касается высшей представительной власти — Федерального Собрания, — то мы не станем приводить весьма многочисленные примеры ксенофобных деклараций отдельных депутатов: в конце концов, это лишь их мнение как отдельных политиков или как представителей партий(19). Будем говорить только о парламенте в целом, а главным образом о Государственной Думе.

Начать стоит с того, что официальным советником председателя Государственной Думы Г. Селезнева уже не первый год является известный национал-радикальный идеолог А. Дугин. (Трудно сказать, насколько Дугин влияет на политику Селезнева, но официальный статус позволил Дугину провести в 2001 г. учредительный съезд своего движения «Евразия» в весьма официальной обстановке в «Президент-отеле».)

Государственная Дума, даже последняя, в которой гораздо слабее влияние коммунистов и националистов, последовательно отказывается предпринимать не только реальные действия против агрессивного национализма, но даже принять какую-либо декларацию по этому поводу. Показательна судьба Обращения к президенту «Об осуждении проявления антисемитизма в связи с событиями в Курской области», предложенного депутатом А. Федуловым (фракция «Единство») в связи с цитировавшимися выше заявлением Михайлова и окружавшими его событиями.

29 ноября 2000 г. Госдума отказалась даже включить Обращение в повестку дня. «За» проголосовали только 73 депутата из 450(20). Важно отметить, что голосов «за» мало было подано и в самой фракции «Единство». Впрочем, проект, представленный Федуловым, звучал для депутатов слишком резко: в нем содержалась угроза санкций в адрес КПРФ, не осуждающей антисемитских выступлений своих видных членов — А. Михайлова, Н. Кондратенко, А. Макашова.

26 апреля 2001 г. Госдума Обращение в повестку дня включила, но снова отказалась его принять. «За» было только 129 депутатов, хотя и «против» только 17; остальные уклонились от голосования. (Федулов в знак протеста против уклонения своей фракции даже вышел из ее состава.) В проекте Обращения содержались не только очевидные вещи, вроде осуждения антисемитизма и требований усилить надзор за соблюдением «прав и свобод граждан в сфере национальных отношений», но и неприемлемые для большинства депутатов требования «ускорить принятие Федерального закона о запрете нацизма» или ужесточить ответственность по ст. 282 УК(21) (возбуждение национальной, расовой и религиозной вражды).

17 мая Госдуме вновь не хватило голосов для принятия предлагаемого Федуловым Обращения, хотя на сей раз «за» было 219 депутатов (при необходимом минимуме в 226 голосов) при 73 «против»(22).

Пытаясь добиться принятия Обращения, депутат Федулов включил в текст, наряду с осуждением антисемитизма, осуждение «русофобии». Это было крайне неудачным ходом, т. к. сам термин устойчиво ассоциируется не с ксенофобией по отношению к этническим русским, а с теорией (выдвинутой одним из теоретиков русского национал-патриотического движения И. Шафаревичем) о заговоре против русских, преимущественно — еврейском. 14 июня за такой проект не проголосовали уже многие правые, и в результате «за» было подано только 163 голоса(23).

Выразительной иллюстрацией думской ксенофобии стал инцидент 19 апреля 2001 г., когда депутат С. Иваненко предложил почтить вставанием память жертв холокоста. Было видно, как неуверенно, оглядываясь, встает примерно половина депутатов. А несколько десятков депутатов так и не встали(24).

РЕЛИГИОЗНАЯ КСЕНОФОБИЯ

Применительно к теме религиозной ксенофобии этого раздела необходимо повторить, что темой доклада является не дискриминация, а только ксенофобия, в данном случае — по признаку религиозной принадлежности. Хотя, конечно, дискриминационная практика в этой области продолжается точно так же, как и в 1990-е гг. И точно так же основным объектом дискриминации и ксенофобии являются так называемые «тоталитарные секты», под которыми разные государственные деятели и чиновники (а мы говорим именно о них) понимают разный и чаще всего никак не ограниченный круг религиозных объединений. Основой этого круга остаются новые религиозные движения (далее — НРД), в первую очередь наиболее известные в России саентологи, муниты, кришнаиты, иеговисты и т. д. Но ксенофобия проявляется не только по отношению к ним.

Государственные деятели и чиновники говорят о двух вещах — криминальном аспекте деятельности НРД и их опасности для государства в целом. С обвинениями в криминальности все более или менее понятно: после бурной полемики 1990-х гг. на эти темы любой чиновник понимает, что не следует огульно обвинять ту или иную религиозную организацию и тем более религию в криминальности, что речь следует вести только о конкретных преступлениях конкретных групп. Исключения по-прежнему встречаются, но не определяют, как нам представляется, государственную политику в области общественно-религиозных отношений. В этом смысле часто говорят, например, о преступлениях групп сатанистов. Не всегда понятно и не столь важно, всегда ли преступления, о которых идет речь, были совершены именно из религиозных сатанистских побуждений или просто членами сатанистской группы (чаще всего — подростками) на бытовой почве. Нельзя не отметить, что в разговорах о сатанистах немало преувеличений, но нельзя все же сказать, что кто-то возбуждает или даже питает вражду по отношению к ним необоснованно.

Есть также целый ряд обвинений в адрес НРД, которые разделяются явным большинством граждан, и чиновники, повторяющие эти обвинения, лишь ретранслируют общее мнение. НРД обвиняют в вымогательстве денег, в психологическом подчинении адептов (в просторечии — «зомбировании»), в культивировании «ухода из общества». Все это, несомненно, случается. Другой вопрос, следует ли обвинять в этом именно НРД: ведь все то же самое нередко случается и в старых, «традиционных» религиозных объединениях. Можно сказать, что мы имеем дело с ксенофобией по отношению к необычному социальному поведению людей в связи с их религиозной верой. Такая ксенофобия присуща очень широкому кругу людей и не поддерживается специально государством: ее даже и не надо поддерживать. Обо всем этом написано уже очень много(25), так что мы перейдем к тем направлениям и видам религиозной ксенофобии, которые государство в той или иной степени поддерживает особо.

Среди государственных деятелей и чиновников распространено представление о некоторых религиях или определенных религиозных организациях, которые своей проповедью вредят национальной безопасности. Стоит привести цитату из выступления В. Зоркальцева, председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы РФ, на конференции 25 января 2002 г., посвященной государственно-религиозным отношениям: «В нашем Комитете уже ведется работа по созданию нормативного акта, обеспечивающего защиту духовной безопасности России. <...> Духовная безопасность является ключевой в системе национальной безопасности, это щит против „пятой колонны“, это главный заслон нашей многонациональной культуры, нашей самобытной многовековой цивилизации, залог устойчивой идентичности. <...> В законодательном плане решить проблему духовной безопасности — это значит поставить заслон не только на пути религиозного экстремизма, но и мутных потоков бездуховной пошлятины,

заполонившей СМИ. <...> Все СМИ, охватывающие многомиллионную аудиторию, должны иметь общественные наблюдательные советы, способные воздействовать на информационную политику массовых изданий и широкоэвещательных теле- и радиоканалов... Это не цензура — это государственная информационная политика»(26).

Можно, конечно, сказать, что В. Зоркальцев — член фракции КПРФ и представляет лишь позицию своей партии, для которой подобные взгляды на государственность, свободу слова и свободу совести вполне обычны. Но на той же конференции вполне согласно с ним выступал и представитель Президента РФ по Центральному федеральному округу Г. Полтавченко: «...наша главная задача — объединить все силы, которые понимают, насколько остро стоит сегодня вопрос о духовной целостности России»(27).

Такую позицию разделяет и активно пропагандирует кафедра религиоведения Российской академии государственной службы (РАГС), в частности в своем проекте концепции государственно-религиозных отношений(28). Подобные взгляды могут быть выражены и более радикально. Например, В. Жбанков, заместитель руководителя Главного управления Минюста РФ по Москве (временно отстранен от работы в январе 2002 г.), известный в первую очередь тем, что отказал в перерегистрации московской организации «Армии Спасения», на той же конференции говорил, что «нетрадиционные религии» проникают в Россию, «как правило, из США», да и вообще с Запада «нам искусственно разваливают... наш духовный устой»(29).

Идеологизирование служит основанием конкретных дискриминационных мер и явно ксенофобных акций центральных и местных властей. Так, Министерство образования направило во все образовательные учреждения письмо, в котором говорится: «Миссионерские организации целенаправленно работают над решением задач по созданию в России условий и отработке механизма практической реализации идеи „замены социально-психологического кода“ населения нашей страны, что автоматически приведет к стиранию в памяти людей всей более чем тысячелетней истории российской государственности, пересмотру таких понятий, как самоидентификация нации, Родина, патриотизм, культурное наследие»(30).

Чаще всего в качестве такой «подрывной» организации рассматриваются очень активно проповедующие «Свидетели Иеговы». В качестве основного примера они рассматривались, например, в г. Красноярске, где Департамент общественных связей администрации города провел цикл встреч с работниками образования, культуры и медицины, темой которых была «духовная агрессия религиозных сект»(31).

В единственной официальной (в буквальном смысле) федеральной газете — «Российской газете», часто печатаются статьи, посвященные «тоталитарным сектам». В частности, «Свидетелям Иеговы» была посвящена статья, в которой автор не только обвинял иеговистов в угрозе национальной безопасности, но намекал на будто бы практикуемые ими ритуальные убийства(32).

Администрация г. Нижнего Новгорода распространила список религиозных организаций, с которыми не рекомендуется сотрудничать муниципальным учреждениям, учебным и культурным учреждениям. В список попали те же «Свидетели Иеговы», все наиболее известные НРД, но также и «истинно-православные» общины(33).

Бывает, что «антисектантский» запал местных властей распространяется и шире. Так, в столице Республики Мордовия г. Саранске прошла конференция «Мордовия на пороге тысячелетия: проблема тоталитарного сектантства», организованная местной епархией РПЦ при содействии совета при главе Республики Мордовия по взаимодействию с религиозными организациями и Мордовского государственного педагогического института, на которой обсуждались методы противодействия активности не только НРД, но и баптистов, евангелистов и пятидесятников(34).

Как видно на этом примере, РПЦ может выступать — и нередко выступает — в роли официального консультанта властей, что само по себе является дискриминацией остальных религиозных объединений. Но кроме того, таким образом религиозное неприятие тех же протестантов как еретиков, естественное для православного епископа, транслируется через государственные учреждения или мероприятия, обретает при этом светский характер и тем самым превращается в настоящую религиозную ксенофобию.

Своего рода посредниками между РПЦ и чиновниками выступают в данном случае общественные деятели, ведущие активную пропаганду против «тоталитарных сект». Группируются они вокруг центра Иринея Лионского, возглавляемого А. Дворкиным. Не обсуждая здесь особенности их «антикультуристской» деятельности, отметим, что Дворкин — человек, связанный с патриархией, заведует кафедрой в Православном Свято-Тихоновском богословском институте, и его оценка НРД носит явно конфессиональный характер. Что не мешает государственным чиновникам пользоваться текстами Дворкина и его сторонников как экспертными.

Так, в г. Челябинске председатель комиссии по правам человека при губернаторе Челябинской области Е. Горина, готовясь отвечать в суде по иску «Свидетелей Иеговы», чье религиозное собрание она разогнала, запросила у Генеральной прокуратуры информацию об их противозаконной деятельности. Помощник генерального прокурора Е. Чуганов ответил, что фактов таких у Генеральной прокуратуры нет, но

посоветовал воспользоваться книгой Дворкина «Введение в сектоведение» (представляет собой курс лекций, прочитанный в Свято-Тихоновском институте) или справочником «Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера», подготовленным миссионерским отделом Патриархии (к содержанию справочника специалисты предъявляют немало претензий)(35). И ссылки такого рода — не единичный случай.

Среди коллег Дворкина по борьбе с культами есть и вполне официальные лица. Например, руководитель экспертного отдела Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В. Сербского профессор Ф. Кондратьев. Профессиональную аргументацию (не будем оценивать ее качество) он постоянно сочетает с идеологической типа: «Над каждым из прихожан (иеговистов. — *А. В.*) находится старший. Слово старшего — это слово Бога. И получается, что по паспорту 50 тысяч россиян — граждане России, а по подчиненности — американцы, нити ведут в Нью-Йорк, в Бруклин»(36).

Возрастание роли радикального исламского фундаментализма (ваххабизма) в чеченском сепаратистском движении, возникновение ваххабитских групп в других регионах Северного Кавказа, в первую очередь — в Дагестане, вызывают естественные опасения государства. Опасения эти отчасти преувеличены, как и вообще часто преувеличивается религиозный фактор в чеченской войне, но все-таки здесь государство сталкивается с реальной проблемой безопасности, в отличие от мифологической угрозы, исходящей от НРД западного происхождения, о которых шла речь выше. При этом чиновники и государственные деятели признают, что против власти выступают не вообще мусульмане, а только некоторая их небольшая часть, но затрудняются провести четкую границу. Так возникают элементы антиисламской ксенофобии. Отчасти, видимо, таким образом происходит и «легализация» распространенной этнической ксенофобии против выходцев с Кавказа и из Средней Азии.

Например, в г. Екатеринбурге на созванном уже 12 сентября 2001 г. специальном совещании местные силовики потребовали ужесточить политику в отношении «гастарбайтеров» из мусульманских регионов как против наиболее криминогенной группы. И губернатор Э. Россель согласился с этими предложениями — он приказал усилить меры контроля и подготовить изменения в региональном законодательстве(37). (Правда, потом никаких изменений внесено не было.)

Против приезда мусульман прямо высказались в те же дни губернаторы Ханты-Мансийского округа А. Филипенко и Ямало-Ненецкого округа Ю. Неелов(38).

Даже в целом либерально настроенный чиновник, заместитель председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве РФ, А. Себенцов поддержал инициативу госсовета Дагестана, предложившего фактически запретить ваххабизм как форму экстремизма(39). А ведь ваххабизм сам по себе — фундаменталистское религиозное учение (доминирующее, например, в Саудовской Аравии), не обязательно предполагающее политическое насилие.

При этом «антиваххабитская» риторика зачастую влечет новый виток «антисектантской» риторики вообще. Так, саратовский губернатор Д. Аяцков в связи с трагедией 11 сентября высказался против мирного сосуществования в области с «исламистами, кришнаитами и прочими сектами»(40).

Развитие темы «ваххабизма», трактуемого как политический экстремизм на исламской почве, привело к тому, что проблематика НРД, реальная или мифологизированная, начинает смешиваться с темой экстремизма и обобщаться в совершенно неопределенном и, на наш взгляд, бессмысленном понятии «религиозный экстремизм». Вот как рассуждает на эту тему в цитировавшейся уже выше речи полномочный представитель президента РФ в Центральной федеральном округе Г. Полтавченко: «События 11 сентября прошлого года со всей остротой поставили вопрос о необходимости противодействия экстремизму, как политическому, так и религиозному. Наша страна на несколько лет раньше столкнулась с этим страшным злом. Нередко это происходит с подачи зарубежных религиозных организаций, деятельность которых направлена на подрыв духовной безопасности нашей страны. Мы обязаны всячески пресекать любой религиозный экстремизм и решительно отделять от него благонамеренных последователей традиционных религий. Деятельность ряда новых религиозных движений также нельзя квалифицировать иначе, чем экстремистскую. Нам необходимо ограничить распространение деструктивных псевдорелигиозных организаций, которые навязывают свои взгляды и ценности людям против их воли, призывают отклоняться от гражданских обязанностей и разрушают семью.

Усиление мер по противодействию религиозному экстремизму является одной из первостепенных задач в сфере государственно-церковных отношений. Для противодействия религиозному экстремизму необходимо развивать законодательную базу, совершенствовать правоприменительную практику и работу органов исполнительной власти. Духовная безопасность государства может базироваться только на последовательном противостоянии любому проявлению религиозного или политического экстремизма. Комплекс мер по противодействию экстремизму должен включать наряду с мероприятиями законодательного и правоприменительного характера шаги в области образования, научных исследований, просветительских мероприятий, нацеленных на формирование и распространение идейно-теоретической альтернативы взглядам и концепциям экстремистов. Но не менее важно способствовать межрелигиозному диалогу и

сотрудничеству.

Мы проводим нашу конференцию совместно с Межрелигиозным советом России. Я вижу здесь представителей многих религиозных общин. Убежден, что традиционные религии нашей страны могут и должны выработать общий ответ на вызовы нашего времени, они могут и должны действовать вместе в решении социальных проблем»(41).

Полтавченко плавно переходит от международных исламистских террористов к российскому «ваххабизму» в указанном выше смысле этого слова, а от него — ко всем «деструктивным» НРД (при том, что никакого общепринятого разделения НРД по «деструктивности», как бы ни понимать этот термин, не существует), а затем к необходимости создать некую государственную идеологическую альтернативу на основе союза государства и нескольких «традиционных религиозных организаций», входящих в Межрелигиозный совет России.

И такая идеология нашла уже воплощение в законопроекте Министерства юстиции РФ «О противодействии экстремистской деятельности»(42), ставшем известным 10 января 2002 г.(43) Не анализируя здесь подробно этот проект, отметим лишь, что его религиозная компонента (выраженная в поправках к закону о свободе совести) явно направлена против исламских радикалов и НРД. Например, подлежащим запрету «религиозным экстремизмом» (мы не можем писать этот странный термин без кавычек) объявляется «склонение к самоубийству или к отказу по религиозным мотивам от оказания медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии». Этот пункт сразу заставляет вспомнить «Свидетелей Иеговы», запрещающих переливание крови, в т. ч. детям. Но ведь такой отказ есть законное право пациента. Кроме того, к отказу от приема лекарств нередко склоняют и некоторые православные духовники. К последним может быть отнесена и такая разновидность «религиозного экстремизма», как «принуждение к разрушению семьи» (ведь «принудить» к этому религиозные деятели могут только своим авторитетом).

Предлагаемый проектом путь пресечения экстремизма весьма прост: «Если будет установлено, что общественное (религиозное) объединение, а равно его структурные подразделения, руководители и (или) члены по указанию либо с ведома хотя бы одного из его руководящих органов осуществляли экстремистскую деятельность, оно по решению суда признается экстремистской организацией и запрещается». Перед этим орган юстиции или прокурор могут приостановить деятельность объединения.

Так как достаточно легко доказать, что патриарх, члены синода и епископы в курсе упомянутых выше «экстремистских» действий целого ряда священников, это может стать основой для приостановления деятельности и даже закрытия РПЦ или ее отдельных епархий и учреждений. То же относится и ко многим другим религиозным объединениям. Разумеется, никто не собирается запрещать всех подряд, но нынешний Минюст просто хочет на всех иметь компромат — для удобства манипулирования. А использоваться он может в первую очередь, несомненно, против тех религиозных объединений, которые и так давно уже стали объектом ксенофобных выступлений чиновников.

Проект Минюста весьма далек от принятия. Ему активно оппонируют председатель «профильного» комитета Государственной Думы В. Зоркальцев (выдвинувший альтернативный проект(44), гораздо более мягкий, но еще более абсурдный по существу) и курирующий религиозную тематику в аппарате правительства А. Себенцов. Но само появление столь одиозных официальных проектов означает определенный сдвиг в настроениях в правительстве.

Если страх перед ваххабизмом преувеличен, но вполне рационален, если беспокойство по поводу НРД отчасти соотносимо с реальными проблемами отдельных граждан, столкнувшихся с этими активными религиозными объединениями (конфликты в семьях, медицинские, имущественные или иные проблемы из-за следования нормам избранной религии), то антикатолическая кампания в феврале-марте 2002 г. носит чисто идеологический характер.

Всплеск ксенофобных эмоций власти вызвало решение Папы Римского о преобразовании с 11 февраля 2002 г. временных католических структур в России (апостольских администратур) в обычные епархии. Можно понять (хотя и сложно разделить) возмущение этим решением со стороны РПЦ, но совершенно непонятно, почему эта административная реформа вызвала реакцию со стороны государства. А реакция была очень мощной.

12 февраля МИД направил ноту Ватикану(45), в которой напоминал, что после официального уведомления со стороны Ватикана, полученного 4 февраля, он, не ставя под сомнение право Католической церкви организовываться в соответствии с каноническими нормами, но учитывая, что этот вопрос в первую очередь касается межцерковных отношений и может явиться причиной их серьезного осложнения, рекомендовал Святому престолу воздержаться в настоящий момент от преобразования апостольских администратур в епархии и урегулировать вопрос с РПЦ.

Тем самым МИД предпринял попытку вмешаться во внутреннее устройство религиозного объединения, что противоречит не только российскому закону о таковых, но и международным обязательствам России.

Государственная Дума РФ 15 февраля одобрила предложение В. Жириновского рекомендовать МИДу «не давать визы представителям Ватикана в связи с обострением обстановки и их самовольными действиями по изменению статуса католических епархий»(46).

Правда, президент РФ воздержался от выступлений на эту тему. А глава российских католиков митрополит (ранее архиепископ) Т. Кондрусевич после своей встречи с первым заместителем начальника главного управления внутренней политики президента РФ С. Абрамовым заявил, что Абрамов не оспаривал право католиков обустраиваться согласно своей канонической структуре(47).

Выступали также отдельные политики. 14 февраля губернатор Саратовской области Д. Аяцков заявил: «Меня беспокоит, как теряет позиции православная религия нашего государства Российского. Еще больше меня волнует открытие католической епархии в Саратове. Православной церкви нужно вести серьезную работу, а ее не видно. Мы теряем православие. А когда есть пустоты, ниши, их заполняют другие религии»(48).

Не осталась в стороне и верхняя палата парламента. Первый заместитель председателя Совета Федерации В. Горегляд резко выступил не только против образования католических епархий на территории России, но заодно и против католицизма как такового(49): «Если подумать, что принципиально нового в сравнении с православием принесет России католичество? Что дало оно „традиционно католическим странам“, кроме догмата о папской непогрешимости, неэффективной социальной доктрины II Ватиканского собора и постоянной дискуссии об абортах?»

Горегляд обобщает ситуацию весьма типичным образом: «экспансия» католицизма есть экспансия Запада («на Западе планы совершенно не изменились, изменился лишь инструментарий. Туда, где не прошли секты, отправляется Папа») и ставит «под угрозу национальное самосознание». (Забавно, что при этом Горегляд добавляет: «...если две церкви — на деле сестры, то почему бы более устойчивой, финансово сильной церкви не помочь церкви-сестре, оказавшейся в стесненных обстоятельствах?») Заканчивается статья Горегляда вполне понятным призывом: «Когда под угрозу попадают те или иные отрасли народного хозяйства — наступает время таможенного протекционизма. Когда под угрозой национальное самосознание — приходит время протекционизма культурного».

Ксенофобия в адрес чуждых НРД католиков, даже русских протестантов, окончательно легализованных в России еще в 1905 г., естественно влечет стремление как-то зафиксировать особый, привилегированный статус «основных» или, как чаще говорят, «традиционных» религий. Это проявляется в различных концепциях государственно-религиозных отношений, в подготовленном законопроекте «О традиционных религиозных организациях», в целом ряде деклараций. Но все это, не став пока государственной политикой, остается активностью отдельных политических деятелей. Президент России, полностью определяющий сейчас курс государства, при всех его симпатиях к православию не позволял себе ксенофобских или дискриминирующих высказываний о других религиях.

Максимум, чего удалось добиться от В. Путина, лишь довольно туманного заявления о том, что в России есть не только «традиционные религии», но «уж традиционные могут рассчитывать на поддержку государства»(50). Нет серьезных союзников у сторонников особого статуса РПЦ и нескольких дружественных ей религиозных организаций (в первую очередь — Духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, возглавляемого Т. Таджудином) ни в администрации президента, ни в правительстве. (Правда, в 2001 г. в течение нескольких месяцев приближенный к администрации президента Фонд эффективной политики (ФЭП) прямо поддерживал не просто РПЦ, но ее фундаменталистское крыло. Тогда на сайте ФЭПа «Страна.Ру», выполняющем роль офиса в Интернете, функционировал религиозный раздел, ведущие которого открыто солидаризовались с архимандритом Тихоном (Шевкуновым). В конце августа 2001 г. религиозный раздел и доступ к его статьям были закрыты.)

Сложнее положение в Государственной Думе. У Думы нет консолидированного мнения, религиозно-общественная тематика остается на периферии внимания парламента (что и естественно в малорелигиозном российском обществе). Тем большее значение имеет активность небольшой группы депутатов, лоббирующих интересы РПЦ. Только они и порождают документы и декларации, и тем самым именно с ними де-факто ассоциируется позиция Думы. Среди таких документов — законопроект А. Чуева «О традиционных религиозных организациях», а также рекомендации думских слушаний с характерным названием «Проблема законодательного обеспечения государственно-церковных отношений в свете социальной концепции Русской православной церкви». В соответствии с названием, эти слушания, состоявшиеся 6 июля 2001 г., рекомендовали модифицировать законодательство в пользу «традиционных религиозных организаций» и против «религиозного экстремизма». Те же депутаты заступились за Екатеринбургскую епархию РПЦ, ставшую фигурантом уголовного дела по фактам возбуждения национальной и религиозной розни в ее изданиях(51), — и вполне успешно: дело было закрыто.

То, что не удается на федеральном уровне, часто получается на региональном: при местных властях действуют экспертные советы, рекомендуемые запретительные меры в отношении «тоталитарных сект», как мы видели выше на примере Нижнего Новгорода. Такого рода совет недавно предложила создать в Москве депутат Мосгордумы Л. Стебенкова, причем с участием «традиционных религиозных организаций»(52). В

целом ряде регионов действуют местные законы, ограничивающие миссионерскую деятельность, хотя это и нарушает Конституцию РФ, относящую вопросы реализации прав человека (в т. ч. и свободу совести) к уровню федерального законодательства.

Есть также определенные опасения, связанные с общими тенденциями в политике. Суммируя и несколько упрощая общепринятые политические комментарии, можно сказать, что вокруг президента идет борьба за влияние между старой кремлевской элитой и приведенными Путиным во власть выходцами из разных силовых структур (преимущественно из спецслужб). Представители второй группы чаще и охотнее общаются с деятелями «традиционных религиозных организаций» и особенно Московской патриархии, от них чаще можно услышать речи о необходимости вклада этих организаций в идеологическое основание государства. С ними же, как считается, связан крупный предприниматель, а ныне член Совета Федерации С. Пугачев, известный своей близостью к РПЦ и ее наиболее консервативным и даже фундаменталистским кругам (архим. Тихон). Структуры Пугачева контролируют единственную откровенно ксенофобскую передачу национал-православного толка на центральном телевидении — «Русский дом». Можно не сомневаться, что успех этой группы во внутрикремлевской борьбе будет означать усиление идеологизации государства с привлечением религиозной компоненты и, соответственно, возрастание государственной религиозной ксенофобии.

- (1) *Игнатов А.* Стратегия «глобализации лидерства» для России // Независимая газета. 2000. 7 сент.
- (2) См. подраздел «Национал-радикалы в современной России: идеология, деятельность и отношения с властью».
- (3) *Широкова М.* РНЕ пришло к власти в Саратове // Коммерсантъ. 2000. 11 июля.
- (4) *Волошин П.* Карманные штурмовики вице-губернатора // Новая газета. 2001. 6 авг.
- (5) Цит. по: «Усилия властей подчас неэффективны...» // Московские новости. 2001. 6 нояб.
- (6) Lenta.ru. 2000. 8 авг.
- (7) *Яков В.* Расизм с государственным лицом // Новые известия. 2001. 2 нояб.
- (8) «Усилия властей подчас неэффективны...» // Московские новости. 2001. 6 нояб.
- (9) Цит. по: *Александров С.* Наци в городе // Профиль. 2001. № 4.2.
- (10) *Кондратьева Е.* Губернатор антисемиту — национальную рознь // Коммерсантъ. 2000. 7 дек.
- (11) Антисемитские высказывания Михайлова останутся без наказания // НТВ.Ру. 2000. 6 дек.
- (12) Антисемитизм и ксенофобия в Российской Федерации. 2000. № 9.
- (13) *Южный А.* Казакам удалось установить особый режим в Ростовской области // Сегодня. 2001. 5 янв.
- (14) Цит. по: Права человека в регионах Российской Федерации: События 2000 г. М.: МХГ, 2001.
- (15) Там же.
- (16) Там же.
- (17) В Краснодаре губернатор подогревает национальные страсти // www.kolokol.ru. 2001. 20 дек.
- (18) Доклад Краснодарского правозащитного центра о ситуации с правами человека в Краснодарском крае в 2001 г.
- (19) Анализ таких выступлений в обеих палатах Федерального Собрания за 1994—1997 гг. см.: *Михайловская Е.* Федеральное Собрание. Российский парламент как модель общественного сознания // *Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В.* Национализм и ксенофобия в российском обществе. М., 1998. С тех пор, в сущности, мало что изменилось.
- (20) Госдума отказалась осудить антисемитизм и запретить КПРФ // www.lenta.ru/russia 2000. 29 нояб.
- (21) Думцы решили не говорить Путину о росте антисемитизма в стране // www.lenta.ru/russia 2001. 26 апр.
- (22) Госдума снова отказалась осудить антисемитизм // www.lenta.ru/russia 2001. 17 мая.
- (23) *Левинсон Л.* Законотворческий процесс в Государственной Думе. 2001. № 30.
- (24) *Волков О., Никифорова М.* Не встали // Время новостей. 2001. 20 апр.
- (25) См., напр.: *Баркер А.* Новые религиозные движения. СПб., 1997; *Левинсон Л.* Заметки о вере и безумии // *Диа-Логос: религия и общество: 1998—1999.* М., 1999. С. 87—96.
- (26) *Зоркальцев В.* Специфика государственно-церковных отношений в России на современном этапе и перспективы их дальнейшего развития // www.russian-orthodox-church.org.ru.
- (27) *Полтавченко Г.* Без названия // www.russian-orthodox-church.org.ru.
- (28) Текст концепции РАГС // www.state-religion.ru.
- (29) Цит. по записи.
- (30) *Супрунова И.* И восстанут лжепророки // Парламентская газета. 2001. 9 окт.
- (31) Департамент общественных связей администрации Красноярск проводит в районах города цикл встреч с работниками образования, культуры и медицины на тему «Духовная агрессия религиозных сект» // Радиоцерковь. 2001. 23 марта.
- (32) *Лопатин И.* Почему Иегова выбрал их в «свидетели»? // Российская газета. 2001. 2 февр.
- (33) «Черный список» религиозных организаций в Нижнем Новгороде // НГ — Религии. 2001. 14 июня.
- (34) Будут ли притесняться евангельские христиане Мордовии? // Кестонская служба новостей. 2001. 27 февр.
- (35) *Иваненко С.* Освобождение Челябинска от иноверцев // Московские новости. 2001. 6 февр.
- (36) Цит. по: *Величко В.* Дорога к чужому храму // Время МН. 2001. 6 июля.
- (37) *Белимов В.* Бери чалму, иди домой: Приступ мусульманофобии в Екатеринбурге // Время новостей. 2001. 14 сент.
- (38) Лидер Ханты-мансийского «Яблока» Дамир Хабибулин обратился к Путину с просьбой «разобраться» с губернаторами, разжигающими межнациональную рознь // Провинциальное агентство новостей (ПАН). 2001. 4 окт.

- (39) Заместитель председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при правительстве РФ Андрей Евгеньевич Себенцов отвечает на вопросы главного редактора православного информационного агентства «Русская линия» Сергея Григорьева // Русская линия. 2002. 31 янв.
- (40) *Казовский С.* В деревню, к тетке... // Новые известия. 2001. 19 сент.
- (41) *Полтавченко Г.* Без названия // www.russian-orthodox-church.org.ru.
- (42) О законопроекте «О противодействии экстремистской деятельности» см. подраздел «Последние законодательные инициативы...».
- (43) Письмо министра юстиции Ю. Чайки от 10 янв. 2002 г. вместе с законопроектом и приложениями опубликовано 22 янв. 2002 г. на сайте «Государственно-конфессиональные отношения» // www.state-religion.ru.
- (44) См.: www.state-religion.ru.
- (45) Сообщение ОБЦС. 2002. 13 февр.
- (46) Полит.Ру. 2002. 15 февр.
- (37) Администрация президента не имеет ничего против католических епархий в России // НТВ.Ру 2002. 1 марта.
- (48) Дмитрий Аяцков не одобряет идею открытия в Саратове католической епархии // НТВ.Ру. 2002. 15 февр.
- (49) *Горегляд В.* Россия — римская провинция? // Независимая газета. 2002. 19 марта.
- (50) Владимир Путин принял в Кремле лидеров мусульман России // НТВ.Ру. 2001. 17 дек.
- (51) См. подраздел «Религиозная ксенофобия: межконфессиональный и внутриконфессиональный аспекты».
- (52) *Сухов И.* Культурное мероприятие // Время новостей. 2001. 4 июня.

Ксенофобия в деятельности правоохранительных органов

А. Соколов, правозащитный центр «Мемориал»

Согласно российскому законодательству, «действия, направленные на возбуждение межнациональной вражды», квалифицируются как уголовное преступление, а лица, его совершающие, должны нести достаточно суровую ответственность. Защищать общество от подобного рода преступников должны, естественно, правоохранительные органы, в первую очередь МВД и прокуратура. Однако не только правозащитные общественные организации, но и многие другие наблюдатели считают, что сегодня правоохранительные органы крайне неудовлетворительно справляются с этой задачей. Более того, многие сотрудники если и не придерживаются националистической идеологии, то часто проявляют в своей работе элементы этнической предубежденности и ксенофобии. Руководители силовых структур частично признают подобные обвинения, но добавляют, что настроения их сотрудников нельзя отделить от настроений всего общества.

Подобные утверждения в какой-то мере отражают реальное положение вещей, но сильно упрощают картину. Действительно, сотрудники органов не изолированы от общества, и если в российском обществе растут национализм, антисемитизм и антикавказские настроения, то нельзя ожидать, что МВД и прокуратура не будут охвачены этим процессом. Однако именно правоохранительные органы чаще всего оказываются тем инструментом, посредством которого подобные настроения реализуются в практических актах дискриминации и произвола. Причем, здесь следует отметить, инициаторами подобных нарушений часто являются региональные власти, издавая нормативные акты, которые правоохранительные органы, как и положено в правовом государстве, выполняют.

Мифология национальных предубеждений о криминальности, а значит, и опасности для обывателя той или иной национальной группы также рождается из милицейских сообщений о преступлениях, совершенных «чужими», например выходцами с Кавказа. СМИ транслируют эти сообщения, зачастую не редактируя их, и оставляют без комментария. Сотрудники же правоохранительных органов начинают считать принадлежность к той или иной этнической группе достаточным основанием для подозрений и дополнительных проверок.

Таким образом, возникает порочный круг. Ксенофобия, существующая в обществе, различными путями передается сотрудникам правоохранительных органов. В своей деятельности, акцентируя свою работу на этой группе населения, они вольно или невольно выделяют те моменты, которые подтверждают их убеждения. Затем, обнаружив то, что пытались найти, сотрудники органов правопорядка оглашают соответствующим образом окрашенную информацию о преступниках и преступности в целом. Эта информация через СМИ попадает к населению и, подтверждая сложившиеся ранее ксенофобские настроения, усиливает их.

Приведенная выше социальная связь органов правопорядка со всем обществом верна и в другом. Как и общество в целом, эти структуры не являются однородными по своему составу.

Социальная незащищенность большинства сотрудников правоохранительных органов, их низкие зарплаты вступают в резкий контраст с ростом благосостояния представителей властей, в т. ч. руководителей МВД и прокуратуры. Многие рядовые сотрудники сочувствуют оппозиционным организациям, требующим более «справедливого разделения национального богатства», в т. ч. организациям националистического толка, таким, как РНЕ или ряд казачьих организаций в южных регионах России.

Национализм и этнические предубеждения связаны и с низким общекультурным уровнем большинства сотрудников МВД, от рядового состава до старших офицеров. Органы прокуратуры, ранее выделявшиеся на общем фоне уровнем подготовки своих сотрудников, зачастую выходцев из советской интеллигенции, сегодня стремительно теряют это преимущество. Низкий социальный статус сотрудников правоохранительных органов, низкие зарплаты и высокая коррупция, хроническая нехватка личного состава и постоянный отток наиболее успешных в профессиональном плане сотрудников в коммерческие структуры — все это указывает лишь на возможность ухудшения ситуации и дальнейшую криминализацию правоохранительной сферы.

Четкой границы между милицейским произволом как таковым и проявлениями ксенофобии не существует. Деньги за отсутствие регистрации вымогают у всех приезжих, а жертвой фальсификации уголовных дел может стать любой гражданин, но, останавливая для проверки регистрации азербайджанца, сотрудник милиции может оправдывать свои действия негативными стереотипами — все кавказцы нечестные торговцы или связаны с криминалом, а подбрасывая чеченцу наркотики или патроны, считать, что все они связаны с террористами.

Показателен случай, произошедший 8 июня 2001 г. в Москве. Четыре незнакомца, в последствие оказавшиеся сотрудниками Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков ГУВД, попытались схватить чернокожего жителя столицы Ж. Блема, по одной версии перепутав его с другим подозреваемым, тоже африканцем, а по другой — просто увидев, вообще без всякого повода. Так как они не представились и никак не обозначили свою принадлежность к правоохранительным органам, а действовали как обычные бандиты, Жорж Блема вырвался от них, открыл дверь своей квартиры и попытался заскочить к себе домой. Захлопнуть ее перед нападавшими он не успел. Те ворвались в прихожую и дважды выстрелили в отчаянно сопротивлявшегося хозяина. Одна пуля прошла мышцу левого предплечья, другая попала в живот, пробив кишечник и застряла в тазовой кости. Все это сопровождалось криками: «Убить негра!» Затем оперативники стали избивать его сына и не заметили, как Ж. Блема спустился с балкона вниз. Ему удалось спуститься с 7-го этажа на 4-й, откуда его сбросили вниз соседи, которых он просил впустить его.

Впоследствии, участковый от лица работников Управления принес извинения семье. Блема удалили часть кишечника, но пулю из тазовой кости вынуть не удалось. Заместитель прокурора Люблинской прокуратуры Есипова возбудила уголовное дело по ч. 2 ст. 31, по факту сопротивления, оказанного Ж. Блема нападавшим. Между тем, не представившиеся сотрудники Управления не имели права врваться в квартиру Блема, т. к. он не совершил на тот момент никакого преступления и не было никаких иных законных причин для вторжения в его жилище. Естественно, расистские мотивы действий сотрудников правоохранительных органов не послужили причиной расследования.

В разделах о положении чеченцев и цыган приведены еще десятки случаев, когда расовая или этническая принадлежность граждан служила основанием для подозрений или оскорблений со стороны работников правоохранительных органов. Ниже мы приведем только несколько примеров высказываний, иллюстрирующих степень этнической нетерпимости, распространенной среди сотрудников правоохранительных органов.

В Старицком районе Тверской области в мае 2001 г. сотрудники милиции проводили обыск в семье чеченца Нурды Шамастова. В ответ на возмущение жестоким обращением со стороны милиционеров один из них заявил: «Мы вас в Чечне убивали и здесь убивать будем»(1) . Спецоперация в начале 2002 г. в общежитии чеченского театр-студии «Нахи» в Химкинском районе Московской области началась с криков: «Подъем, черножопые»(2) . А в ходе аналогичной операции в общежитии Университета дружбы народов бойцы СОБРа и РУБОПа, повторяя «Это им за Чечню», избивали не только чеченцев, но также ингушей и кабардинцев(3) .

Однако существуют и иные, не менее существенные проявления национализма и ксенофобии в деятельности правоохранительных органов, в стремлении увести от наказания лиц, совершивших преступления из националистических или ксенофобских побуждений. Национальная подоплека заведомо отрицается в делах по расследованию погромов на рынках, нападениях неонацистов на иностранцев, и обвинение предъявляется только по ст. 105 и 213 УК РФ — убийство и хулиганство. Так, в октябре 1998 г. группа скинхедов организовала демонстративное избиение сына посла Республики Гвинея-Бисау. Милиция признала это обычным хулиганством.

Нередко среди сотрудников правоохранительных органов можно встретить сочувствие националистам. Если

верить откровениям самих скинхедов, из некоторых милицейских отделений их чуть ли не провожают с напутствием «бить чурок сколько угодно». О реальном проникновении неонацистских организаций в сами правоохранительные органы известно мало, такие случаи скрываются и государством, и самими нацистами. В начале 1990-х гг. много говорилось о совместном патрулировании улиц милицией и отрядами РНЕ. После 1993 г., когда РНЕ выступила на стороне Верховного Совета в конфликте с президентом Б. Ельциным, связи органов и националистов стали скрываться. Вместе с тем, до сих пор правоохранительные органы активно сотрудничают с националистическими организациями казачества, при поддержке местных властей незаконно перепоручая им часть своих функций по охране общественного порядка.

Тем более показателен случай, произошедший осенью 2000 г. 29 октября 25-летний Р. Гусейнов, ассистент Московского азербайджанского общества по поставкам гуманитарной помощи своим землякам, был остановлен недалеко от офиса на просп. Вернадского милиционером. Тот потребовал предъявить документы, и, увидев просроченную регистрацию, страж порядка без долгих раздумий схватил парня за шкуру и потащил к машине. «Рамин пробовал протестовать, просил сержанта показать свое удостоверение — и тут же схлопотал кулаком по голове. Кстати, по действующему тогда положению, Гусейнов даже не являлся нарушителем. Если регистрация заканчивалась в праздники или выходные (а 29 октября было воскресенье), то на эти дни дополнительной регистрации не требовалось»(4). Милиционер — 37-летний сержант отдела муниципальной милиции УВД ЗАО Ю. Аданяев, всего полтора года назад поступивший на службу водителем патрульного экипажа. А старшим в экипаже был 43-летний майор милиции А. Евдокимов. «Задержанного азербайджанца они привезли в отдел, завели в комнату для служебных занятий, поставили лицом к стене, и молодой сотрудник Аданяев приступил к „упражнениям“. Бил по почкам, печени и ногам, стараясь не оставлять следов. Евдокимов же не вмешивался, лишь наблюдал. Затем милиционеры составили протокол о сопротивлении Гусейнова представителям власти. Спасло кавказца только то, что мучители опрометчиво позволили ему позвонить другу-журналисту. Тот пригрозил хорошим скандалом, менты испугались и отпустили задержанного на все четыре стороны. А он прямоком направился в Никулинскую прокуратуру».

Следствие было доведено до суда. А суд стал объектом давления членов РНЕ, устаивавших в суде демонстрации в поддержку милиционеров.

«Виновными себя подсудимые не признали. Заявили, что азербайджанца не били, а всего лишь задержали за нарушение паспортного режима, составили протокол и отпустили. Хотя сам Евдокимов не преминул заметить, что „черные“ еще и не того заслуживают. Расистские высказывания майора звучали буквально так: „Чурки обнаглели, заплонили всю Москву, мы, честные менты, работаем, а нас же еще сажают!“ Иногда свои речи он перемежал крепкими словечками, за что едва не был удален из зала за неуважение к суду.

Однако заключение экспертизы о телесных повреждениях у пострадавшего Гусейнова, показания прохожих, наблюдавших, как кавказца запихивали в милицейскую машину, и другие доказательства подтвердили вину милиционеров.

За превышение должностных полномочий суд приговорил Аданяева к 6 месяцам лишения свободы условно, Евдокимова к 6 месяцам исправработ с удержанием 10% от заработка и тоже условно. Довольно гуманно. Но даже такой, мягкий, приговор провозглашался под возмущенные крики зала: „Позор! Русские судьи — друзья азербайджанцев!“

На выходе осужденных приветствовали как национальных героев. Бритоголовые выстроились на улице по обе стороны от двери суда, образовав живой коридор. С гордо поднятыми головами по нему шествовали Евдокимов и Аданяев, а их поклонники отдавали им честь и скандировали: „Хайль Гитлер! Слава России!“»(5)

Показательно, что во время суда, по словам корреспондента, один из коллег Евдокимова поддерживал майора, говоря, что 95% личного состава московской милиции ненавидят «черных»: «А за что их любить? Ведь львиная доля криминала совершается кавказцами. Евдокимова я знаю уже лет 10, наверное. Вообще, мужик он неплохой, вежливый, всегда давал денег займы и долги вовремя возвращал... Но мы и не подозревали, что оба они имеют отношение к РНЕ. Вообще-то я негативно отношусь к этому движению».

Незванный милиционер достаточно точно подметил особенность сегодняшней ситуации — сотрудники правоохранительных органов действительно являются носителями ксенофобии, но не готовы поддержать националистические организации. Есть основания для того, чтобы сомневаться в сохранении ксенофобии только на социальном уровне, и тем более рассчитывать на снижение уровня распространения ксенофобии среди сотрудников правоохранительных органов. Вполне возможно, что уровень политической поддержки национал-радикальных партий станет выше.

(1) Права человека в регионах Российской Федерации: События 2001 г. М.: МХГ, 2002. С. 259—259.

(2) Там же. С. 260.

(3) См. подраздел «Чеченцы».

(4) *Московкина Е.* Удар по почкам — и нация стала чище: «Честных ментов» в суде приветствовали криками «Хайль Гитлер!» // МК. № 256. 16.11.2001.

(5) *Московкина Е.* Удар по почкам — и нация стала чище: «Честных ментов» в суде приветствовали криками «Хайль Гитлер!» // МК. № 256. 16.11.2001.

РАЗДЕЛ 3. КСЕНОФОБИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Национализм, расизм и ксенофобия в российских СМИ

(1)

А. Верховский, информационно-исследовательский центр «Панорама»

ПРЕДМЕТ И ОГРАНИЧЕНИЯ МОНИТОРИНГА

Проблема использования средств массовой информации для возбуждения национальной, религиозной и иной вражды далеко не нова. Чаще всего она обсуждается применительно к изданиям национал-радикального толка, наиболее известным (и тиражным) представителем которых является газета «Завтра». Но проблема, в не столь, конечно, острых формах, существует и в «большой прессе» (в «мэйнстриме»). Да и присуща не только российским СМИ. В англоязычных странах для обозначения этой проблемы используется устойчивый термин hate speech.

Подчеркнем, что термин этот родился в странах с практически неограниченной свободой слова, так что речь там шла (и идет) не о запретах для СМИ и тем более не об уголовном преследовании. В России же (как и в большинстве европейских стран) существуют довольно жесткие (пусть и редко применяемые) административные и уголовные запреты на возбуждение расовой, национальной и религиозной розни, так что нам важно как-то различать разные степени hate speech. Даже сам термин не следует переводить буквально — как возбуждение ненависти (по национальному и т. п. признакам), так как это как раз и будет тождественно запретительным формулировкам нашего права. Между тем, зачастую речь идет скорее не о преступлении, а о небрежности и некоторой личной некорректности, о том, что в тех же англоязычных странах называется нарушением «политической корректности». Чтобы не брать на себя классификацию hate speech по степени его запретности, мы сочли возможным предложить некий условный перевод этого термина, под которым мы предлагаем понимать всю совокупность текстов (а также заголовков, фотографий и иных элементов) СМИ, прямо или косвенно способствующих национальной или религиозной вражде или хотя бы неприязни.

Далее такие тексты или их элементы мы не будем называть английским термином, а будем использовать свой перевод — *Язык Вражды*.

Целью данного подраздела не является обличение изданий и журналистов. Одни журналисты сознательно ведут расистскую пропаганду, другие — и их большинство — употребляют *Язык Вражды* без расистского умысла — скорее, в силу различных обстоятельств заблуждаясь относительно того, какой язык вообще допустим в журналистике. В настоящее время в России отсутствуют выверенные критерии, которые позволили бы выносить объективную оценку тому или иному высказыванию или печатному материалу. Поэтому приходится учитывать, что применение многих оборотов речи весьма спорно, что границы «политкорректности» условны и подвижны, а в нашем обществе и вообще почти не определены. Предлагаемая далее классификация результатов мониторинга должна стать основой не для осуждения «рекордсменов *Языка Вражды*», а для общих размышлений о том, что и почему возбуждает вражду, а также о том, что и как должно в этой связи писать.

Интуитивно понятно, что *Язык Вражды* может проявляться в очень разных формах. Во-первых, может сильно различаться содержание текста — от призыва к геноциду до обидного наименования нации. Это требует

определенной классификации *Языка Вражды* по видам, о чем речь пойдет далее. Во-вторых, не обязательно *Язык Вражды* проявляется прямо в содержании статьи: он может содержаться только в ее тоне, в стиле заголовков, в подборе фотографий и т. д. Здесь в мониторинге неизбежна некоторая субъективность, но мы считаем, что ее не следует слишком бояться: в конце концов, *Язык Вражды* и рассчитан на чье-то субъективное восприятие и/или порожден чьим-то субъективным восприятием.

Рассмотрение проблемы распространения проявлений национализма и ксенофобии в СМИ в данном случае принципиально ограничивается враждой только по национальному (этническому) и религиозному признакам. Определению возбуждения вражды должно предшествовать определение объекта этой вражды, и с этим возникают определенные сложности. Самый заметный пример в нашем мониторинге — американцы. С точки зрения большинства ученых, американцы — не этнос, а может быть, и не нация. Но этот чисто академический спор мы оставляем в стороне: ведь для подавляющего большинства наших сограждан, и журналистов в т. ч., американцы — такая же нация, как французы (которые могут быть, например, арабами в чьих-то глазах или по самоидентификации). Пресса в этом смысле лишь отражает массовое сознание, а в нем неясности с национальной идентификацией проявляются, как кажется, довольно слабо. Кроме американцев, можно было бы привести и другие примеры (например, евреи могут рассматриваться и как этническая, и как религиозная группа).

Важно только оговорить, что, говоря «американцы», мы везде имеем в виду именно американский народ или его условно типичных представителей, а никак не правительство США. Политическая вражда, в т. ч. по отношению к другим государствам, не была предметом нашего мониторинга.

СМИ в России очень много, так что для мониторинга мы отобрали лишь небольшую их часть. Мониторингу подверглись некоторые федеральные печатные СМИ и интернет-сайты, а также печатные СМИ пяти субъектов Федерации (далее — регионов). Регионы эти:

- Кемеровская область
- Краснодарский край
- Пермская область
- Рязанская область
- Санкт-Петербург.

Регионы отбирались таким образом, чтобы среди них были регионы с заведомо высоким и заведомо низким уровнем *Языка Вражды*, более и менее развитые экономически, с разной политической ориентацией руководства, представляющие разные географические зоны страны. Конкретный выбор обусловлен предварительной гипотезой о том, что мегаполис, два промышленных региона с высокой долей городского населения, типичный регион т.н. красного пояса и южный регион, известный грубыми нарушениями прав национальных меньшинств со стороны властей, дают относительно объективный срез общероссийской ситуации.

Мы решили не включать в мониторинг национальные республики, потому что они заслуживают отдельного изучения. Прежде всего, это связано с наличием двойного смысла термина «доминирующая нация» — в смысле этнической группы и/или религии в национальных республиках. Например, в Татарстане «господство» русских как этнической группы в стране сопряжено с концепцией «титულიной» нации — татар в республике, а «господство» русского православия в стране пересекается с местным распространением ислама. Во-вторых, многие местные средства массовой информации издаются на национальных языках, что создавало бы дополнительные трудности в проведении мониторинга и анализа.

СМИ мы также стремились отбирать разные: ежедневные и еженедельные, разного тиража (с непременно включением лидеров), разной степени солидности (от газет «для тех, кто принимает решения» до изданий, многими воспринимаемых как «бульварные»), более и менее подозреваемые на *Язык Вражды*. На федеральном уровне в выборку были включены 10 ежедневных газет, 5 еженедельников и 5 веб-сайтов.

В регионах мы первоначально планировали включить по 5 ежедневных газет и по 2—3 еженедельника, но выяснилось, что в большинстве из выбранных пяти регионов просто нет столько заметных изданий. Поэтому издания отбирались по каждому региону отдельно.

Явно националистическую прессу, воспринимаемую в регионе (или на федеральном уровне) как безусловно или относительно маргинальную, мы в мониторинг не включали: для такой прессы *Язык Вражды* — норма, сознательно выбранная политика. Рассматривать и оценивать такие издания (от той же газеты «Завтра» до крайне малотиражных и непериодических газет) следует по-другому, и им мы посвящаем лишь краткий обзор в конце нашего отчета.

Мониторинг федеральных СМИ проводился информационно-исследовательским центром «Панорама», а мониторинг региональной прессы и анализ собранных материалов осуществлялся МХГ и пятью региональными правозащитными организациями: Краснодарской городской общественной организацией по защите прав человека, Пермским региональным правозащитным центром, рязанским региональным

отделением общества «Мемориал», Центром независимой журналистики Кузбасса, Санкт-Петербургским Центром правовой помощи им. Гарольда и Сельмы Лайт.

Мониторинг федеральных СМИ был начат 1 октября 2001 г., ровно на месяц раньше, чем в регионах. Это позволило уточнить методику и содержание рубрикаторов (см. ниже) в рабочем порядке. Соответственно, в январе федеральный мониторинг был приостановлен с целью дальнейшей синхронизации процесса.

Конечно, асинхронность вносит некоторую погрешность в сравнение федерального уровня и регионов, но эта погрешность не представляется нам слишком значимой: опыт показал, что большинство публикаций не так уж привязано к каким-то крупным временным вехам. Единственное исключение — 11 сентября. Но и здесь разница оказалась не столь большой, так как тему нового глобального противостояния обсуждали еще долго после самой катастрофы.

При подготовке данного подраздела использованы предварительные результаты мониторинга: по федеральным СМИ за период с 1 октября по 31 января 2001 г. и по региональной прессе — с 1 ноября 2001 г. по 31 января 2002 г. За этот период в базу данных было внесено 260 сообщений о материалах, в которых содержится *Язык Вражды* при том или ином отношении к нему автора публикации. После 31 января 2002 г. мониторинг продолжался еще в течение трех месяцев.

МЕТОДОЛОГИЯ МОНИТОРИНГА

Методология мониторинга проявлений национализма и ксенофобии в российских СМИ была разработана информационно-исследовательским центром «Панорама» и МХГ.

Как уже говорилось, наличие *Языка Вражды* в тексте (в широком смысле этого слова) определяется достаточно субъективно. Мы предлагали мониторам исходить из того, было бы им самим неприятно прочитать подобное высказывание об этнической или религиозной группе, к которой они себя причисляют. С другой стороны, была разработана подробная классификация *Языка Вражды*, и методика пользования этой классификацией подробнейшим образом разъяснялась мониторам, в т. ч. и на специальном семинаре. В дальнейшем сотрудники проекта постоянно контролировали и корректировали информацию, вводимую мониторами.

По каждой публикации, помимо необходимых выходных данных, отмечались две основные характеристики *Языка Вражды* — вид и объект.

Виды изначально планировались разные. Предполагалось, что будет выстроена некая иерархия *Языка Вражды* — от максимально жесткого (криминального), типа прямых призывов к насилию или дискриминации по национальному или религиозному признаку, до максимально мягкого, типа некорректных шуток на национальную тему или просто упоминания национальной принадлежности в явно негативном контексте (классические обороты: «Иван Петров и два кавказца ограбили ларек»). Мы, разумеется, учитывали, что в одном тексте вполне могут содержаться несколько видов *Языка Вражды*.

Но ситуация оказалась даже сложнее. В большинстве случаев определение вида, к которому следует отнести то или иное высказывание, оказалось не вполне однозначным. Таким образом, введенные нами виды не только не имеют четких границ, но и заведомо пересекаются. Впрочем, нам это не кажется недостатком данного мониторинга. Ведь его цель — не провести четкую классификацию *Языка Вражды*, а лишь наметить самые первые контуры такой классификации. Для такой задачи нечеткая система даже более эффективна, чем четкая.

Большее беспокойство вызывала необходимость пополнять и модифицировать список видов по мере работы мониторов: изменение рубрикатора, естественно, искажает картину. Но почти все изменения были внесены еще на первом этапе работы, большинство — в первый ее месяц. Так что почти во всех случаях изменений рубрикатора можно еще было внести изменения в записи базы данных.

Практически все те же соображения относятся и к рубрикатору объектов *Языка Вражды*. С той разницей, что здесь мы изначально не задавались целью построить однозначную классификацию. Наоборот, в рубрикатор первоначально были внесены как объекты «широкой» ксенофобии — «не русские», «не православные», «не белые», так и более или менее конкретные объекты, казавшиеся нам априори (точнее — по опыту личного чтения прессы) наиболее распространенными. Но в результате в этом первоначальном списке оказались очень мало упоминаемые объекты, а другие пришлось затем дополнять. К тому же, сказались последствия террористических актов 11 сентября, точнее — военных действий в Афганистане (им мы обязаны появлением таких объектов, как афганцы и пакистанцы). Были и явно локальные (во времени) дополнения списка объектов (украинцы — после инцидента со сбитым украинской ракетой израильским самолетом), но это — неизбежные издержки любого мониторинга.

Монитор должен был, кроме автора(ов) текста, отмечать также «персонаж»(и) статьи — т. е. собственно тех людей, которые «производят» *Язык Вражды*. Ими могут быть и сами журналисты, в т. ч. и в тех случаях, когда

они прямо или косвенно солидаризируются с чьим-то высказыванием в духе *Языка Вражды*, но понятия «автор» и «персонаж» принципиально не совпадают.

Соответственно, требовалось указывать, каково было отношение автора к используемому им *Языку Вражды*. Понимая сложность такого вопроса, мы все же сочли возможным классифицировать это отношение только по трем позициям: «скорее положительное» (скорее поддержка *Языка Вражды*), «скорее отрицательное» и «нейтральное».

Далее рассмотрим списки видов и объектов *Языка Вражды* в том виде, в котором они были зафиксированы примерно в середине отчетного периода. Именно по ним будет далее строиться вся статистика. В скобках даны минимально необходимые комментарии.

ВИДЫ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

На основе предварительного анализа публикаций в СМИ были выделены следующие виды *Языка Вражды*.

- А. прямые и непосредственные призывы к насилию (т. е. в связи с конкретной ситуацией, с указанием объекта насилия);
- Б. призывы к насилию в виде общих лозунгов (провозглашение насилия допустимым средством в своих статьях, документах и т. п.; в т. ч. и в виде абстрактных призывов типа «Бей жидов!»);
- В. прямые и непосредственные призывы к дискриминации;
- Г. призывы к дискриминации в виде общих лозунгов;
- Д. завуалированные призывы к насилию и дискриминации (пропаганда «позитивных», исторических или современных, примеров насилия или дискриминации; выражения типа «хорошо бы сделать с теми-то то-то и то-то», «давно пора...» и т. п.);
- Е. создание негативного образа этнической или религиозной группы (сопряжено не с конкретными обвинениями, а, скорее, передано тоном текста);
- Ж. оправдание исторических случаев насилия и дискриминации (выражения типа «после всего, что творили чеченцы, естественно, что...»);
- З. публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (например, масштабы холокоста или что «чеченцев выслали за то, что они перешли на сторону Гитлера»);
- И. упоминание названия этнической или религиозной группы в уничижительном контексте (как правило, встречается в заголовках);
- К. утверждения о неполноценности (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду) той или иной этнической или религиозной группы как таковой (идеи типа «азербайджанцы только на рынке работают», «казахи туповаты»);
- Л. утверждения исторических преступлений той или иной этнической или религиозной группы как таковой (типа «мусульмане всегда распространяли свою веру огнем и мечом», «поляки всегда злоумышляли против русских»);
- М. указание, с целью дискредитации, на связь этнических и религиозных групп с российскими и иностранными политическими и государственными структурами (турки-месхетинцы как агенты влияния Турции, католики как агентура Запада в целом);
- Н. утверждение криминальности той или иной этнической или религиозной группы (например, «цыгане — воры»);
- О. утверждение моральных недостатков той или иной этнической или религиозной группы («евреи корыстолюбивы», «цыгане — обманщики»);
- П. рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе и т. д.;
- Р. обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство («размывание национальной идентичности», «инородцы» превращают Москву в нерусский город», «мормоны подрывают нашу православную идентичность»);

С. упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в унижительном или оскорбительном контексте (в т. ч. в уголовной хронике);

Т. призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т. д.) мигрантов, принадлежащих к той или иной этнической или религиозной группе (например, протесты против строительства мечети в «православном городе»);

У. цитирование без должного комментария соответствующих высказываний и текстов (речь идет о цитировании явно ксенофобных высказываний без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста; аналогично — предоставление места в газете для явной националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики).

ОБЪЕКТЫ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ

Объекты также приводятся в том порядке, как они стоят в рубрикаторе. Как уже говорилось, в списке соседствуют весьма общие категории и вполне конкретные этнические или религиозные группы. В общие категории (в первую очередь — в категорию «не русские») заносились не только случаи недифференцированной ксенофобии, но и те статьи, в которых был конкретный объект ксенофобии, не введенный в список. Мы не считали возможным расширять его бесконечно и пополняли только в тех случаях, когда становилось ясно, что упоминание нового объекта не носит единичный характер:

1. не белые
2. не славяне
3. негроиды
4. народы Азии
5. народы Кавказа и Закавказья
6. народы Средней Азии
7. американцы
8. евреи
9. украинцы
10. цыгане
11. чеченцы
12. азербайджанцы
13. не русские
14. не христиане
15. не православные (м.б., и христиане)
16. мусульмане
17. католики (и униаты)
18. свидетели Иеговы
19. саентологи
20. новые и малочисленные религиозные группы
21. эстонцы
22. арабы
23. афганцы
24. пакистанцы
25. армяне
26. турки-месхетинцы
27. курды
28. новые мусульманские течения
29. русские
30. татары.

[1. ОБЩИЕ ТАБЛИЦЫ ПО РУБРИКАТОРАМ](#)

[2. СМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО УРОВНЯ](#)

[3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ](#)

[4. ОБЩИЕ ТАБЛИЦЫ СООТВЕТСТВИЯ ВИДОВ И ОБЪЕКТОВ ЯЗЫКА ВРАЖДЫ](#)

[5. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ ПО РЕГИОНАМ](#)

[6. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБОБЩЕННЫЕ ТАБЛИЦЫ](#)

[ПРИЛОЖЕНИЕ. ЯЗЫК ВРАЖДЫ В НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ](#)

(1) Данный раздел подготовлен на основе материалов проекта «Ксенофобия и расизм в российских СМИ: мониторинг и общественные действия», осуществляемого МХГ совместно с информационно-исследовательским центром «Панорама», Фондом защиты гласности и Центром развития демократии и прав человека при поддержке института «Открытое общество».

Религиозная ксенофобия: межконфессиональный и внутриконфессиональный аспекты

А. Верховский, информационно-исследовательский центр «Панорама»

Религиозная ксенофобия принципиально отличается от национальной. В первую очередь даже не потому, что религию можно выбрать или поменять, а потому, что негативное отношение к другим нациям вовсе не обязательно для собственной национальной идентификации, а вот более или менее негативное отношение к другим религиозным воззрениям необходимо для практически любой религиозной идентификации. Это негативное отношение может варьироваться от легкого высокомерия, которое слышится во фразе «они по-своему тоже верят в того же Бога», до сколь угодно резкого неприятия любого уклонения от религиозной догмы.

Осуждать такое негативное отношение — значит осуждать саму суть религиозной идентификации, что являлось бы со стороны наблюдателя таким же (если не жестче, что нередко бывает) негативным отношением по религиозному признаку. Даже если наблюдатель сам не имеет никакого религиозного чувства, он не вправе отрицать его в других. Таким образом, мы считаем, что область религиозной ксенофобии как осуждаемого социального феномена гораздо уже, чем область национальной (этнической, расовой и т. д.) ксенофобии. А именно — мы хотели бы сразу исключить в качестве признака ксенофобии сколь угодно резкие высказывания о вере или мировоззрении других.

Это не означает исключения из рассмотрения любых негативных высказываний об этих других. Вполне осуждаемыми мы склонны считать такие высказывания, которые возбуждают вражду по отношению к ним не из-за тех или иных положений их вероучения, а из-за их происхождения, социальной практики, образа жизни; высказывания, которые прямо или завуалированно призывают органы власти к дискриминации. Иначе говоря, религиозная проповедь религиозных деятелей (в т. ч. и проповедь религиозной исключительности) не может рассматриваться как социально предвзятая ксенофобия, а вот их же выступления по социальным проблемам, к каковым относится и существование религий в обществе, могут и должны рассматриваться в одном ряду с высказываниями любых других общественных деятелей.

Существует, не совсем четкое, разделение религий на более или менее укорененные в стране или в какой-то ее части. Очевидно, например, что ислам традиционнее для России, чем учение Р. Хаббарда. В этом смысле вполне уместно говорить о «традиционных религиях». Но введение такого понятия должно обязательно сопровождаться пояснением, что традиционность — вещь весьма относительная. (Например, ученики ламы О. Нидала выглядят недостаточно традиционно, но они являются одной из ветвей ортодоксального тибетского буддизма, давно уже представленного в России, а экзотичная для многих старообрядческая Церковь очевидно традиционнее «никонианской» Русской православной церкви.) И главное, сам по себе срок функционирования религии на территории страны ничего еще не говорит даже о степени ее влияния на общество: «Свидетелей Иеговы» в России гораздо больше, чем лютеран, а в Марий Эл вполне живое древнее язычество все же уступает во влиятельности православию. Таким образом, понятие «традиционности» религии не может сводиться ни к каким формальным признакам и хотя бы поэтому должно оставаться в области религиоведения.

Тем не менее термин «традиционные религии» на глазах приобретает политическое и даже правовое значение, что может создать и уже создает (см. ниже) лишь опасные коллизии. На уровне законодательства понятие традиционности отразилось пока в не имеющей нормативного значения преамбуле закона 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях»: там особо выделено православие, а потом традиционными названы христианство, ислам, буддизм, иудаизм и какие-то «другие» религии. Но с тех пор в общественной дискуссии появилось еще и понятие «традиционной религиозной организации», что уже и вовсе странно: ведь в годы революции правопреемство всех религиозных организаций в стране, не исключая Русской

православной церкви (до революции и называвшейся иначе), было прервано.

В настоящее время сформировался узкий круг религиозных организаций, не только называющих себя и друг друга «традиционными», но и признаваемых в этом смутно привилегированном качестве государством и значительной частью общества. Это — Русская православная церковь Московского патриархата; Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ (ЦДУМ), возглавляемое муфтием Т. Таджуддином; Традиционная буддистская сангха России во главе с хамбо-ламой Д. Аюшеевым. К ним в несколько неясном — из-за внутриконфессиональной конкуренции — статусе примыкают: Совет муфтиев России во главе с муфтием Р. Гайнутдином; Федерация еврейских общин России (ФЕОР) раввина Б. Лазара и Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР) раввина А. Шаевича. Разумеется, никто не берется отрицать традиционности старообрядцев, респектабельности лютеран или баптистов, но все же они в этот круг не входят. Именно перечисленные организации образуют сейчас Межрелигиозный совет России (МСР) (вместо Совета муфтиев там, правда, представлен дружественный ему Координационный центр мусульман Северного Кавказа), составив, тем самым, круг даже более узкий, чем отобрало для диалога государство — в виде президентского Совета по взаимодействию с религиозными объединениями.

Трудно подобрать общее название для организаций, входящих в МСР. Они не «традиционнее» многих других, они даже не обязательно самые многочисленные. Но в отношениях с государством и, пожалуй, с обществом в целом они явно лидируют. Поэтому далее мы их и будем называть «лидирующими религиозными организациями». Соответственно, нас интересует, насколько именно эти организации вносят вклад в ксенофобные тенденции в нашем обществе.

Важно при этом разделять позицию руководства этих организаций и позицию отдельных священнослужителей (и тем более тех или иных верующих) — позиция организации все-таки отражают только официальные документы и заявления ее руководства. Соответственно, мы не будем рассматривать в этом разделе доклада многочисленные более или менее радикальные ксенофобные группы внутри православия, ислама и т. д.

Ксенофобию мы будем рассматривать трех видов — религиозную, этническую и «межцивилизационную» (по отношению к иным культурам и целым группам стран). Бывают, конечно, и другие виды ксенофобии. Например, по отношению к сексуальным меньшинствам. Но такие виды ксенофобии нам кажется принципиально неверным ставить в вину нашим лидирующим религиозным объединениям: резкое отвержение гомосексуализма, нарушений религиозной половой морали вообще входит в самую суть их религиозных учений, является предметом веры. Соответствующие выступления являются неотъемлемой частью религиозной проповеди.

О вопросах морали шла речь, например, в письме патриарха Алексия II по поводу Хартии фундаментальных прав Европейского союза. Патриарх тогда писал, что статьи Хартии о недискриминации не могут в полной мере применяться в Церкви, так что должно быть оговорено, что Церковь как добровольное объединение может устанавливать иные правила. В частности, это относится к равенству полов. По поводу дискриминации по признаку сексуальной ориентации сказано еще жестче: «разделения по признаку „сексуальной ориентации“ не признаются нами укорененными в природе человека». Было выражено также недовольство отсутствием каких-либо ограничений на творчество в науке и искусстве(1).

ПРОБЛЕМА РОСТА ФУНДАМЕНТАЛИЗМА В РПЦ

«ТРАДИЦИОННЫЕ РЕЛИГИИ» ПРОТИВ «НЕТРАДИЦИОННЫХ»

ПОПЫТКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВА В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНУЮ БОРЬБУ

СТРЕМЛЕНИЕ РПЦ К ПОЛУЧЕНИЮ ОСОБОГО СТАТУСА

ВНУТРИКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ КСЕНОФОБИЯ

АНТИЗАПАДНАЯ КСЕНОФОБИЯ, АНТИСИОНИЗМ И АНТИГЛОБАЛИЗМ

(1) Сообщение ОБЦС. 2001. 14 дек.//www.russian-orthodox-church.org.ru.

Национал-радикалы в современной России: идеология, деятельность и отношения с властью

Национал-радикальные партии и движения(1) являются неотъемлемой частью политической системы современной России. Правда, место, которое они занимают в политическом спектре, довольно своеобразно.

С одной стороны, радикальные националисты не скрывают, что ставят перед собой задачу всеобъемлющего преобразования общества и, как правило, изменения конституционного строя Российской Федерации. В своей пропаганде и деятельности радикалы балансируют на грани закона, а нередко и переходят эту грань. Радикальные национал-патриоты осознают, что цели, которые они ставят перед собой, вряд ли могут быть достигнуты парламентскими методами в результате «нормальной», ограниченной федеральным законодательством политической борьбы, и поэтому в большей степени ориентируются на альтернативные, непарламентские методы. Некоторые группы и их лидеры не скрывают, что допускают возможность прихода к власти путем вооруженного переворота. А революционная риторика занимает важное место в идеологии практически всех национал-радикалов.

С другой стороны, националистические организации принимали участие в выборах и пропагандировали свои взгляды, даже откровенно экстремистские, практически беспрепятственно, по крайней мере до конца 1990-х гг. Попытки власти оказывать противодействие национал-радикалам начали принимать сколько-нибудь систематический характер только с конца 1998 г. В течение почти всего первого постсоветского десятилетия на фоне бурной и далеко не всегда законной активности экстремистов антифашисты оправданно упрекали власть в пассивности, отсутствии политической воли или даже откровенном попустительстве радикалам. Нет никакого сомнения, что такое положение серьезно дестабилизировало ситуацию внутри страны и портило ее имидж на внешнеполитической арене. Всплеск активности национал-радикалов при попустительстве со стороны власти на фоне общей социальной нестабильности в стране и популярности реваншистских настроений даже породил в начале 1990-х гг. пессимистичный (чтобы не сказать «панический») тезис о «Веймарской России» по аналогии с Веймарской Германией.

Конечно, к 2002 г., по сравнению с серединой 1990-х гг., положение несколько изменилось. Однако, как несложно заметить, противодействие национал-экстремистам со стороны государства носит по большей части ситуативный характер. Иногда конкретные действия официальных лиц вызвали серьезное сомнение как этического, так и юридического характера. И то, что радикальные национал-патриоты к настоящему времени в значительной степени утратили влияние на общество, только отчасти объясняется деятельностью властей, а в большей степени — изменениями в обществе и политической жизни страны в целом и эволюцией самих национал-экстремистов в частности.

Статья посвящена, во-первых, внутренней динамике в деятельности радикальных национал-патриотов в 1990—2002 гг. и, во-вторых, рассмотрению конкретных действий властей, направленных на противодействие экстремистам. Особенно нас будут интересовать события последних лет.

Конечно, в рамках этой статьи невозможно подробно осветить все стороны деятельности радикальных национал-патриотов. Всех интересующихся мы можем отослать к подробнейшим справочно-аналитическим изданиям информационно-исследовательского центра «Панорама»(2). Существует уже некоторая обзорная литература о радикальных русских национал-патриотах на английском(3) и французском языках(4).

[КТО ЕСТЬ КТО: ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О НАЦИОНАЛ-РАДИКАЛАХ](#)

[УЧАСТИЕ В ВЫБОРАХ](#)

[ПРОТИВОПРАВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИОНАЛ-РАДИКАЛОВ](#)

[ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛ-РАДИКАЛОВ](#)

(1) В этой статье мы не касаемся специально вопросов политологической терминологии, которая применительно к интересующим нас политическим течениям представляет собой определенную проблему. В целом в своей терминологии мы следуем В. Прибыловскому (см. *Прибыловский В.* Тоталитаризм, коммунисты, национал-патриоты, фашизм. Термины и реальность — Нужен ли Гитлер России? М., 1996. С. 13—20; *Он же.* Большие претензии — малые возможности. Типологическое древо: Фашизм и пограничные явления // *Диагноз. Антифашистское обозрение.* № 1, апр. 1997. С. 10—11). Термины «национал-радикалы» и «радикальные национал-патриоты» мы употребляем как синонимы.

(2) *Верховский А., Папп А., Прибыловский В.* Политический экстремизм в России — М.: Ин-т экспериментальной социологии, 1996; *Верховский А., Прибыловский В.* Национал-патриотические

организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. М.: ООО «Панорама», 1996; *Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В.* Национализм и ксенофобия в российском обществе. М.: ООО «Панорама», 1998; *Они же.* Политическая ксенофобия: радикальные группы, представления лидеров, роль Церкви. М.: ООО «Панорама», 1999.

(3) Antisemitism, Xenophobia and religious Persecution in Russia's Regions. Washington, 1999; *Dunlop J. Alexander Barkashov and the Rise of National Socialism in Russia. Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization*, 1996. P. 519—530; *Pribylovsky V.* A Survey of Radical Right-Wing Groups in Russia // RFE/RL Research Report. 1994. № 6; *Jackson W.* Fascism, Vigilantism, and the State: The Russian National Unity Movement // Problems of Post-Communism. January/February 1999. P. 34—42; *Williams Ch., Hanson S.* National-Socialism, Left Patriotism, or Superimperialism? The «Radical Right» in Russia // The Radical Right in Central and Eastern Europe since 1989 / Ed. by Ramet S. The Pennsylvania State University Press, University Park, Pennsylvania. 1999. P. 257—279; *Shenfield S.* Russian Fascism: Traditions, Tendencies and Movements. NY.: M.E. Sharpe, 2001.

(4) *Pribilovski V.* Russie [Les extrémistes] // In: *Les extrémistes, de l'Atlantique à l'Oural, dirigé par Jean-Yves Camus.* Editions de l'Aube/CERA — Centre européen de recherche et d'action sur le racisme et l'antisémitisme. 1996.

Ксенофобия в ходе избирательных кампаний

А. Новикова

Было бы удивительно, если бы ксенофобские настроения, достаточно распространенные и в обществе, и среди политической элиты, не проявлялись в ходе избирательных кампаний. Поскольку в целом российские власти попустительствуют публичным проявлениям ксенофобии, в ходе избирательного процесса подобные факты также не встречают должного противодействия со стороны избирательных комиссий и прокуратуры.

В то же время стоит отметить, что демократические процедуры, обеспечивающие законность избирательного процесса, пока еще неэффективны и зачастую нарушения, встречающиеся во время предвыборных кампаний, во многом вызваны неотработанностью механизмов правовой защиты, в т. ч. от проявлений ксенофобии. Отсутствие постоянной правовой практики также чревато субъективным подходом в возбуждении уголовных дел и их расследовании.

Одним из препятствий в получении правовой защиты является то, что на практике законодательство регулирует отношения только между гражданскими лицами. Это означает, что уголовные дела по факту ксенофобии, направленной против определенной этнической или любой другой группы, а не конкретного человека, фактически не имеют судебной перспективы. В связи с этим становится понятным, что националистические программы неагрессивных политических организаций могут быть озвучены их лидерами и представителями беспрепятственно со стороны закона.

Ксенофобия также является следствием того, что применение санкций, предусмотренных действующим законодательством, на практике маловероятно, и контролирующие законность выборного процесса избиркомы и органы прокуратуры далеко не всегда фиксируют такого рода нарушения и тем более не применяют действенных мер. Более того, встречающиеся проявления ксенофобии не в каждом случае даже получают соответствующую оценку, осознаются как таковые. Последнее, не в последнюю очередь, является следствием низкой квалификации сотрудников избирательных комиссий. Деятельность правоохранительных органов и судов страдает теми же недостатками, что применительно к другим сферам общественно-политической жизни(1).

В основном ксенофобия во время избирательного процесса встречается на этапе агитационной кампании. Соответствующие высказывания и точки зрения содержатся либо в выступлениях и заявлениях участников избирательного процесса, либо в программных положениях политических партий и блоков. Печатные агитационные материалы также являются одним из распространенных носителей ксенофобских высказываний и позиций.

Можно выделить три основных субъекта ксенофобии во время выборов: во-первых, политические организации так называемого патриотического направления или их представители, баллотирующиеся в депутаты законодательных собраний или на посты в исполнительной власти; во-вторых, политические деятели, неосознанно использующие элементы ксенофобии во время агитационной кампании; в-третьих,

участники избирательного процесса, для которых ксенофобия является лишь эффективным средством для достижения успеха во время агитационной кампании. К последнему можно отнести законодательно запрещенные методы изготовления и распространения печатных агитационных материалов.

В настоящем подразделе использованы данные, полученные в ходе мониторинга проявлений ксенофобии, а также мониторинга нарушений законодательства во время парламентской кампании 1999 г. Тем более что наибольшее количество зарегистрированных и находящихся в производстве дел по ст. 282 (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды) приходится именно на этот период(2). Конечно, в докладе будут отражены не все факты проявлений ксенофобии, зафиксированные мониторингом, а лишь те, которые наиболее показательны для иллюстрации основных тезисов доклада. Но в любом случае вся полученная в ходе мониторинга информация учитывается при оценке тех ли иных тенденций и лежит в основе всего изложения.

Политические организации националистической направленности

Идеология, зафиксированная в программных документах, открыто содержит в себе ксенофобию и является политической платформой такого рода организаций. В данном случае ксенофобия не является лишь элементом политической идеологии, а выступает именно как основа для дальнейшего теоретического построения по сути националистических, расистских концепций. Также отметим, что здесь ксенофобия не имеет завуалированного характера, а, наоборот, декларируется и обладает самоценностью.

Лидеры националистических организаций публично выражают свою позицию, распространяют книги и брошюры ксенофобского содержания, что, как правило, не преследуется по закону. В 1999 г. в парламентских выборах приняли участие 26 политических партий и объединений национал-патриотического толка(3). Участие этих партий и избирательных объединений в агитационной кампании сопровождалось прямыми ксенофобскими высказываниями. Например, в Еврейской автономной области представитель Конгресса русских общин (КРО) в радиозэфире публично высказался по поводу реалий современной России, имея в виду положение русских в сравнении с положением «некоренных» народов. Рассмотрев заявление, окружная избирательная комиссия оценила содержание этого выступления как исключительно дискуссионное и потому не противоречащее закону.

Маргинальные политические партии, такие, как «Трудовая Россия», «Союз офицеров», только в небольшой части своих программных положений могут считаться социалистическими. Основная часть их печатных и публичных выступлений зачастую построена на политическом антисемитизме. При этом «разоблачения» сионистских режимов на митингах сопровождаются распространением печатных материалов (газет, брошюр и т. д.), в которых содержатся не только имперско-государственные рассуждения, но и откровенно расистские. Так, в начале предвыборной кампании 1999 г. на региональном съезде народно-патриотических сил в лице «Трудовой России» и «Союза офицеров» в Рязани беспрепятственно распространялись газеты «Ариец», «Русский набат», «Русское национальное единство» и т. д. Съезд получил положительную оценку в местной прессе, поддерживающей и распространяющей заявления политических лидеров упомянутых партий.

Иногда выступления кандидатов становятся предметом расследования органов прокуратуры. Так, например, предвыборное выступление на областном радио председателя томской региональной общественной организации «Томск исторический» А. Недоспасова было признано как содержащее элементы, подрывающие доверие и уважение к определенным национальностям. Ему было вынесено официальное предупреждение прокуратурой области.

Прокуратура Выборгского района Санкт-Петербурга проводила проверку агитационных материалов кандидата в депутаты в Госдуму Н. Бондарика, председателя Русской партии, известной своим национал-радикализмом. По тем или иным причинам прокурорская проверка не была завершена, а на обращение в избирательную комиссию об отмене регистрации кандидата ответ не был получен. Листовки, распространяемые избирательным штабом кандидата, содержали призывы к борьбе с «врагами Божьими, врагами России и Русского народа», к выдворению всех нерусских за пределы России, требования национализировать собственность «еврейско-кавказской мафии» и т. д. Более того, Бондарнику была дважды предоставлена возможность участвовать в телепередачах петербургского ТВ, в которых открыто обсуждались перспективы этнических чисток в городе.

Предвыборная кампания кандидата в депутаты И. Артемова (Владимирская область), представляющего Российский общенациональный союз, была построена на основе проторасистских положений этой политической организации. Предвыборные издания газеты «Рубеж», распространяемые Артемовым в качестве агитационного материала, содержали призывы освободить «русские» регионы от «лиц кавказской национальности», рассуждения о чистоте «русской крови» и недопустимости смешанных браков и т. п., что, по мнению кандидата, явилось бы условием процветания России.

К этому же типу политических организаций условно можно отнести такие, которые строят свою программу на основе тезиса о геноциде русского народа. Аргументация этого тезиса во время предвыборных встреч и в печатных агитационных материалах приводит к ксенофобии, содержательно не отличающейся от той, которая

часто встречается в высказываниях лидеров и членов национал-патриотических организаций. Например, во время встречи кандидата в депутаты ГД РФ от г. Нижнего Новгорода П. Иванова, представляющего «Национальный конгресс русской интеллигенции», распространялись его агитационные материалы и предвыборная программа, в которых были представлены соответствующие аргументы о геноциде русских и его причинах.

Этническая ксенофобия продолжает оставаться основным направлением в политической практике Краснодарского края. Более того, фактически любое публичное выступление руководства края, как устное так и печатное, формирует и поддерживает этнические социальные стереотипы и обосновывает дискриминационные меры в отношении живущих в регионе этнических групп. Если раньше политическая риторика совмещала в себе достаточно прагматичные ксенофобские высказывания о конкретных группах мигрантов и примитивные геополитические построения антиссионистского плана, причем последнему отдавался приоритет, то со сменой руководства акцент переместился на борьбу с вынужденными и экономическими мигрантами. Антисемитские и антиссионистские высказывания, практикуемые Н. Кондратенко, перестали быть основной темой в выступлениях властей края.

В период предвыборных кампаний ксенофобская риторика только усиливается. В 1999 г. во время предвыборных выступлений перед избирателями губернатор связывал лояльность администрации края и своему движению «Отечество» с национальными интересами России, при этом основные избирательные объединения и их кандидаты по одномандатным округам выставлялись как враги страны, и не в последнюю очередь из-за «неподобающей» этнической принадлежности.

Нерадикальные политические организации и их лидеры

Ксенофобия не является явным элементом программных положений умеренных политических организаций. В основном, ксенофобские элементы в завуалированном или прямом виде содержатся в риторике политических лидеров во время предвыборных встреч и выступлений в СМИ. Необходимо отметить, что соответствующие высказывания зачастую являются результатом простого непонимания проблемы ксенофобии и ее возможных проявлений. Это приводит к тому, что высказывания, содержащие элементы этнической или религиозной ксенофобии, не осознаются как недопустимые. Более того, многими политическими лидерами такого рода высказывания воспринимаются как норма публичных политических выступлений, поскольку это, как правило, не встречает общественного осуждения.

В Брянской области в предвыборные периоды местные прогубернаторские СМИ, а также агитационные материалы КПРФ наравне с НБП и РНЕ основное внимание уделяют этнической принадлежности кандидатов, конкурирующих с действующей властью во время избирательной кампании. В 1999 г. одним из основных аргументов против Л. Нарусовой, кандидата в депутаты ГД РФ от Брянской области, было выдвинуто обвинение в том, что она скрывает свою национальность.

В Кемеровской области в прогубернаторской газете «Левый берег» была опубликована статья, претендующая на взвешенную оценку и объективный анализ сложившейся в стране политической элиты и в целом политической ситуации, а по сути, в очередной раз повторяющая известные антисемитские аргументы. При этом авторы статьи сочли это допустимым, поскольку изложенное, по их мнению, соответствует действительности и в связи с этим должно быть усвоено большинством граждан для последующей консолидации. Характерно, что критика и обвинения в ксенофобии не только не находят понимания, но и воспринимаются как русофобия.

С другой стороны, часть политических организаций, разрабатывая партийные документы, намеренно включает в свои политические построения ксенофобски окрашенные элементы, с тем чтобы соответствовать общим тенденциям внутреннего политического процесса, создавать и поддерживать образ патриотической организации не маргинального толка. В целом стремление быть патриотической организацией является результатом политической конъюнктуры. Проблема в том, что зачастую патриотизм носит своего рода оборонительный характер, что приводит к эксплуатации (в той или иной форме) ксенофобских стереотипов.

Ксенофобия как способ роста политической популярности

Ксенофобия в политических выступлениях и заявлениях иногда является результатом буквальной интерпретации данных, полученных в ходе массовых социологических опросов, широко используемых во время избирательных кампаний. Стремясь соответствовать доминантам общественного мнения по различным вопросам, в предвыборные выступления включаются наиболее популярные среди избирателей точки зрения. В данном случае ксенофобия имеет исключительно практический характер, используется как способ повышения политического рейтинга.

Например, в заголовке предвыборной статьи «В России больше не будет черных дней» одного из кандидатов в депутаты в ГД РФ от партии ЛДПР (Саратовская обл.), слова «У нас больше не будет черных» выделены крупным шрифтом, а слово «дней» напечатано мелко. Скорее всего, это в первую очередь предвыборный ход, играющий на распространенных стереотипах общественного сознания.

Как использование ксенофобских, а точнее, антисемитских стереотипов с целью повышения эффективности борьбы с конкурентами можно рассматривать расклеенный во множестве экземпляров в г. Туле плакат избирательного блока «Единства», на котором был помещен портрет Б. Березовского и текст «Голосуйте за моего медведя!». Авторы подобного плаката, очевидно, рассчитывали на эксплуатацию в т. ч. и антисемитских настроений, поскольку этническая принадлежность Березовского постоянно использовалась для дискредитации его самого или президента Ельцина и его окружения. Высокое качество полиграфии и соответственно солидный бюджет всего тиража дают основание говорить о том, что акция была хорошо продумана и спланирована.

Возможности печатных СМИ как инструмента антиагитации приобретают большое значение в предвыборный период. Нередки случаи появления публикаций, эксплуатирующих антисемитские, кавказофобские и, более конкретно, чеченофобские стереотипы. Как правило, сюжеты публикаций состоят в том, что кто-либо из участников предвыборного процесса обвиняется в любви и покровительстве евреям, кавказцам или чеченцам. В таких случаях представляется спорным утверждать, что редакция газет или отдельные авторы публикаций в действительности являются активными сторонниками ксенофобских взглядов. Скорее всего, наиболее распространенные в российском обществе этнические и религиозные стереотипы используются для роста популярности отдельных кандидатов на выборные должности. Например, в ходе агитации на губернаторских выборах в Свердловской области в газете «Тагильский рабочий» была опубликована статья, в которой дискредитировался Э. Россель как пользующийся поддержкой РНЕ (фашизм и ассоциирующиеся с ним организации в большей степени осуждаются в российской обществе, а не получают нейтральную или положительную оценку), которая якобы ему необходима для борьбы с «еврейским заговором» в администрации области. Заодно содержание листовки являлось примитивной антиагитацией в отношении другого участника выборов, на тот момент мэра г. Екатеринбурга.

Нагнетаемая ксенофобия в отношении чеченцев умело используется для дискредитации кандидатов в депутаты, в особенности в приграничных с Чеченской Республикой регионах России. Так, в Ставропольском крае (1999 г.) в местной газете была опубликована статья о связях одного из кандидатов в депутаты с лидерами террористических групп в Чечне, в подтверждение чего была представлена фотография 1997 г., на которой кандидат изображен вместе с С. Радueвым и Ш. Басаевым. Редакция газеты не предоставила кандидату возможности опубликовать опровержение, и сделать это было бы фактически невозможно, поскольку статья была опубликована за два дня до непосредственного начала голосования.

Антизападное настроение имеют широкое распространение. Как правило, антизападничество выражается в антиамериканизме и антисемитизме. В период президентской избирательной кампании в газете «Кировская правда» (Кировская обл.) была опубликована ксенофобски окрашенная статья «Кто они, друзья народа?», содержащая несоответствующую действительности информацию о Г. Явлинском, участнике президентских выборов. В целом «Яблоко» часто становится объектом критики со стороны националистических политических организаций как партия, разделяющая западные ценности, якобы чуждые России. Например, показательна цитата из статьи депутата Д. Усова «С такими „яблоками“ сыт не будешь!», опубликованной в газете «Новый Петербург»: «Многие из них не русские... выбор проамериканской группировки пал на некоего Азерского, как и полагается — Германа Ефимовича, а не иначе. Фамилия, имя и отчество, конечно, во многом говорят сами за себя... сошедший с показа израильского малобюджетника...»

Антисемитская статья, посвященная выяснению этнической принадлежности Г. Явлинского, была опубликована в одной из питерских газет в период губернаторских выборов в Санкт-Петербурге, состоявшихся в 2000 г. Публикация статьи, оказывавшей поддержку действовавшему на тот момент губернатору, была направлена на снижение рейтинга кандидата в губернаторы И. Артемьева, руководителя городского отделения партии «Яблоко».

Печатная агитационная продукция

Наиболее вопиющие образцы ксенофобских высказываний встречаются в агитационных материалах, таких, как листовки, брошюры, плакаты и т. п. Прямолинейность и агрессивность содержания не в последнюю очередь зависят от перспективы наказания, предусмотренного законом за подобные действия. Но поскольку большинство агитационных материалов не соответствует нормам избирательного законодательства, они анонимны, не имеют выходных данных и т. д., то выявить изготовителя, заказчика и распространителя, как правило, невозможно. Именно фактическая безнаказанность является причиной широкого распространения ксенофобской, а зачастую расистской печатной продукции во время выборов.

По мнению наблюдателей, всплеск антисемитизма произошел во время выборов губернатора Новосибирской области. Было выпущено большое количество анонимных листовок антисемитского содержания, направленных против основного соперника губернатора области мэра г. Новосибирска В. Толоконского (впоследствии В. Толоконский победил на выборах и сейчас является губернатором области). Подобное происходило и в 2000 г. в Челябинской области в период предвыборной кампании в Законодательное собрание области. Областной прокуратурой были задержаны распространители антисемитских листовок и возбуждено уголовное дело.

По той же схеме действовали и в г. Перми, когда предвыборные плакаты одного из кандидатов в депутаты, этнического еврея, перечеркивались надписями «жид». Есть все основания рассматривать этот случай как хорошо спланированную акцию, поскольку была испорчена большая часть плакатов, при этом в тех местах, где без помощи вспомогательной техники (например, лестницы) этого сделать было бы невозможно.

В Калмыкии (выборы в ГД РФ в 1999 г.) большим тиражом была распространена антисемитская листовка, нацеленная на дискредитацию двух кандидатов в депутаты — В. Колесника от партии «Яблоко» и Е. Батурина, супругу мэра г. Москвы. Помимо обвинений в сионизме и опасений, что «евреи рвутся к власти», аргументация листовки была построена на измышлениях об этнической принадлежности Ю. Лужкова.

В целом можно сказать, что этническая принадлежность кандидатов на выборные должности часто становится темой ксенофобских анонимных листовок, и необязательно антисемитского содержания. Как правило, антисемитизм используется для поддержания антизападнических настроений, что не противоречит общим, причем широко распространенным призывам поддерживать на выборах только этнических русских. Так, в г. Чите в день голосования были распространены листовки античеченского содержания, направленные в адрес кандидата в депутаты Городской думы. Обращение в прокуратуру и областную избирательную комиссию остались безрезультатными. Также в г. Самаре была распространена анонимная листовка, эксплуатирующая античеченские настроения и направленная против кандидата в депутаты А. Амонариёва, следующего содержания: «Александр Амонариёв хоть и чеченец по национальности, но наш человек — преданный коммунист».

Известны случаи, когда антисемитизм используется как способ нагнетания общей ксенофобии. Например, в начале предвыборной парламентской кампании 1999 г. в г. Томске были распространены листовки от имени якобы существующего общественного еврейского комитета, призывающего «сынов Израиля... всячески поощрять распри и драки между русскими». Листовки не содержали информации о конкретном кандидате. По всей видимости, авторы этой акции планировали в дальнейшем строить свою предвыборную кампанию, широко эксплуатируя именно антисемитизм. Распространив общие по своему содержанию листовки, авторы, скорее всего, надеялись повысить уровень антисемитизма, видимо, понимая, что ксенофобия в современном российском обществе направлена в первую очередь на приезжих с Кавказа.

Широкое распространение анонимных агитационных материалов, так же как и открытое функционирование национал-радикальных партий и организаций, представляет проблему только с точки зрения неэффективности правовых механизмов. Постоянный контроль со стороны государственных органов, применение существующих возможностей Уголовного кодекса в каждом из возникающих случаев, повышение уровня экспертизы и квалификации сотрудников контролирующих ведомств — условия, необходимые для того, чтобы снизить публичную активность политических организаций и отдельных людей, основывающих свои действия на ксенофобии.

Более сложной задачей представляется противодействие умеренным политическим организациям, в политических программах и выступлениях которых ксенофобия присутствует неявно, но, тем не менее, именно в такой форме она создает и поддерживает общий нетерпимый фон российской политической жизни. Электорат и социальная база маргинальных политических организаций известны, в течение последних лет заметных изменений не произошло, и ксенофобия этих партий только поддерживает уже существующие установки и стереотипы у своей «целевой аудитории». Умеренные политические партии, пользующиеся большим доверием и поддержкой среди избирателей, своей политической деятельностью транслируют ксенофобию на большие социальные группы, тем самым популяризируя, по сути, те же идеи, что и политические маргиналы.

(1) *Айламазьян В., Осипов А., Сапожников Р.* Правовые механизмы противодействия этнической дискриминации и разжиганию этнической вражды в России, возможности их использования и степень эффективности: Доклад ИПЦ «Мемориал». М., 2002. www.memo.ru.

(2) См. доклад ИПЦ «Мемориал».

(3) *Прибыловский В.* Национал-патриоты на выборах в III Государственную Думу. www.panorama.org.

РАЗДЕЛ 4. НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЕ ГРУППЫ

Положение евреев

(1)

А. Аксельрод, Т. Локшина

В 2001 г. антисемитизм не перестал быть актуальной проблемой для российского общества. Как и в прошлые годы, евреи становились объектами агрессии со стороны антисемитов. Подвергались вандализму здания, имеющие отношение к еврейским организациям, синагоги и еврейские кладбища. Нередко с высоких трибун звучали антисемитские лозунги. «В полемической форме» и «в научных целях» некоторые СМИ продолжали публиковать антисемитские материалы, а разнообразная антисемитская литература, включая печально известные «Протоколы сионских мудрецов», имела широкое распространение.

На фоне провозглашаемых в посланиях президента Российской Федерации лозунгов о недопустимости проявлений антисемитизма правоприменительная практика по отношению к лицам, совершающим деяния на почве национальной ненависти, не претерпела изменения.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЕВРЕЕВ, ЕВРЕЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ЕВРЕЙСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В результате мониторинга было выявлено 24 серьезных инцидента, происшедших с евреями и с объектами, связанными с работой еврейских религиозных и общественных организаций, за 2001 г. По сравнению 2000 г. (18 инцидентов), это число возросло. Вместе с тем увеличилось и число городов, откуда поступали сообщения, — до 13 в 2001 г. по сравнению с 7 в 2000 г.

Здесь мы приведем лишь несколько случаев.

Вечером 23 сентября 14—15-летние ученики московской ешивы (иудейского религиозного училища) «Месивта» в Марьиной роще по дороге в общежитие подверглись нападению скинхедов. Бритоголовые расисты с криками «бей жидов» попытались избить еврейских подростков. Большинству учеников ешивы удалось убежать, однако некоторые из них получили весьма серьезные травмы. Скинхеды угрожали продолжить подобные акции в синагоге. По факту избиения заведено уголовное дело.

31 июля около 20 часов в районе Сумского проезда на Валентина Г. напал неизвестный и, выкрикивая антисемитские лозунги, начал его избивать. В результате нападения у Валентина Г. сильно поврежден глаз. Потерпевший подал заявление в ОВД Северного Чертанова. Виновный до сих пор не найден.

21 сентября в Омске неизвестные хулиганы напали на четверых евреев, выходящих из здания синагоги. Они сбили шляпу с одного из потерпевших, после чего все четверо обратились в бегство. К счастью, физического вреда никому причинено не было.

Во всех этих и других подобных случаях граждане пострадали лишь потому, что были евреями.

В течение года региональными мониторами был отмечен целый ряд нападений на синагоги и еврейские общинные центры. Свастики и антисемитские лозунги появлялись на стенах зданий.

В ночь с 14 на 15 июня в г. Великие Луки неизвестные камнями выбили стекла в еврейском благотворительном центре «Маген Хесед», открытом незадолго до этого в квартире на первом этаже жилого здания. Были разбиты три окна. Правоохранительные органы отказались возбуждать уголовное дело.

В июне в Костроме была совершена попытка поджога синагоги. С этой целью около реставрируемого здания синагоги была подожжена куча мусора. К счастью, здание не пострадало.

В Волгограде 16 июля здание еврейского общинного центра было расписано свастиками. Виновные не найдены.

8 декабря неизвестные побили стекла в синагоге в Омске, закидав здание кирпичами. Виновные не найдены.

6 октября в Тюмени объектом нападения местных расистов стала синагога, в которой только накануне были завершены ремонтные работы. Около 20.00 в здании погромщики разбили камнями и палками 22 витражных стекла синагоги. Ответственность за погром взяли на себя скинхеды, члены тюменского отделения Народной национальной партии (ННП), разместив соответствующее заявление на веб-сайте «Арийских тюменских скинхедов»(2). В частности, в заявлении говорилось: «Каждый из нас кинул по меньшей мере два камня в

жидо-масонское строение. Никогда в жизни не слышал более приятного звука, чем звук разбитого стекла жидов. Потом мы сели в автобус и уехали. Мы еще раз напомнили жидам, что им здесь не место, а в следующий раз вместо камней полетят коктейли Молотова». После ряда публикаций об этом инциденте 12 октября сайт «Арийских тюменских скинхедов» прекратил свое существование. Следует отметить, что скинхеды уже и ранее, когда здание находилось в процессе реконструкции, забрасывали его камнями и угрожали расправой строителям. Таким образом, происшедший погром нельзя считать неожиданным.

В Курске в ночь на 9 декабря, в канун еврейского праздника Ханука, на стене здания, в котором размещается еврейский центр «Хесед Барух», появился традиционный лозунг погромщиков «Бей жидов — спасай Россию!». Директор центра Игорь Бухман обратился в правоохранительные органы с просьбой провести расследование по этому факту.

В Томске в ночь на 23 ноября неизвестные хулиганы разрисовали свастиками и другой нацистской символикой фасад подготовленного к открытию Томского еврейского общинного центра (открытие состоялось 25 ноября).

В уже упомянутом выше городе Великие Луки в декабре здание местной музыкальной школы, где проходил праздничный концерт, посвященный Хануке, было расписано свастиками и антисемитскими лозунгами.

Особое беспокойство вызывает число подобных инцидентов в Москве.

Так, в ночь на 23 сентября на фасаде здания Московской хоральной синагоги в Большом Спасоглинищевском переулке неизвестными злоумышленниками черной краской были написаны антисемитские лозунги и нарисованы фашистские символы. После обращения в столичное ГУВД представителей еврейской религиозной общины Москвы было возбуждено уголовное дело.

В тот же день на двери офиса Конгресса Еврейских религиозных общин и организаций (КЕРООР) на Покровке неизвестные вырезали «жиды» (орфография сохранена). В правоохранительные органы сотрудники КЕРООРА не обращались.

В октябре один из высокопоставленных сотрудников Федерации еврейских общин (ФЕОР) по возвращении из синагоги в Марьиной роще после празднования Симхат Торы обнаружил, что дверь черного хода его квартиры искорежена, а рядом на стене нарисована свастика.

В ночь с 28 на 29 октября на одном из корпусов Государственной классической (бывшей еврейской) академии им. Маймонида появились антисемитские надписи и рисунки, выведенные черной краской. На одной стене было написано: «Смерть жидам!», рядом была изображена свастика; на другой — та же надпись и звезда Давида. В правоохранительные органы сотрудники Академии не обращались.

Нежелание представителей ряда еврейских организаций искать содействия в правоохранительных органах объясняется недоверием к результативности их работы.

ВАНДАЛИЗМ

Наиболее распространенным проявлением антисемитизма является осквернение предметов культа и еврейских кладбищ. Более сотни могил были осквернены в городах Пермь, Арзамас, Великие Луки, Красноярск, Саратов.

Например, в городе Великие Луки в ночь с 12 на 13 июня было осквернено еврейское кладбище. Различные повреждения получили сорок три надгробия; значительная часть из них — повалены и разбиты.

В деревне Вязовеньки Смоленской области в июне подвергся осквернению монумент, установленный на братской могиле расстрелянных во время Великой отечественной войны евреев из Смоленского гетто. Памятник был расписан антисемитскими и фашистскими лозунгами и разрисован фашистской символикой.

В ночь с 14 на 15 июля акт вандализма произошел на еврейском квартале городского кладбища в Арзамасе Нижегородской области. Было осквернено около тридцати еврейских могил. Следует отметить, что погром на кладбище прошел накануне выборов главы администрации Нижегородской области (15 июля) и не был зарегистрирован правоохранительными органами до окончания голосования.

В ночь с 18 на 19 августа произошел акт вандализма на центральной аллее еврейского кладбища в Советском районе г. Красноярска. Неизвестные нарисовали на надгробных памятниках свастики и сделали надписи оскорбительного содержания.

Пермская прокуратура начала расследование по факту осквернения еврейских могил на Егошихинском кладбище Перми. Летом 2001 г. опрокинули надгробные плиты, нарисовали на них свастику и написали «Россия — для русских!». Это уже второй случай в нынешнем году, когда нападению подвергаются еврейские могилы на историческом кладбище города. Весной подобным образом неизвестные преступники отметили

день рождения Гитлера.

В Калининграде 5 ноября разрушили восстановленное 2 августа 2001 г. мемориальное надгробие на могиле раввина Исраэля Салантера. Кроме того, злоумышленники с корнем вырвали ворота кладбища. На мемориальной доске евреям, погибшим в годы холокоста, появились надпись «Смерть евреям!» и изображения свастики.

В ночь на 28 марта в Калининграде в центре города был совершен акт вандализма в отношении ритуального светильника Хануки. Ханукальная менора была установлена на центральной площади города. Неизвестные злоумышленники подогнали легковой автомобиль и, привязав трос к основанию меноры, вырвали ее из опоры. По сообщению представителей местной еврейской общины, власти города и СМИ никак не прореагировали на этот акт вандализма.

И на первое место по числу случаев вандализма вышел Саратов, где в течение 2001 г. еврейское кладбище громили минимум пять раз. Только в ночь на 15 октября было осквернено 60 надгробий.

К сожалению, приведенные примеры — не единственные. В силу того, что потерпевшие далеко не всегда обращаются в правоохранительные органы и к представителям правозащитных организаций, узнать о всех такого рода инцидентах и тем более получить о них подробную информацию пока невозможно. Однако вместе с ростом числа общинных центров и других еврейских организаций в регионах мониторинг проявлений антисемитизма вышел на качественно иной уровень.

БЕСПРЕПЯТСТВЕННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕЧАТНЫХ МАТЕРИАЛОВ АНТИСЕМИТСКОГО ХАРАКТЕРА

Как и в предыдущие годы, в 2001 г. разнообразная антисемитская литература широко продавалась в стране — в книжных магазинах, ларьках, киосках в зданиях региональных законодательных собраний, в Государственной Думе РФ и в киосках с церковной литературой наравне с православной прессой и книгами религиозного содержания. Самая громкая и показательная история в этой связи имела место в Свердловской области, где в ноябре 2001 г. 16 национально-культурных автономий и объединений выступили с открытым заявлением, требуя от Русской православной церкви и Екатеринбургской епархии прекратить распространение материалов, возбуждающих национальную и религиозную вражду.

Среди распространяемых православной церковью материалов, разжигающих национальную и религиозную вражду и оскорбляющих национальное достоинство еврейского народа, авторами обращения были отмечены следующие материалы:

- «Православный вестник», журнал Свято-Пантелеймоновского храма г. Екатеринбурга (редактор Д. Байбаков, издается по благословию архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия) в № 5—6 (23), март 1999 г., опубликовал на с. 16—17 «Стихи о России» иеромонаха Романа, в которых, например, есть такие строки: «„Шолом!“ — визжат пейсатые мужи: / Антихристы Антихриста встречают. / Их час настал! / На троне — жидовин!» или «Но горше первых — третий вид: / Когда Россией правит жид».
- В «Православном вестнике» евреев называют «антихристами», представляют как «правителей» России, приносящих одно зло и горе, и фактически призывает бороться с ними.
- «Православная газета», издаваемая Екатеринбургским епархиальным управлением РПЦ (редактор Д. Байбаков) в № 6 (147), март 2001 г. опубликовала на с. 4—5 статью диакона А. Кураева «Можно ли не праздновать 8 Марта?», в которой автор связывает праздники 8 Марта и 23 февраля с еврейским праздником Пурим и дает следующий комментарий: «Есть ли другой народ на земле, который с веселием празднует день заведомо безнаказанных массовых убийств? Но как праздновать день погрома? Как праздновать день убийства тысяч детей? И как же можно писать о „веселом празднике Пурим“?.. Итак, в истории еврейской мысли есть течение, которое полагает, что все народы — враги евреев... События Пурима напоминают, как именно надлежит поступать с врагами. В этом и состоит чудовищность этого „веселого праздника“: из поколения в поколение он воспроизводит модель обращения с теми, кого евреи однажды сочтут своим врагом».
- Книга С. Нилуса «Близ есть при дверех», частью которой являются «Протоколы сионских мудрецов»(3), издана по благословию архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия и распространялась в 2001 г. в Екатеринбурге через иконные лавки Екатеринбургской епархии и в православных храмах(4).

Авторы открытого обращения подчеркнули, что «в ответ на заявление Еврейской национально-культурной автономии Свердловской области в прокуратуру Свердловской области от 11 июля 2001 г. по фактам публикации и распространения этих материалов было получено письмо из прокуратуры г. Екатеринбурга (№ 48 пр-01 от 27 августа 2001 г.) с уведомлением об отказе в возбуждении уголовного дела на основании ст. 5 п. 2, ст. 113 УПК РСФСР (в связи с отсутствием состава преступления, хотя не была произведена даже оценка содержания указанных материалов). Подобный ответ прокуратуры вызывает лишь возмущение и создает устойчивое впечатление, что прокуратура не желает принимать меры по противодействию разжиганию национальной и религиозной вражды»(5).

Позднее, 13 декабря 2001 г., Генеральной прокуратурой РФ в Уральском федеральном округе все же было возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 282 ч. 1 УК РФ. После этого материалы были направлены в отдел по расследованию особо важных дел прокуратуры Свердловской области. Специалистам были представлены «Православный вестник», «Православная газета» и книга С. Нилуса «Близ есть при дверех».

Тексты вышеуказанных изданий были исследованы с учетом исторического, религиоведческого, лингвистического, культурного аспектов. Как отмечено в постановлении о прекращении уголовного дела, «ни у кого из должностных лиц епархии не было намерений своими действиями или помыслами унижить чье-либо национальное достоинство либо возбудить национальную или религиозную вражду, поскольку это противоречит основным принципам Русской Православной Церкви».

В связи с возбуждением уголовного дела пресс-секретарь Екатеринбургской епархии Б. Косинский заявил, что лингвистические экспертизы книги Нилуса «Близ есть при дверех» проводились уже не раз и на протяжении многих лет ни у кого из представителей традиционных конфессий претензий к автору не возникало. Сам Нилус является не политическим, а духовным писателем, что, мол, само по себе отрицает наличие в его произведениях повода для религиозной розни. И то же самое касается «Православной газеты» как духовного, а не светского издания(6).

Следует отметить, что в феврале 2002 г. 14 общественно-политических деятелей, включая депутатов Государственной Думы РФ Грешневикова, Чуева и Шульгу, обратились с письмом к президенту Путину (а также с депутатскими запросами к Генеральному прокурору РФ В. Устинову, директору ФСБ Н. Патрушеву, полномочному представителю президента РФ в Уральском федеральном округе П. Латышеву, губернатору Свердловской области Э. Росселю и заместителю Генерального прокурора по Уральскому округу Ю. Золотову) по поводу уголовного дела в Екатеринбургской епархии(7). В письме указано на то, что возбуждение дела по ст. 282 ч. 1 противоречит курсу на сотрудничество государства и РПЦ, а вызовы на допросы «унижают духовное звание и человеческое достоинство» архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия и других священнослужителей. В письме также утверждается, что книга Нилуса «Близ есть при дверех» «не содержит никаких призывов к ненависти или дискриминации по отношению к представителям какого-либо народа», равно как и стихи иеромонаха Романа и статья диакона А. Кураева, упоминаемые членами Свердловского отделения КНОР. В заключение авторы письма просят содействия в объективном рассмотрении дела и призывают своих высокопоставленных адресатов «защитить священнослужителей Екатеринбургской епархии и архиепископа Викентия от нападков сил, стремящихся привести к дестабилизации наше общество». Из этих «сил» конкретно названы М. Оштрах, глава Еврейской национально-культурной автономии Свердловской области, и Р. Спектор, руководитель Конгресса национальных объединений России.

5 марта 2002 г. уголовное дело по фактам публикаций Екатеринбургской епархии было прекращено за отсутствием состава преступления(8). 19 марта 2002 г. Генеральная прокуратура подтвердила правомерность его закрытия(9).

Этот сюжет является яркой иллюстрацией одновременно безнаказанности распространителей антисемитской литературы, невмешательства верховных иерархов Русской православной церкви в антисемитскую политику на местах, неспособности и нежелания органов прокуратуры доводить такие дела до суда, антисемитских симпатий ряда российских парламентариев и нежелания федеральных властей проявить политическую волю в области предотвращения антисемитской пропаганды и других методов разжигания национальной вражды.

ИНТЕРНЕТ

Технический прогресс приносит свои плоды, в т. ч. и на ниве антисемитской деятельности. Так же как и во многих западных странах, в России Интернет постепенно становится одним из ключевых средств распространения антисемитской пропаганды.

Несмотря на то, что пока всего 2% населения, т. е. приблизительно около трех миллионов человек, являются постоянными Интернет-пользователями, ультранационалистические организации уже осознали его потенциальные возможности(10).

Число антисемитских сайтов и форумов непостоянно, но мы можем утверждать, что на конец 2001 г. их было не менее сотни. Большая часть представлена индивидуальными проектами или сайтами мелких группировок, привлекающих внимание единичных пользователей. С другой стороны, постоянно обновляемые страницы крупных организаций, новостные ресурсы и форумы привлекают до нескольких сотен посетителей в день.

Хотя российское законодательство не имеет специально выделенных актов, регулирующих контент веб-сайтов, большинство провайдеров, во избежание проблем, не склонны размещать националистическую пропаганду. Поэтому большинство сайтов (и это в основном не «однодневки», а именно ресурсы с максимальной посещаемостью) предпочитают безопасные хостинги за рубежом, в зонах *com* и *org*.

Следует отметить, что при поддержке федеральной программы «Формирования установок толерантного

сознания и профилактики экстремизма» на данный момент идет работа над проектом ограничения доступа школьников и студентов к националистическим материалам в Интернете. По крайней мере выход на такие сайты с компьютеров в учебных заведениях должен быть заблокирован.

РЕАКЦИЯ ГОСУДАРСТВА НА ПРОЯВЛЕНИЯ АНТИСЕМИТИЗМА

2001 г. тоже был отмечен рядом заявлений президента Путина о необходимости принимать жесткие меры против расизма. В частности, выступая на заседании правительства, президент призвал правительство противостоять негативным расистски мотивированным деяниям, число которых со всей очевидностью растет. Несколько раз В. Путин так же выступал с осуждением непосредственно антисемитизма и, также как и в прошлом году, встречался с еврейскими лидерами, чтобы выразить им свою поддержку. При этом целенаправленных мер по борьбе с антисемитизмом не принимается.

Дела, возбужденные против издателей антисемитской литературы, всячески затягиваются и преимущественно разваливаются еще до суда. По имеющейся статистике, только 4 человека были осуждены за 6 месяцев 2001 г. по ст. 282 УК (возбуждение национальной розни), при этом антисемитские выступления ни разу не были предметом судебного разбирательства.

Реальных практических шагов по поиску и наказанию виновных в уже совершенных расовых преступлениях практически не предпринимается. Явным исключением является лишь один случай — осуждение сатаниста, участвовавшего в погроме еврейского кладбища в Самаре.

Министерство печати РФ, важнейший структурный элемент государственного механизма в плане предотвращения пропаганды ненависти, нетерпимости и фанатизма, неадекватно выполняет эту задачу. В то время как, согласно данным Антидиффамационной лиги, число периодических изданий, пропагандирующих антисемитизм, значительно увеличилось в 2001 г., Минпечати вынесло предупреждения в этой связи лишь двум информационным агентствам. Для сравнения: в 2000 г. семь периодических изданий и четыре издательства получили подобные предупреждения.

Государственная Дума РФ, где политические центристы составляют большинство, дважды отклонила проект обращения, в котором президента Путина просили официально осудить «проявление в России антисемитизма, национализма и фашизма». Большинство российских законодателей последовательно отказывались принимать участие в каких бы то ни было дискуссиях по проблемам экстремизма, настаивая, что ультра национализм и антисемитизм являются вопросами непервостепенной важности.

(1) В этом разделе мы сосредоточились на конкретных примерах проявления антисемитизма в центре и в регионах, попытавшись избежать пересечений с другими разделами сборника. Именно по этой причине мы не затрагивали такие темы, как антисемитизм в политической жизни, деятельность ультра радикальных группировок и т. д. — все они освещены в соответствующих разделах. Кроме того отметим, что, данный раздел охватывает исключительно события 2001 г. Обращаем внимание читателей на подробный отчет американской правозащитной организацией UCSJ (Объединение комитетов в защиту евреев бывшего СССР) «Антисемитизм, ксенофобия и религиозные преследования в регионах России — 2000—2001», в котором можно почерпнуть дополнительные сведения по данной проблеме.

(2) tash88.narod.ru.

(3) «Протоколы сионских мудрецов» с момента их опубликования (1905 г.) использовали для стимуляции еврейских погромов, а Гитлер и его идеологи — для обоснования массового уничтожения евреев.

(4) Приведенные ниже цитаты взяты из текста заявления свердловского отделения Конгресса национальных объединений России (КНОР) // http://www.rusk.ru/News/02/1/new23_01.htm.

(5) Заявление свердловского отделения Конгресса национальных объединений России (КНОР) // http://www.rusk.ru/News/02/1/new23_01.htm.

(6) «Свердловская область. В Екатеринбургской епархии к обвинениям в антисемитизме относятся спокойно» // Регионы России (www.regions.ru). 14.01.2002.

(7) Текст письма: В защиту Екатеринбургской епархии // Русский вестник. 2002. № -9.

(8) Письмо заместителя Генерального прокурора по Уральскому федеральному округу Ю. Золотова арх. Викентию опубликовано на сайте «Русский вестник» (www.rv.ru) 16.04.2002.

(9) Екатеринбург. Александр Дворкин: Заявление конгресса национальных объединений России направлено на разжигание межрелигиозной розни // Регионы России. 2002. 19 марта.

(10) Подробнее см. отчет UCSJ «Ненависть в российском Интернете» (июнь 2002), а также ежедневные информационные сообщения на сайте UCSJ www.fsu.monitor.com.

Положение турок-месхетинцев

А. Осипов, правозащитный центр «Мемориал»

Положение месхетинских турок(1) в Краснодарском крае выглядит по-своему уникальным. Во-первых, турок-месхетинцев целенаправленно дискриминирует, поражает в правах и преследует именно государство и именно как определенную этническую группу, а не как обобщенно-безликих «мигрантов» или «кавказцев». Во-вторых, гонения на турок — отнюдь не самодеятельность местных начальников. Краевые и федеральные власти проводят одну и ту же линию и для оправдания своей позиции используют одни и те же аргументы, даже совпадающие текстуально. В-третьих, турок преследуют открыто, под это подведена идеологическая база и развернута мощная пропагандистская кампания. Цели этой политики многократно озвучены — любыми средствами добиться выезда месхетинцев как «неподходящей» группы из Краснодарского края. В России власти также преследуют чеченцев, но без подобной огласки. Еще одно отличие в положении турок и чеченцев — краснодарская ситуация никак не связана с вооруженным конфликтом. В-четвертых, власть взяла себе в союзники военизированные националистические группировки крайнего толка, в основном известные как казачество.

Уже каждая из этих позиций в отдельности делает ситуацию экстраординарной. Тем не менее можно заключить, что проблема турок в Краснодаре — это наглядный показатель общих процессов, идущих во власти и в обществе. Есть проблема, требующая решения; с юридической, политической и, если угодно, моральной точки зрения ее решение очевидно и, казалось бы не должно вызывать затруднений. То, что ее пытаются решить в течение 13 лет именно так, а не иначе, — не случайность, а очень важный показатель. Краснодар — лакмусовая бумажка, наглядный тест, показывающий цену разглагольствованиям о верховенстве закона и о «развитии толерантности».

[Общие сведения и предыстория](#)

[Идейные основы политики краевых властей](#)

[Новые тенденции в политике краевых властей в 2000—2002 гг.](#)

[Акты насилия](#)

[Позиция Москвы](#)

[Пропагандистские кампании и роль СМИ](#)

* * *

Ситуация с месхетинскими турками — не что иное, как организуемая под расистскими лозунгами и направляемая государством «мягкая этническая чистка». Об этом говорят масштаб кампании и твердость позиции властей всех уровней.

Для того чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону и придать правовой характер положению турок-месхетинцев в крае, достаточно простого понимания со стороны федеральной власти бесперспективности дискриминации недавних сограждан нерусской национальности. К сожалению, необходимо политическое решение, поскольку выигранные в судебном порядке индивидуальные дела ситуацию в целом не меняют.

Отдельная проблема — выяснение причин мигрантофобии, исламофобии и кавказофобии и конкретно ксенофобии по отношению именно к туркам-месхетинцам. Можно предложить разные гипотезы, суть которых сводится к неблагоприятному стечению обстоятельств: турки оказались не в том месте и не в то время. Стоит особо обратить внимание на одну деталь: Краснодарский край был одним из двух регионов в РСФСР (второй — Северная Осетия), где партийно-государственные структуры имели опыт дискриминации этнических групп. В Краснодарском крае боролись с крымскими татарами (на место которых и прибыли турки), а в Пригородном районе Северной Осетии — с ингушами.

Почему федеральная власть упорно и недвусмысленно поддерживает расизм, даже не пытаясь сохранить лицо? Возможный ответ можно найти при внимательном изучении официальных выступлений и публикаций последних лет. Руководство на всех уровнях в основном представлено людьми, у которых в качестве нормы признается ситуация, когда население управляемо и когда власть может, в частности, руководить размещением и составом, в т. ч. национальным, жителей. Ослабление советских механизмов контроля

(номинальная отмена прописки, открытие границ, экономические свободы, сокращение возможностей правоохранительных органов) оценивается как угроза безопасности и наступление хаоса. Достаточно вспомнить, что у чиновников настроения, близкие к паническим, вызывают, в сущности, бессмысленные выражения «неконтролируемая» или «стихийная миграция» и «нарушение демографического баланса». Власть, воспринимая себя как слабая, предпочитает не следовать закону, а заниматься манипуляциями, в частности «регулировать» межнациональные отношения и заигрывать с экстремистами. «Укрепление вертикали власти» и «забота о безопасности» означают в числе прочего стремление восстановить управление населением, в т. ч. его этническим составом.

Постскриптум. В конце марта 2002 г. ситуация в Краснодарском крае начала быстро меняться к худшему. Законодательное собрание края приняло постановление «О мерах по усилению государственного контроля за миграцией и административному выдворению лиц, незаконно находящихся на территории Краснодарского края» № 1381-П от 27 марта 2002 г., которое предусматривает депортацию лиц, не имеющих местной прописки. 11 апреля губернатор подписал новый краевой закон «О пребывании и жительстве на территории Краснодарского края» № 460-КЗ(2). Закон вводит разрешительный порядок регистрации по месту жительства и пребывания и устанавливает жесткие санкции для незарегистрированных. Власть угрожает «мигрантам» массовой депортацией.

- (1) Мусульмане из Южной Грузии, говорящие на турецком языке, на протяжении последних 150 лет назывались и называли себя по-разному. Термины «турки-месхетинцы» и «месхетинские турки» возникли в 1960—1970-е гг. в рамках движения за возвращение в Грузию, а с конца 1980-х гг. широко распространились в СМИ, специальной литературе и среди самих турецких активистов. Подробнее см.: *Осипов А.* Движение месхетинцев за репатриацию (1956—1988). // Этнографическое обозрение. 1998. № 5. С. 95—107.
- (2) Кубанские новости. 2002. 13 апр.

Положение цыган

С. Кулаева

Проблему ксенофобии по отношению к цыганам в современной России закономерно рассматривать под двумя углами зрения: в сравнении с «цыганофобией» в других странах, в первую очередь Восточной Европы, и с точки зрения места цыган среди других «объектов» этнической ксенофобии внутри России.

По мнению международных правозащитных организаций, в ряде стран Центральной и Восточной Европы государственная политика в отношении цыганского меньшинства (более значительного, чем в России) нередко носит дискриминационный характер. С другой стороны, в Западной Европе ксенофобия выражается скорее как социальное явление (в Южной Европе положение несколько хуже) и не поддерживается государством. Более того, в таких странах, как Великобритания или Ирландия, государственная политика даже нередко направлена на преодоление несправедливых дискриминационных стереотипов по отношению к цыганам и на решение их специфических проблем.

Ситуацию в России в целом можно признать более благополучной, чем в Восточной Европе, — отсутствуют признаки последовательной государственной политики дискриминации непосредственно в отношении цыган. Однако необходимо констатировать, что проблема ксенофобии со стороны общества стоит очень остро, а существующая ксенофобская атмосфера определяет действия представителей государственных органов.

Исторически положение цыган в России отличалось от других европейских стран в лучшую сторону. Хотя в XIX в. политика Российской империи в отношении таких народов, как поляки или евреи носила открыто дискриминационный характер, законов, направленных против цыган, не существовало. Положения, издававшиеся с целью возложить на цыган повинности, распространявшиеся на остальное население, фактически не выполнялись. Ксенофобия, конечно, была, но негативные стереотипы сосуществовали с романтическим образом цыган как символа вольности, утвердившимся в русской литературе.

Первые годы советской власти стали для цыган временем активного развития национальной культуры при поддержке государства. Как и остальные граждане СССР цыгане подвергались репрессиям, однако преследования не были направлены против цыган как нации, в отличие, например, от чеченцев, евреев или

крымских татар.

В фокусе советской национальной политики цыгане оказались в период «оттепели». Цыганам отказали в праве на самобытный образ жизни. 5 октября 1956 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О приобщении к труду цыган, занимающихся бродяжничеством», запрещавший цыганам кочевать и требовавший немедленного оформления постоянного места жительства и прописки. По пропагандистской традиции необходимость издания указа «подтверждалась» письмами от «трудящихся».

Принуждение к оседлому образу жизни, как правило, прикрепление к колхозам с приобщением к незнакомым видам деятельности, стало настоящей трагедией для нескольких поколений российских цыган. Достаточно сказать, что решительный отказ от традиционных форм жизнедеятельности — таких, как торговля и ремесла, сохранение которых стало невозможным в условиях оседлости, привел к маргинализации многих цыганских семей, к стремительному обеднению и утрате профессиональных навыков, к потере ориентации в новых жизненных условиях. Цыганское население русских деревень оказалось в положении непонятых и часто не принятых аутсайдеров. Их отношения с местными жителями, хотя и не везде, надолго сохранили характер взаимной неприязни, а со стороны русских также напряженности и подозрительности.

Эти события во многом являются причиной сегодняшнего неблагоприятного положения значительной части российских цыган, а также распространения по отношению к ним ксенофобии.

Советская власть дифференцировала граждан по национальному признаку, что оборачивалось для цыган дискриминацией. Политика федеральной власти в современной России свободна от подобного подхода, однако в повседневной практике региональных и местных государственных органов советские традиции еще очень сильны. Это, в свою очередь, накладывает на всплеск ксенофобии в 1990-е гг., в первую очередь к представителям народов Кавказа. Цыгане оказались заложниками массовой ненависти к тем, кого сами носители ксенофобии называют единым и неопределенным словом — «черные». В число ненавистных «черных» попадают и приезжие, и коренные жители РФ, люди, говорящие по-русски с акцентом, и те, кто владеют языком много лучше своих обидчиков, граждане бывшего СССР и иностранцы, приехавшие издалека, все те, кто этнически отличается от некоего никем не определенного славянского типа — в особенности люди, выглядящие смуглее или «восточнее». К этой категории относятся и цыгане.

Причисление цыган к некоей мифической расе «черных» стало новой чертой в далеко не новой практике дискриминации и притеснений цыган. Если раньше европейцы, и в т. ч. русские, ненавидели и боялись цыган как таковых, исходя из архаичных предрассудков и бытовой ксенофобии (почему «не так» живут: кочуют, гадают, откуда столько детей и так далее), то теперь утверждение «они — черные» — достаточная причина для ненависти.

Характерный пример — в школе, где, благодаря усилиям учителей, в целом мирно сосуществуя, учатся русские и цыганские дети, проходят дополнительные занятия по цыганскому фольклору. Педагог помогает цыганским школьникам разучивать песню на родном языке. В зал, где проходят занятия, заглядывает один из русских школьников и обращается к педагогу:

— Зачем вы с ними занимаетесь?

— А что? — отвечает учитель. — Если хочешь, с тобой тоже будем заниматься, устроим русский хор. В чем проблема?

— Проблема в том, что они — черные, а у нас тут — Россия, — ответил мальчик(1).

Рост подобных проявлений нетерпимости заставляет обратить особое внимание на отношение неонацистов из молодежной среды, в первую очередь скинхедов, к цыганам, которых они уже внесли в список своих жертв. В Восточной Европе именно цыгане являются одним из главных объектов их нападений. В условиях развитых связей внутри такой идеологизированной субкультуры, как скинхеды, можно ожидать и в России всплеска стереотипных антицыганских настроений. Тем более что случаи насилия уже зафиксированы.

В августе 2001 г. несколько человек из цыганской общины, находившейся недалеко от Волгограда, подверглись жестокому нападению скинхедов-неонацистов. В результате двое были убиты. Единственной причиной преступления признана национальная нетерпимость нападавших(2).

По свидетельству цыган — жителей пос. Пери (Ленинградская обл.), в 2002 г. заметно выросла агрессивность групп петербургских подростков по отношению к цыганским женщинам-гадалкам, приезжающим в г. Санкт-Петербург на заработки. Так, в январе-феврале 2002 г. цыганки многократно подвергались нападением молодых людей (15—16 лет) на платформе Девяткино (северный пригород г. Санкт-Петербурга). Подростки избивали женщин, брызгали им в лицо из газовых болончиков, нападали даже на беременных и на женщин с маленькими детьми. При этом нападающие кричали: «Смерть цыганам!» Надписи аналогичного содержания постоянно появляются в электричках и на платформах этого направления железной дороги(3).

Проявления ксенофобии по отношению к цыганам как «черным» свидетельствуют о том, что если раньше предрассудки и негативное отношение к цыганам определялись, в первую очередь, их непривычным образом жизни, необычными традициями и хозяйственным укладом, то теперь ненависть вызывает сама внешность цыган: черты лица, язык, одежда — самые заметные признаки принадлежности к другой этнической группе. Такого рода расизм (причем являющийся причиной немотивированной агрессии) характерен не только для уличных подростков и хулиганов. Такие же установки демонстрируют часто и представители милиции, используя внешние национальные признаки в качестве критерия «подозрительности».

За последние несколько лет отношение милиции к цыганам заметно изменилось. Из-за социальной маргинальности и «южной» внешности цыган причислили к «черным» — выходцам из Средней Азии и Кавказа, а уровень ксенофобии в отношении последних крайне высок. В местах компактного проживания цыган милиция дискриминирует их, целенаправленно вымогая взятки. По свидетельству членов одной цыганской семьи из деревни Александровская (окраина г. Санкт-Петербурга), «милиция всегда останавливает и досматривает нашу машину, видят, что в ней — черные, хотят пожить»(4).

Хотя механизмы защиты прав граждан действуют в России крайне плохо, зачастую они все же позволяют ограничивать произвол. Однако цыгане находятся здесь в невыгодном положении: их неумение и нежелание прибегать к легальным путям защиты усугубляется нередко циничным отношением властей к жалобам, исходящим от цыган, а также уверенностью вымогателей из числа сотрудников милиции, что «цыгане жаловаться не пойдут». В тех же случаях, когда представители этого якобы бесправного меньшинства все же вынуждены защищаться перед лицами, облеченными властью, проявления ксенофобского отношения последних становятся особенно выразительными.

Л. Михай, цыганская гадалка, постоянно проживающая в г. Александров Владимирской области, попыталась прибегнуть к защите сотрудников вокзального отделения милиции, после того как она подверглась нападению пьяного мужчины, который сломал ей руку и не собирался на этом останавливаться. Михай сумела добежать до отделения, но дежурный милиционер сразу принял сторону нападавшего заявив, по свидетельству Михай: «Будь моя власть, я бы и вторую руку ей сломал»(5).

Уверенные в своей безнаказанности представители правоохранительных органов часто прямо заявляют ищущим справедливости цыганам о своем «особом отношении» к ним. Яркими примерами, характеризующими эту ситуацию, являются письма цыган из г. Пскова и Псковской области с жалобами на несправедливое и предвзятое отношение властей.

Отрывки из этих писем дают представление о том, насколько циничны порой бывают представители милиции и местной администрации в своей откровенной ксенофобии и как эта прямая дискриминация приводит к постоянным нарушениям прав человека и разочаровывает в возможностях легальной защиты своих прав.

Архаичные (звучащие в наше время почти невероятно) обвинения в колдовстве, предложения обойтись без жилья, раз цыгане — кочевники, и постоянные заявления, что «все вы — воры и обманщики, сами лучше знаете, как жить», соседствуют с «современным» эпитетом «черные», предложениями «всех цыганей убить» и т. п. Обращают на себя внимание также слова Т. Думбровской о том, что «после Чечни вечером на улицу выходить страшно стало», — это прямое подтверждение того, что взрыв антикавказских, в т. ч. античеченских настроений, ударил и по, казалось бы, непричастным к кавказским событиям цыганам (на Псковщине цыгане живут уже 200—300 лет).

«Я, Липунова, Надежда Петровна 1944 г.р. 24.05(6). Обращаюсь с просьбой, чтобы дали б мне с удобствами жилье, но со мной даже и разговаривать не хотят, говорят, вас —цыганей, вообще, выгнать из города надо, обманщиков и колдунов, но мы же такие же люди, как все. Сотрудники задерживают, бьют ни за что. Прошу взять во внимание мою жалобу на Псковские власти и не отказать на мою жалобу».

«Я — Козлова Лидия Александровна, пр. г. Псков, имею 7 детей. На 27 кв. м. прописаны 16 человек. Я ходила, обращалась в Псковскую Администрацию, не один раз поясняла, что мы не можем, столько людей на эти 27 кв. м. И я — больной человек, не могу, сердечница. Что мне нужно жилье с удобствами, что я часто болею от переутомления. Сказали, что вы частично кочевали, и сейчас можете кочевать, они насмеяются. Что мы — цыгане, отказали в моей просьбе. У нас прошлый год украли корову, а в этом году украли лошадь, мы обращались к сотрудникам милиции, они ответили: „Не знаем, куда идти и где искать вашу лошадь“, говорят: „Вы — цыгане, сами быстрее найдете“. Прошу Вас взять во внимание мою жалобу за нашу нацию, ведь мы — таки же люди, как и все, и разобраться, чем мы отличаемся от других. В Пскове власти несправедливы и очень плохо относятся к цыганской нации».

«Я — Масальская Вера Казимировна, г. 1945 25.05. Живем на 425 рублей с детьми месяц, часто голодаем. Сколько обращалась за помощью, неоднократно, но во внимание Псковские власти нас не берут. Адрес, по которому мы прописаны с детьми, дома нет его уже давно, его снесли 2 года назад уже, а мы все там прописаны. Вот приходится мне с детьми по людям шляца, родственники у меня все в Латвии, у меня в Пскове нет никого. Обращалась в Администрацию г. Пскова, мне отказали, говорила, что нам некуда идти,

дома нет, один участок. А они насмеваются, что, мол, цыгане — привыкшие кочевать. Сотрудники милиции, вообще, разговаривают, как будто мы — не такие люди. Прошу вас взять во внимание мою жалобу на Псковские власти. Ведь так дальше жить невозможно».

«Я — Тамара Алексеевна Думбровская, живем на пенсию, на мою и на дочернюю, иногда не хватает даже на таблетки, а обращаться куда-то мы уже устали, никаких мер, ни помощи нам не предоставляют, мол, все цыгане живут хорошо, могут и платно куда-то обратиться, мол, цыгане все на одно лицо, им бы только наживаться, смотрят на нас как на иноверцев, мол, все они — черные, их надо убивать, а после Чечни, вообще, вечером страшно выйти на улицу».

«Петрова Александра Александровна, 1960 г.р., трое детей, один инвалид, второй группы, живет одна с детьми, попрошайничает, дети — полуголодные. Сколько не ходила к начальству — бесполезно, никто не обращает внимания, узнают, что цыгане, и разговаривать не хотят. Что делать — не знаю».

«Я — Левицкая Оксана Николаевна, в данное время проживающая в городе Пскове. Живу без паспорта, без прописки, имея свою квартиру. Я жаловалась, ходила-просила, но — бесполезно, даже имея мед. полис, я не могу бесплатно обратиться к врачу, потому что паспорт недействителен, а ребенка нужно отправлять в школу в этом году (он у меня 1995 г.р.), и как нам быть — я не знаю. А разбираться в этом не хотят, вот и выходит, что цыгане — не такие люди, как все, у них все время все не так, а чтоб было, как у всех людей, им не позволяют, отворачиваются. И не только я такая, как только выясняется, что — цыгане, сразу отворачиваются, в любых инстанциях. Я не хочу сказать, что всегда так, но в большинстве. И уважения как к нации вообще нет, высказывают прямо в глаза, мол, все цыгане — воры, обманщики, даже типа того, что они — колдуны, и выносить такого обращения — просто невыносимо».

На притеснения и незаслуженную неприязнь жалуются и цыгане из города Остров Псковской области:

Семья Козловских. «Владислав Иванович один воспитывает дочь 12-ти лет. Пособие на дочь не получает, т. к. его просто не выписывают. Девочка учится в школе в 4 классе. В школе ее обижают. Обзывают цыганкой, у ребенка от этого пропадает желание учиться. Хотя она очень хочет получить образование».

Семья Тихоновых. «Людмила Ивановна — безработная. Имеет двух дочерей. Муж — инвалид 2-й группы. Получает по инвалидности пенсию 600 рублей, на его пенсию живет вся семья. Дочки имеют образование, но на работу им не устроиться. Как узнают, что цыганской национальности, сразу отказывают в работе».

Аналогичные жалобы можно услышать и в других районах, например в Новоржевском районе Псковской области (дер. Васюгино). Татьяна Самулевич: «Вот прихожу в Администрацию, а они со мной вообще консультироваться не хотят. А русские приходят, с ними — нормально, консультируются. А мне в лицо: „А надоели уже цыгане"»(7).

Не менее драматично, чем с милицией и администрацией, складываются отношения многих цыган с органами прокуратуры и судебной власти. Предвзятость и ксенофобия со стороны следователей, прокуроров и судей нередко является поводом для беспричинных обысков и арестов, несправедливых приговоров, завышения сроков лишения свободы. Это, в свою очередь, ведет к недоверию цыган к самой возможности добросовестного следствия и справедливого судебного разбирательства, что в конечном счете резко снижает мотивации гражданского поведения.

В свете всего этого не столь уж удивительно, что в ходе проведения правозащитных опросов в среде цыганского населения мы редко встречаем семьи, где никто не был или не содержится в заключении.

Вот один из случаев очевидного злоупотребления судьи. В 2000 г. 20-летний житель г. Острова Зобар (по паспорту — цыган) вместе с русскими приятелями разбил окно местного магазина. Все были тут же задержаны и не отрицали своей вины. По свидетельству матери Зобара Веры К.: «русских отпустили, а его, Зобара, посадили на три года за „хулиганку". Следователь нормальный был, хотел закрыть дело, а судья (из горсуда, Хохлова) говорила: „Раз цыган — засудят, я всех цыган пересажаю. Пусть посидит, потом поймет"»(8).

В некоторых городах представители суда не стесняются открыто демонстрировать ксенофобию по отношению к цыганам даже во время судебного процесса. Так, по свидетельству многих очевидцев, в г. Порхове Псковской области «заместитель прокурора г. Порхова на суде говорил: „Цыгане — это никто, у них нет ни родины, ни флага". Он это говорил на суде над женщиной, которая якобы скупила краденое. На нее показал 13-летний грабитель». «Жители города жаловались на местного судью: „Вот судья Порховского городского суда, Шикера Ольга Станиславовна, судит жестоко, неприязнь к цыганам испытывает"».

Помимо случаев произвола, обусловленного личной антипатией должностных лиц к представителям цыганского народа, встречаются жалобы и на «круговую поруку в суде», и на негласную договоренность среди судей и правоохранительных органов, когда дела людей с записью «национальность — цыган» попадают в руки всегда одних и тех же следователей и судей.

Так, жители Ленинградской области особенно жалуются на Гатчинский районный суд. Вот один случай, рассказанный жителями поселка Сребрено: *«Суд был в Гатчине. Судья Михайлов Павел Леонидович — зверь. Для этого судьи Михайлова, раз цыгане — так значит наркоторговцы. Сразу по кодексу максимум влепит. Ни одного не пожалел! Адвоката он и не слушает. Он цыган ненавидит. А все дела цыганские ему передают, всех цыган он сам судит. Как цыган — так он, другим эти дела и не дают»(9).*

Отношение надзирателей к задержанным и находящимся в тюрьмах предварительного заключения тоже определяется их национальной принадлежностью, общей установкой, что «эти жаловаться не пойдут», уверенностью в бесправии и полной зависимости арестованных цыган. Следующий случай мы узнали от немолодой петербургской цыганки Т. М.: *«27 мая 2001 года я находилась в камере тюрьмы Захарьевской. В мою камеру посадили еще одну цыганку, молодую девушку-наркоманку (ст. 228, ч. 1). В этот день к нам вошел надзиратель и велел мне встать к окну, а сам подошел к девушке и стал ее раздевать. Она была, как дерево, молчала, на помощь не звала. Когда я обернулась, девушка была голая, а у него было все спущено. Я закричала... На шум пришли другие. Девушка-жертва потом объясняла, что она молчала, потому что боялась. Надзиратель-насилник потом пытался нас задобрить, даже чай принес и обещал адвокатов. Начальник потом приходил, извинялся и говорил, что „это у нас не норма“. Такие оскорбления и унижения вызваны тем, что мы — цыгане. На девушку кричали: „Ты без образования и еще цыганка — сидеть!..“»(10).*

Особая тема — насилие представителей власти, вызванное ненавистью к цыганам. Иногда силовики позволяют себе такое обращение даже с женщинами и детьми. В ходе правозащитных опросов мы получили информацию о многих подобных случаях только за 2001 г.: об избиении семьи Суховских в г. Приозерске (Ленинградская обл.), о нанесении тяжелых травм В. Вербицкому в пос. Горелово (Ленинградская обл.), о многочисленных нападениях милиции на дома цыган в с. Трубичино (Новгородская обл.) и о зверском избиении цыганской семьи из дер. Торошино (Псковская обл.).

Во всех этих случаях «сотрудники» не скрывали своих расистских мотивов. Характерно свидетельство семьи Ивановых-Цыбульских из Торошино о поведении милиционеров при задержании 34-летнего В. Цыбульского: *«Привезли его в Псков к следователю, на вокзал. А дознаватели (один по фамилии Рогаткин) говорят: „Мы тебя домой отвезем“. А отвезли его в лес — к Копаю. Там говорят: „Выходи“. Один его сразу ногой по шее „вертушкой“. Потом опять разбежался и в пах ногой. Цыбульский упал в канаву. Милиционер стал его пинать в канаве. Цыбульский говорит: „Вы меня уже и так убили, отпустите. Мне детей надо воспитать“. А мент достал из кобуры пистолет и говорит: „Пойдем, цыган, один на один драться. Я в детстве с цыганами дружил, так один меня ножом порезал. Я на цыган злой“. Потом взял один патрон и говорит: „Я из тебя, цыган, террориста сделаю, положу тебе патрон в карман“. Цыбульский в ответ: „Лучше пиши мне вызов в милицию. Я по вызову приду“. Тогда они дали вызов и отпустили»(11).*

Печальная эта история имела продолжение: когда возмущенные мать и невестка избитого Цыбульского написали жалобу и подали ее в областную прокуратуру, к ним на дом вновь явились люди в форме и, сорвав замок, ворвались в дом, где в наказание за жалобу избили двоих детей.

Рассказ Г. Игнатьева (13 лет): *«Тоже в июне 2001 года я был дома. Вошли милиционеры, их было трое. Они прошли прямо к брату Диме, он был в кровати, они стали его прямо в кровати бить».*

Рассказ Димы (20 лет, умственно отсталый): *«Они были в солдатских одеждах и в шапках с разрезами на глазах. Мы с братом лежали в кровати. Они вошли и стали нас бить прямо в кровати. Потом они сели в машину (белая „шестерка“). Они сказали: „Если пойдете жаловаться, еще придем и вас убьем“. Били в грудь и в голову сапогами. Когда я пытался встать, они меня бросили лицом на пол. Ногу на спину поставили, руки заломили, ласточку сделали. Брат пытался вырваться, они ему раз тоже так сделали, он вырвался. С тех пор он стал сильно заикаться»(12).*

Жалобы на произвол и насилие милиции раздавались почти в каждом цыганском доме в селе Трубичино, хотя люди и боялись говорить о всемогущих органах власти. И все же терпению многих пришел конец. Михаил: *«Вы пишете, что у нас жалоб на милицию больше всего — бьют, ругают — и концов не найдешь. Бывало, что и деньги вымогали, лично от меня вымогали».*

В другом доме рассказали следующее: *«Милиция постоянно бьет, почти убивают. Это было где-то месяц назад. Николай шел вечером, ему крикнули сзади: „Стой!“ Это были бритые люди, без формы. Николай подумал, что это бритоголовые, и побежал. Они бежали за ним и стреляли, Николай не знает — в воздух или в него. Когда догнали, оказалось — милиция. Били зверски» (13).*

Цыгане не понаслышке знают о расизме в его самых страшных проявлениях. В Псковской области еще живы цыгане, прошедшие немецкие концлагеря. Старики сравнивают нынешний беспредел и расизм милиции с поведением нацистов. Вот как отзывается об этом жительница Пушкиногорского района Псковской области Тамара Клементьевна, 1930 г. р., бывшая узница концлагеря: *«Заберут в милицию и так бьют, как немцы, казнят народ. В школе, и на улице на детей кричат, дразнят: „Морик, морик!..“».*

Нередко милиция в своем ксенофобском отношении не делает исключений и для цыганских детей. Типичный случай произошел в начале 2002 г. в деревне Александровская на окраине Петербурга в семье Афанасьевых (рассказ Марии Афанасьевой): *«Милиция едет, а мой внук, 12 лет, у тети был. Они его остановили, всего обшмонали (машина 4116 или 4119), а тетя его Таня вышла, говорит: „Вы что, этому парню 13-й год“. А им что, обшмонали, отпустили. А было бы что взять, взяли бы — деньги или плейер, сколько раз уже и такое бывало».*

Еще более неприятную ситуацию описал житель города Пушкинские Горы (Псковская обл.) Н. Рыбников: *«Две недели назад был у меня в гостях цыганский ребенок Гриша Вербицкий, 12 лет. Он какой-то велосипед взял покататься. Милиционеры пришли к нам домой. Бьют тут ведь! Милиционер Роман Однов — у него отец начальник — и Коротконожкин (его потом перевели в Псков). Вот они схватили ребенка и прямо об забор бросили. Я к ним, а они на меня с кулаками. Забрали и велосипед, и ребенка. Потом велосипед вернули хозяину. Я уж на что малограмотный, но и то понимаю, что ребенка об забор бить нельзя. А в милицию придешь по делу — права там или регистрацию нужно — сразу кричат: „Вон, пошел вон!“».*

Дети цыган страдают от проявлений расизма и в школе, и на улице, и в любых общественных местах. Во многих городах и деревнях ситуация резко изменилась в самое последнее время: стало опасно появляться в одиночку на улице, невозможно ходить вечером на танцы или деревенские «гулянки» — повсюду молодежь подвергается насмешкам и преследованиям. О настроениях среди самых молодых расистов можно порой узнать у них самих. Так, русский мальчик Вадик 12 лет охотно поделился с нами своим представлением о цыганах и о том, какого обращения они заслуживают. Он рассказал, что его крестный, дядя Толя, из питерской мафии Малышева. В Опочке он «нижнее звено». Выполняет заказы людей, у которых проблемы с цыганами. «Руку так заламывают и в машину». Дома цыган в Опочке жгут. Самых цыган гоняют. «Вон вчера их всех с праздника погнажи». Цыган гоняют с площадей, и сам Вадик тоже гоняет, «потому что они все воры. Цыган слишком много, с ними так легко не справиться. Мы их будем из Опочки выселять, собираемся под Псковом специальную колонию строить, чтобы они там на фабрике работали». Намерение создать колонии для цыган Вадик, конечно же, позаимствовал у взрослых.

Ситуация в г. Опочка (Псковская обл.) действительно отличается наибольшей жесткостью в отношениях между русскими и цыганами. За один только май 2001 г. там были сожжены девять цыганских домов, несколько сараев, одна машина. Милиция отказалась возбуждать дела по этим фактам. Пожарные уже неохотно выезжали на эти пожары, говоря: *«Не будем больше цыган тушить — надоело».*

Между тем, ненависть местного населения к цыганам проявляется не только в поджогах, но и в бесконечных насмешках, в уличных преследованиях, когда вслед за обидными прозвищами летят камни. В Явлонский свидетельствует о резком изменении ситуации к худшему: *«А сейчас ночью один не пойдешь. Я и дочерей далеко в город не пускаю. Раньше не было такого. Золотой город был — хоть в два-три часа ночи один ходи. Потом появились такие малолетки, называли нас „апачи“. Моя невестка Нина вышла к ним, сказала: „Мы же не виноваты, что родились цыганами“. А они — „апачи“ и все. На 9 мая этого года видел я двоих на мотоцикле. Флаг у них — сам красный, в нем кольцо белое, а в нем черная свастика. Сейчас хуже стало цыганам, на танцы наши теперь не ходят — побьют».*

Обидное для цыган прозвище «апачи» укоренилось почти везде на северо-западе России, соседствуя с не менее издевательскими кличками — производными от цыганских слов, такими, как «морик» (от цыганского «морэ» — друг). Подобные оскорбления сразу указывают на специфическое отношение местных русских к цыганам в тех случаях, когда последние подвергаются уличным нападениям. Такой случай имел место и в сравнительно мирном городе Пушкинские Горы, о нем нам рассказала приемная мать пострадавшего цыганского мальчика Романа Е. Козлова: *«В мае 2000 г. Рома пошел в Святогорский монастырь, часов в 6 вечера. Остановилась машина и вышли двое местных (один отсидевший) и позвали Рому „морик“ (обидное для цыган слово). Сразу стали бить, сорвали куртку, обшмонали его, избили. Был подбит глаз».*

Даже само слово «цыган» начинает восприниматься как негативное, хотя русские цыгане никогда раньше не возражали против этого названия своего народа, да и сейчас не склонны от него отказываться. И все же стереотип «цыган — нехороший человек» влияет и на самооценку. Вот как это проявилось в похвальном отзыве о торошенском цыгане Н. Козлове, чью фотографию в газете (в ряду других рабочих-ударников) с гордостью показала нам его жена Светлана: *«Муж у меня так хорошо работает, все его знают, даже цыганом уже не дразнят, уважительно относятся, говорят, что он — русский».*

Несомненно, распространению многих негативных стереотипов способствуют средства массовой информации. Достаточно обратить внимание на одни только названия газетных публикаций, посвященных цыганам: «Похождения пестрых: В отличие от Бессарабии в Москве цыгане кочуют не шумною толпою, а бандой» (Московская правда. 20.11.01); «Цыгане снимают порчу вместе с шубой» (Комсомольская правда. 05.02.2001); «Не отдавайте меня в табор» (Комсомольская правда. 05.05.2001); «Яхонтовый, позолоти наручники» (Смена. 27.02.2002); и многочисленные, повторяющиеся в самых разных газетах: «Табор уходит в зону (в тюрьму)» или «Мать героина»).

Надо сказать, что публикации о цыганах, не связанные с темой криминала, встречаются исключительно

редко. Даже в статьях, претендующих исключительно на «этнографичность», журналисты редко удерживаются от подобных намеков, как правило, очень грубых и неостроумных. Помимо криминальных и этнографических статей, существует еще одна категория — статьи на социальные темы, где поднимаются реальные современные проблемы цыганского народа.

Нередко журналисты поражают самой нелепостью своих заявлений. Например, в рубрике «Криминальные сообщества» в «Народной газете» от 08.11.2001 под заголовком «На чьи деньги живут цыгане?» неожиданно помещена фотография цыганского фольклорного ансамбля со следующей подписью: «Не все цыгане мошенничают и воруют, некоторые зарабатывают искусством».

Очевидно, многое из того, что в подобных статьях вызывает наше возмущение, связано не столько с сознательным желанием очернить или оскорбить цыганский народ, сколько с невежеством. При слове «цыган» у авторов этих публикаций возникает весьма небогатый ассоциативный ряд: табор, Бессарабия, многодетность, наркотики, гадание, бароны, мошенничество и т. д.

Авторы вышеперечисленных публикаций не являются, чаще всего, расистами. Они скорее отражают мнение и знания большинства. Все же такое невежество и недоброжелательность вряд ли простительны тем, кто обладает возможностью формировать общественное мнение.

О несправедливости и вреде подобного освещения цыганской жизни в прессе уже не раз писалось деятелями «Цыганской культурной автономии» Г. Деметером и Н. Деметер. Недавно появился также бюллетень Н. Бессонова «Цыгане и пресса». В этих публикациях уделено особое внимание разоблачению устоявшихся стереотипов и мифов о цыганах, осуждается также и нарочитая криминализация в СМИ образа типичного представителя этого народа.

Не хочется подробно останавливаться на ультранационалистических газетах. Их отношение к цыганам определяется радикальным национализмом. Выделяются такого рода публикации в газетах «Новый Петербург» и «Псковская нива» —обвинения и оскорбления в адрес цыган дополнены прямыми призывами к погромам и убийствам представителей якобы опасного народа. Следует отметить, что если еще несколько лет назад газеты такого рода концентрировали свое внимание главным образом на кавказцах и евреях, то в последнее время к ним все чаще причисляются и цыгане.

Более серьезной представляется ситуация с сообщениями о «криминальности» цыган в центральных СМИ, появившимися в последнее время (февраль-март 2002 г.) в связи с проведением органами правопорядка так называемой операции «Табор». Невозможно не заметить тенденциозность самого названия операции: табор — понятие, связанное исключительно с традиционным образом жизни определенной этнической группы, но никак не с какими-либо правонарушениями. Впрочем, разгадывать расистскую подоплеку этой операции по ее названию и не требуется, оперативники сами не скрывают, что направлена она не против любых нарушителей, а против почти любых цыган. Огорчает, что почти все центральные газеты предоставили свои страницы для информации об этой выражено ксенофобской милицейской операции, никак не прокомментировав даже самые расистские высказывания силовиков.

Особенно отличилась газета «МК», анонсировавшая на первой же странице номера от 27.02.2002: «Московских цыган прижмут к ногтю», и в статье «Цыган ждет тесное общение с милицией», опубликовавшая среди прочего: «Так, с вокзалов, рынков, станций метро, из нежилых домов решено с позором изгонять попрошайек, гадалок, бродяг, мошенников, обманывающих граждан под предлогом обмена денег, и просто излишне назойливых лиц цыганской национальности. Будут проверены те места, где, по оперативным данным, временно обитают цыганские таборы... Проверке подвергнутся и те, кто сдает цыганам жилье».

По-видимому, журналистов ничуть не смутила идея «с позором изгонять» лиц какой-либо национальности. Еще более настораживает то, что проверке будут подвергаться сдающие цыганам жилье люди. (Это сильно напоминает Германию гитлеровского времени, когда арийцам не разрешалось пускать к себе неарийцев.)

В качестве примера можно привести статью в «Независимой газете» «Цыганско-казахья война на Дону» (№ 7. 15.02.2002), в которой рассказывается о том, что в г. Новочеркасске год назад произошли столкновения между местными казаками и цыганами, причиной национального конфликта тоже якобы стала наркоторговля. Из материала в статье следует, что «положительные» казаки всячески пытались противодействовать наркоторговле, даже поехали с этой целью к цыганам, почему-то вооруженные огнестрельным оружием. «Отрицательные» цыгане не оценили благих намерений казаков, что привело к столкновению и гибели одного из цыган. Автор статьи возмущен, что прокурор счел нужным задержать кого-то из казаков по обвинению в убийстве, но не стал держать в тюрьме цыган (никого, видимо, не убивших). Появление именно такой обвинительной в адрес цыган статьи в одной из крупнейших центральных газет при всей ее абсурдности пугает и огорчает. Этот материал о событиях годичной давности перекликается с прочими журналистскими выпадами и националистическими обвинениями цыган в наркоторговле, столь участившимися именно в последнее время.

Не только в газетах, но и в других российских СМИ в последние недели февраля — в начале марта 2002 г.

появились сообщения, напрямую связанные с проведением операции «Табор». В ряде программ как центрального, так и местного ТВ и радио прозвучали сообщения об усилении мер по борьбе с наркоторговлей — при этом виновниками этого безусловного зла открыто назывались представители этнических групп, в первую очередь цыгане.

Отметим, например, репортаж, прошедший 25 февраля 2002 г. в вечерних новостях по программе РТР, где речь шла о проблемах борьбы с наркоторговлей в Красноярской области. В этом репортаже было прямо заявлено, что ответственность за эти преступления несут красноярские цыгане, а в качестве иллюстрации была показана семья некоего «барона». Камера показала не только самого главу семьи и якобы наркодилера, но и его детей и внуков, особенно долго в кадре была маленькая девочка лет трех-четырёх.

26 февраля 2002 г. в Санкт-Петербургских вечерних новостях был показан аналогичный сюжет, рассказывающий о ситуации в Ленинградской области. Опять прозвучала тема борьбы с наркоторговлей, и опять виновниками были названы цыгане, при этом еще добавились обвинения в мошенничестве и открытые угрозы «принять меры». За два дня до этого по центральному ТВ был показан «документальный» фильм режиссера Мамонтова, где была тоже представлена тема цыган-наркоторговцев, на этот раз в Екатеринбургe. Причем именно там был якобы найден оригинальный способ преодоления этой проблемы на местном уровне: *«Мы распустили слух о том, что наркоторговцев будут бить, а их дома жечь, — тут же 10 цыганских семей покинули город»*. Однозначный вывод: значит, цыгане и есть такие торговцы, а незаконное запугивание и угрозы — верный выход из положения.

Тема екатеринбургской проблемы с наркотиками и пропаганда местных способов ее решения силами фонда «Город без наркотиков», явно действующего по принципу «цель оправдывает любые средства», появились в марте 2002 г. и в печати. В газете «Аргументы и факты» (№ 1. 2002) появилась сначала большая статья под пресловутым заголовком «Я — мать героина», рассказывающая об успешной деятельности фонда. Кредо этой организации сформулировал президент фонда Е. Ройзман: *«Наркоманию можно лечить без единой таблетки, а наркоторговлю — давить своими силами»*. Неудивительно, что при таком подходе наркоманов «лечат» в Екатеринбурге, приковав их к постели, а уж как они «давят», можно только догадываться.

Публикация украшена большой фотографией, где виден локоть оперативника, очевидно, задерживающего пожилую женщину в платке. В самой же статье, конечно, указывается, откуда пошло все зло: «Всего за какие-то два-три года цыганский поселок отстроился замками из красного кирпича, а реанимационные палаты заполнились полутрупам в наркотической коме».

Тема эта получила продолжение в другом номере «Аргументов и фактов» (№ 12. 2002). Заметка-отклик на предыдущую статью о цыганах и героине (для ясности тут же еще раз воспроизведена картинка с задержанием цыганки) поражает уже заголовком: «Самосуд — единственное средство». Далее следуют признания некоего майора милиции в том, что он, как и все его коллеги, занимаются не задержанием наркоторговцев, а сбором с них солидной дани: «10—12 тысяч рублей остается мне, остальное — в карман начальству». Однако майор все же недоволен жизнью, потому что «по роду своей деятельности не понаслышке знает страшные последствия наркомании». В своем мужественном решении немедленно самому дать бой наркоторговле майор почему-то приходит к выводу начать не со своего «начальства», а с «наркобаронов». Как и слово «табор», направленность слова «наркобарон» не оставляет сомнений в националистическом подходе к нахождению виновников. Статья заканчивается уже по-настоящему страшно: *«Собрал бригаду из нескольких надежных человек. Сейчас мы собираем данные о наркобаронах и наркоторговцах, а потом начнем их отстреливать. Призываю ментов во всех городах делать то же самое. Иначе России — хана»*.

Страшен даже не призыв «отстреливать» наркоторговцев, а то, что точку зрения этого милиционера воспроизводит одна из самых читаемых газет и что это соответствует логике, которая лежит в основе политики властей и не встречает безусловного осуждения у населения.

- (1) Со слов И. Бердышева, психолога Санкт-Петербургской школы № 462 (июнь 2001 г.).
- (2) Информация получена от А. Горбатого, президента «Ассоциации цыган» Волгоградской области.
- (3) Со слов очевидцев (март 2002 г.).
- (4) Со слов членов цыганской семьи Афанасьевых (дек. 2001 г.).
- (5) Со слов пострадавшей Л. Михай (сент. 2001 г.).
- (6) Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригинала.
- (7) Со слов Татьяны Самулевич (июль 2001 г.).
- (8) Со слов Веры К. (июль 2001 г.).
- (9) Со слов Веры К. (июль 2001 г.).
- (10) Со слов Т. М. (июнь 2001 г.).
- (11) Со слов М. Цыбульской, матери потерпевшего (июль 2001 г.).
- (12) Со слов детей Цыбульского (июль 2001 г.).
- (13) Со слов жителей Трубичино (июль 2001 г.).

Положение чеченцев

А. Соколов, правозащитный центр «Мемориал»

Введение

Развитие антикавказских и античеченских настроений в российском обществе

Ситуация сегодня

Нарушения гражданских и политических прав чеченцев в России

РАЗДЕЛ 5. ОБЗОР СИТУАЦИИ В НЕКОТОРЫХ РЕГИОНАХ

Проявления национализма, ксенофобии и нетерпимости на территории Алтайского края

Доклад подготовлен алтайской краевой правозащитной общественной организацией «Бастион»

А. Гончаренко, правозащитная общественная организация «Бастион»

В 2001 г. ситуация в межнациональных и межрелигиозных отношениях в Алтайском крае была достаточно спокойной и стабильной(1). В крае проживают представители 80 национальностей, есть один национальный район — немецкий, в котором проживает более 21,5 тыс. человек(2). На сегодняшний день в главном управлении Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю зарегистрировано более 3 тыс. общественных организаций и 249 религиозных объединений, представляющих 20 конфессий(3).

В крае действуют следующие общественные объединения национального характера:

- Алтайская краевая национально-культурная автономия российских немцев;
- Сообщество немцев Алтая;
- Алтайский краевой центр культуры Азербайджана;
- алтайское краевое общество (АКО) «Армянский культурный центр»;

- АКО «Общество литовской культуры»;
- АКО «Центр корейской культуры»;
- АКО «Центр алтайской национальной культуры»;
- Центр польской культуры в г. Барнауле и г. Бийске («Белый орел»);
- Ассоциация кумандинского народа;
- алтайская краевая общественная организация (АКОО) «Славянское общество»;
- алтайская региональная общественная организация «Общественный культурный центр стран Востока»;
- АКО «Центр русской культуры»;
- АКО «Центр татарской культуры „Дулкын“»;
- красногорская районная общественная организация «Община кумандинского народа „Чилгай“»;
- барнаульская общественная организация «Современный прогрессивный иудаизм».

Из религиозных конфессий самой крупной является Русская православная церковь, насчитывающая более 200 действующих храмов(4). Римско-католическая церковь имеет 20 зарегистрированных религиозных организаций; Союз евангельских христиан баптистов и христиан веры евангельской (пятидесятников) — соответственно 19 и 13 общин; адвентисты седьмого дня — 11, «Свидетели Иеговы» — 7 религиозных организаций. С 2000 г. в г. Барнауле существует община церкви Христа Святых последних дней (мормоны).

РПЦ издает газеты «Лампада» (5000 экз.), «Храм» (997 экз.), «Православное слово» (192 экз.), «Троица» (900 экз.), «Алтайская миссия» (5000 экз.). Из других конфессий до 2001 г. только Союз евангельских христиан баптистов имел собственный печатный орган — «Христианский вестник», все остальные используют литературу, издающуюся за пределами Алтайского края.

Немецкое национальное объединение имеет свои средства массовой информации: газету *Zeitung fur Dich* и радиопередачу *Ost-West Welle*(5). В немецком районе издается газета «Новое время».

На краевом радио выходят передача на немецком языке и программа, посвященная РПЦ.

Анализ печатных изданий краевых СМИ за 2001 г. не позволяет однозначно отнести то или иное издание, как к группе пропагандирующих ксенофобию, так и к группе противостоящих ей. В отдельных публикациях краевых СМИ есть примеры материалов, как укрепляющих межнациональные или межрелигиозные отношения, так и представляющих в негативном свете ту или иную нацию или конфессию. Иногда в СМИ преступлению, совершенному на хулиганской почве, придается национальный или религиозный оттенок.

Террористические акты 11 сентября 2001 г. вызвали повышенное внимание к проблемам национализма. Газета «Свободный курс», проанализировав возможные причины террористических актов, пришла к выводу, что это война между разрушителями и созидателями, между порядком и хаосом и религиозное течение здесь — только прикрытие(6).

Чаще других вопросы межрелигиозных и межнациональных отношений освещались на страницах газет «МК на Алтае» и «Молодежь Алтай».

Так, в газете «МК на Алтае» целая полоса была отдана под интервью с имамом-хаттыбом соборной Барнаульской мечети Ф. Хазратом(7). Эта же газета в статье «Кавказцам придется не сладко» рассказала о готовящейся в рамках «Вихрь-антитеррор» операции по ликвидации кавказских группировок и привела пример, как безработные чеченцы скупают за бесценок местные предприятия. Была высказана версия, что все это делается на деньги чеченских боевиков, для того чтобы впоследствии часть «заработанных» средств переправлять в мятежную Ичкерию(8). В статье «Наших бьют!!!» рассказывается об убийстве с особой жестокостью двух жителей Пospelихинского района гражданами Азербайджана, в статье «На Алтае возрождается седьмой интернационал» — о попытке гражданина Вьетнама стать приемным сыном русской женщины для получения российского гражданства и последующего выезда в Европу(9). Двойственное впечатление оставляет статья «Национальная гордость или бумажка?», в которой сообщается, с определенной долей иронии, о том, что в скором времени коренные алтайцы смогут иметь два паспорта — общероссийский и национальный(10). В этой же газете опубликован материал об активизации деятельности «Русского национального единства», члены которого в канун 9 мая обклеили фонарные столбы г. Барнаула листовками, в которых призывали всех «истинно» русских граждан собираться для обсуждения жизненно важных проблем по воскресеньям возле монумента «Танк Т-34», установленного на площади Победы. Особый цинизм этой акции, по мнению газеты, состоит в том, что на рукавах членов РНЕ будет красоваться свастика, при том что мероприятие планируется проводить у памятника воинам-победителям в Великой Отечественной войне. Там же высказывалось опасение об активизации другого радикального движения — «К богодержавию», члены которого во всех бедах человечества обвиняют еврейский заговор(11).

Газета «МК на Алтае» в течение 2001 г. неоднократно публиковала статьи на религиозные темы. Если в целом позиция материалов «Поссорится ли мусульманство с христианством?»(12) и «След стопы всевышнего»(13) понятна и служит укреплению межрелигиозных и межнациональных отношений, то интервью (на целую газетную полосу)(14) с одним из членов сатанистской секты вызывает большую обеспокоенность.

В газете «Молодежь Алтай» в статье «Калмыцкий поезд» рассказывается о посещении Алтайского края делегацией из Республики Калмыкия и о дружбе между русскими и калмыками, которая родилась в трудные для калмыков годы во время сталинской депортации(15). К публикациям, направленным на улучшение межнациональных отношений, можно отнести и статьи «По следам пропавшего цыганенка» и «Свой среди чужих», в которых рассказывалось о совместных поисках пропавшего четырехлетнего мальчика цыганской национальности и о положительном отношении цыган к детям(16).

В статье «Мама, не хочу быть чеченцем!» затрагивается проблема межнациональных браков, в ней рассказывается о попытке чеченцев рекрутировать юношу, проживающего с матерью в Алтайском крае, в ряды боевиков армии Ичкерии. В заметке «Терек бурлит на Алтае» говорится о случае захвата двух предпринимателей (русского и таджика) преступной группой, в которую входили граждане Ингушетии и Чечни.

В газете «Молодежь Алтай» помещена подборка статей о членах секты сатанистов, совершивших несколько уголовных преступлений, а также об истории сатанизма(17).

В газете «Свободный курс» рассказывается о хулиганском нападении двух неизвестных на корейского арендатора, выращивающего арбузы, в Локтевском районе(18). В одном из номеров газеты есть материал о хулиганских действиях членов Национал-большевистской партии, которые в ночь с 29 на 30 августа 2001 г. разбили стекла в кафе «Баскин Роббинс», сопроводив свои действия распространением антиамериканских листовок.

Как материал, направленный на укрепление дружбы между немецким и русским народами, можно оценить статью «Дни скорби российских немцев», приуроченную к годовщине депортации российских немцев(19).

Несмотря на то, что в целом ситуация в межнациональных отношениях в крае достаточно стабильная, тем не менее, имеются факты, которые вызывают тревогу и могут повлечь за собой межнациональные конфликты. С 2000 г. именно такой конфликт тлеет в с. Первомайском Бийского района. Поводом для конфликта стали хулиганские действия граждан Азербайджана, проживающих в селе и занимающихся мелким бизнесом. Сход жителей постановил выгнать азербайджанцев из села. Вскоре сельский совет отменил решение схода, и совместно с правоохранительными органами ситуацию удалось разрешить, но неизвестно — надолго ли.

Националистические организации в Алтайском крае собственных СМИ не имеют, для пропаганды своих взглядов используют литературу, получаемую из центра, и листовки. В листовках РНЕ (кроме упоминавшегося уже призыва) сообщалось, что целью РНЕ является восстановление России как национального государства и возрождение русской нации. Под русскими понимаются русские, украинцы и белорусы. В листовках звучит призыв объединиться под лозунгом «Россия или смерть», а высшей целью считается освобождение России от врага, который хозяйничает на русской земле. Врагами считаются «распоясавшиеся» «меньшие братья» из бывших национальных окраин(20).

В листовке барнаульских национал-большевиков говорится: «США являются политическим и экономическим противником России. Поэтому неприятеля нельзя не только поддерживать, поедая заморское мороженое, но против него надо прямо действовать»(21).

Озабоченность вызывает деятельность Алтайского отделения Православно-патриотического движения «Черная сотня», имеющая антисемитскую направленность. Распространяемые ими «черносотенные листки» содержат оскорбления в адрес еврейского народа. Благодаря мерам, принятым прокуратурой края и Управлением федеральной службы безопасности по Алтайскому краю (из неофициальной информации) их активность в 2001 г. резко сократилась.

Неоднозначна деятельность «Славянского общества», объединяющего патриотически настроенную интеллигенцию края.

В 2001 г. «Славянским обществом» Алтайского края проведен очно-заочный «круглый стол» «Национально-государственное единство славянских народов: успехи, проблемы, перспективы»(22). Несомненно, национально-культурные проблемы русского народа требуют своего решения, они должны занимать соответствующее исторической роли русского народа место в национальной политике государства. И деятельность

«Славянского общества» в этом плане отвечает интересам русских, проживающих в России и за ее пределами, в странах СНГ. Однако, защищая интересы своего народа, отдельные деятели Общества действуют не совсем корректно, высказывают порой откровенную нетерпимость к представителям ряда других национальностей, обвиняя их в бедах русского народа(23).

В печатных изданиях РПЦ, помимо пропаганды православия, много места занимает раскрытие негативного влияния, в первую очередь на молодежь, новых «нетрадиционных» религиозных организаций, таких, как: «Церковь унификации» (муниты), «Саентология», «Отцы» и др.(24) В газетах РПЦ «Православное слово»(25) и «Александро-Невский вестник»(26) помещен большой критический материал о «Трансцендентальной медитации», баптистах и так называемых «евангельских» сектах.

Позиция краевых властей по вопросам межнациональных отношений в целом характеризуется как предельно взвешенная и нейтральная. В 2001 г. в краевых СМИ не было ни одного публичного высказывания представителей власти, ущемляющего интересы той или иной национальности, проживающей на территории края. В то же время в законе Алтайского края «О краевом бюджете на 2001 год» отдельной строкой вписаны затраты на издание немецкой газеты *Zeitung fur dich*.

Долгое время в крае не было какого-либо объединяющего все национальные общественные организации центра. Эту роль, с помощью краевой власти, пытается играть Российско-немецкий дом, рассматривающий себя как центр межнационального общения. Расходы краевого бюджета на содержание Российско-немецкого дома в прошедшем году составили 1770 тыс. руб.(27)

Оценивая ситуацию в религиозной сфере, следует отметить, что краевая и городская (г. Барнаул) власти отдают приоритет РПЦ. Барнаульской епархии РПЦ передан ряд зданий под культовые нужды, оказывается финансовая помощь, существует официальное соглашение между администрацией города и Барнаульской епархией(28). При содействии администрации края духовное училище с 2000 г. преобразовано в духовную семинарию.

Практически без участия органов власти решают свои проблемы верующие других конфессий. В основном эти проблемы касаются строительства или возврата храмов. До сих пор не решен вопрос о возврате католикам бывшего здания костела, занятого под аренду.

Конфессии, имеющие финансовые возможности, получают разрешение на строительство храмов и молельных домов. Особенно активны в этом отношении евангельские христиане баптисты.

Что касается позиции краевых властей по отношению к организациям националистического толка («Черная сотня», РНЕ и др.), то правоохранительными органами и органами государственной власти края принимались меры предупредительно-сдерживающего характера. Что, по мнению заместителя главы администрации края Я. Шойхета, резко сократило в 2001 г. активность этих организаций(29).

Тщетными оказались все попытки РНЕ и Информационного консультативного антисектантского центра (исповедующие православие молодые люди, склонные в своих действиях к силовым решениям) зарегистрироваться в главном управлении Минюста РФ по Алтайскому краю.

В 2001 г. продолжался судебный процесс в суде Центрального района г. Барнаула, в котором И. Лапкин (Русская православная зарубежная церковь) пытался отстоять существование детского трудового лагеря священномученика Климента Анкирского. По мнению Лапкина, власти (в лице главного санитарного врача Мамонтовского района Г. Смирнова и консультанта комитета по социальной политике краевого совета народных депутатов В. Петренко) пытаются незаконно закрыть лагерь при помощи краевых СМИ и РПЦ(30).

К сожалению, деятельность администрации края в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений весьма ограничена, все усилия в основном сосредоточены на решении проблем российских немцев и РПЦ.

Для более успешного и оперативного решения межнациональных и межрелигиозных проблем и предотвращения проявлений национализма и ксенофобии необходимо разработать краевую программу национально-культурного развития этносов и конфессий. Программа должна предусматривать тщательный анализ межнациональных и межрелигиозных отношений, выделение основных проблем и способов их решений, формирование специального подразделения в структуре администрации края (в настоящее время в штатном расписании предусмотрена только должность уполномоченного по делам религии), ведущего постоянный мониторинг и предлагающего способы оперативного решения межнациональных и межрелигиозных проблем, а также долгосрочный стратегический план на предотвращение возникновения национализма и ксенофобии в Алтайском крае.

- (1) Официальный ответ заместителя главы администрации края Я. Шойхета.
- (2) Данные Алтайского краевого комитета государственной статистики 2001 г.
- (3) За науку. 2001. № 22.
- (4) За науку. 2001. № 24.
- (5) Там же.. № 13.
- (6) Свободный курс. 2001. 20 сент.
- (7) МК на Алтае. 2001. 11—18 окт.
- (8) Там же. 4—11 окт.
- (9) Там же. 26 апр. — 3 мая.
- (10) Там же. 8—15 марта.
- (11) МК на Алтае. 2001. 22—29 марта.
- (12) Там же. 11—18 окт.
- (13) Там же. 7—14 июня.
- (14) Там же. 2001. 11—18 янв.
- (15) Молодежь Алтая. 2001. 30 мая.
- (16) Там же. 21 марта.
- (17) Там же. 2001. 25 апр.
- (18) Свободный курс. 2001. 20 сент.
- (19) Свободный курс. 2001. 30 авг.
- (20) Листовка РНЕ, 2001 г.
- (21) Листовка НБП, 2001 г.
- (22) За науку. 2001. № 14.
- (23) Там же. № 35.
- (24) Лампада. 2001. № 1.
- (25) Православное слово. 2001. № 1.
- (26) Александро-Невский вестник. 2001. № 1 и № 2.
- (27) Закон Алтайского края «О краевом бюджете на 2001 г.».
- (28) Алтайская миссия. 2001. № 5.

(29) Официальный ответ заместителя главы администрации края Я. Шойхета.

(30) Российская газета. 2000. № 117.

Деятельность националистических организаций и групп, ее освещение в СМИ и действия региональных властей в г. Санкт-Петербурге 1995—2001 гг.

А. Кулаева

В г. Санкт-Петербурге распространяется от имени местных националистических организаций значительное число изданий, пропагандирующих ксенофобские и националистические взгляды. Несколько газет, такие, как: «Народная правда», «Родные просторы» («газета ведического народоверия»), «Наше отечество», «Славянский вестник», издаются уже не один год. «Наше отечество» прославилось не только своей резко ксенофобской ориентацией, но и тем, что стала предметом бесконечного судебного разбирательства. Последнее время эта газета предоставляет чуть ли не половину печатного пространства так называемой «группе Лалочкиных» — одной из самостоятельных групп, образовавшихся после раскола Воронежской организации РНЕ в 2000 г. Именно из г. Воронежа и раньше приезжали к питерским националистам «инструктора» и бригады распространителей листовок.

Также к радикальным националистическим изданиям принадлежит газета Партии свободы «Наше обозрение», главным редактором которой является бывший скинхед А. Гребнев.

Появляются и новые издания. Так, осенью 2001 г. в г. Санкт-Петербурге стала распространяться газета «Евпатий Коловрат», издающаяся в г. Тихвине (Ленинградская обл.), но заявленная как орган Санкт-Петербургской региональной организации РНЕ.

Националистические настроения и ксенофобию распространяют не только «специализированные» издания. Пропагандистом подобных идей является и исторический факультет Санкт-Петербургского университета. Профессор и до недавнего времени декан факультета И.Я. Фроянов в своих многочисленных работах почти уничтожил грань между академическим сочинением и статьей для националистического издания. Его монография «Октябрь семнадцатого», вышедшая в рамках государственной программы «Народы России» и рекомендованная как учебник по курсу «Новейшая история России», предлагает видение истории России как непрекращающегося сражения с «мировой закулисой» — сионистским заговором. В том же русле лежат и произведения профессора О. Каратева, бывшего сотрудника КГБ, а ныне доктора юридических наук, преподавателя одного из вузов города. «Неотъемлемым правом российских граждан является право исследовать и подвергать критике российское еврейство и структуру его социополитической власти», — считает он и без усталки разоблачает «скрывающихся повсюду» евреев.

Институт русской литературы Российской Академии наук («Пушкинский дом») оказался в центре внимания в связи с выпущенным им справочником «Русские писатели XX века», отдельная статья которого была посвящена С. Нилусу, автору «Протоколов сионских мудрецов», и еще одна — В. Пуришкевичу, одному из лидеров «Черной сотни» начала XX

в., который не имеет отношения к литературе.

Особую роль в распространении ксенофобии играет Питерское телевидение, «ТРК Петербург». Так, в марте 2001 г. С. Чернядьев пригласил для участия в авторской программе группу «петербургских кавказцев» во главе с азербайджанским консулом и националиста Н. Бондарика, в свое время обвинявшегося в разжигании национальной розни. Бондарик и поддерживавшему его «юристу» была предоставлена возможность беспрепятственно высказать свои националистические взгляды. При этом, если не считать заявления о том, что у Бондарика самого «нерусская фамилия», из комментариев ведущего не следовало, что он не согласен с точкой зрения присутствующих в студии гостей-националистов. В ходе передачи был проведен опрос на тему: будут ли петербуржцы участвовать в погроме. Согласно его результатам, абсолютное большинство зрителей якобы изъявило такое желание.

Популярные городские периодические издания эпизодически осуждают деятельность националистических организаций, а в основном почти полностью игнорируют эту тему. В начале и середине 1990-х гг. о проблеме национализма писали газеты «Смена», «Санкт-Петербургские ведомости», «Невское время». Из журналистов, последовательно занимающихся петербургскими националистами, можно назвать Ю. Мурашко («Санкт-Петербургские ведомости»), Н. Катерли (печатавшуюся ранее в различных изданиях, но сейчас почти не публикующуюся), С. Гаврилину (ранее работавшую в «Смене», теперь в «Невском времени»), Т. Вольтскую («Невское время»), М. Чулаки («Вечерний Петербург»), Д. Жвания (публиковавшегося в «Смене» и Санкт-Петербургских версиях центральных изданий — «Комсомольской правды» и «МК»). Отдельные публикации появлялись в «Вечернем Петербурге» и «АиФ-Петербург» (Н. Донсков). Неоднократно к теме межэтнических конфликтов и деятельности националистических организаций обращалась англоязычная газета *St. Petersburg Times*.

В настоящее время постоянно тему ксенофобии и национализма освещают только Т. Вольтская и С. Гаврилина в «Невском времени» и журналисты газеты «Петербургский час пик».

В 1998 г. «Петербургский час пик» опубликовал несколько статей, обвиняющих администрацию города и милицию в бездействии по отношению к националистам. К этому времени пикеты РНЕ и множество их листовок, расклеенных по городу, а также настенные надписи, главным образом выполненные сторонниками НБП, ЛДПР, «Трудовой России», стали привлекать внимание журналистов. 16 сентября 1998 г. в газете «Петербургский час пик» была опубликована статья Е. Либуркиной «Нацизм и вопросы языкознания», в которой она обвиняла власти в попустительстве и бездействии по отношению к нацистам. В качестве доказательства она привела ответы, полученные ею в управлении административных органов г. Санкт-Петербурга и региональном управлении юстиции. Суть ответов заключалась в следующем: у РНЕ отсутствует официальная регистрация в городе, поэтому они рассматриваются как группа частных лиц и взысканиям не подлежат.

Ответ на эту публикацию от имени вице-губернатора г. Санкт-Петербурга начальника Управления административных органов В. Гришанова также был опубликован в «Петербургском часе пик»(1). Возмущенный обвинениями вице-губернатор утверждал, что всегда «выступает противником насаждения идей фашизма в нашем городе и стремится в рамках закона противостоять этому». В качестве примера он приводит отказы «в участии в акции протеста», выданные «национально-республиканской партии России, славянскому движению „Солнцеворот“, движению великой Российской империи и др.».

Однако отказы были выданы после, а не до публикации статьи Либуркиной.

В 2001 г. тему продолжила публикация Е. Зубарева «Жить в обществе насилия и быть свободным от насилия невозможно»(2). В этом материале цитировался Г. Рябов, старший помощник городского прокурора, который утверждал следующее: «...нельзя сказать, что для нашего региона национализм и экстремизм — серьезная проблема. Как правило, даже конфликты, обозначенные прессой как межнациональные, в ходе расследования оборачиваются обыкновенной бытовухой».

В качестве примера Рябов привел случай, когда трое приятелей избili повара-азербайджанца за плохо приготовленные шашлыки. За азербайджанца вступились земляки, на сторону нападавших встали русские, и произошла массовая драка между двумя этническими группами.

«Но разве это межнациональный конфликт — будь повар русским или украинцем, результат был бы аналогичным, — заверяет Г. Рябов. — К счастью, жители нашего региона достаточно разумны, образованны и сдержанны, чтобы не поддаваться на националистическую или иную экстремистскую пропаганду, поэтому такие конфликты у нас большая редкость».

Героем ряда публикаций как петербургской, так и столичной прессы стал депутат Законодательного собрания и кандидат в депутаты Государственной Думы Д. Усов, член ЦК Российского общенародного союза, корреспондент националистических газет «Новый Петербург» и «Славянский вестник». Дело против Усова по обвинению в разжигании межнациональной розни рассматривалось во Фрунзенском районном суде г. Санкт-Петербурга в конце 1999 г. Оно было заведено в связи с провозглашенной Усовым «Программой по выселению из района лиц кавказской национальности, занимающихся антисоциальной преступной деятельностью». Усов собирался осуществлять программу в городском районе Купчино. Он и ранее, в 1997 г., обозначал в качестве главного пункта своей предвыборной кампании выселение «черных», а в 1998 г., став депутатом, призывал избирателей сообщать ему анонимно адреса всех кавказских соседей для срочного «принятия мер».

Постоянно темой этнических конфликтов и деятельности националистических объединений занимаются несколько изданий антифашистов и правозащитников. С 1993 г. по сегодняшний день вышло шесть специализированных номеров журнала «Барьер». С 1996 по 2001 г. вышло 17 номеров газеты «Тум-балалайка», преемником которой с 2002 г. стал журнал «Антифашистский мотив». Неоднократно к теме национал-радикалов обращалось издание «Пчела» — обозрение деятельности негосударственных организаций.

29 марта 2000 г. Законодательным собранием г. Санкт-Петербурга был принят закон «Об административной ответственности за изготовление, распространение и демонстрацию нацистской символики на территории Санкт-Петербурга». Его автор депутат В. Тюльпанов утверждает, что «нужно бить тревогу уже сейчас, иначе через несколько лет и в Законодательном собрании, и в Государственной Думе вполне легально будут сидеть представители фашистских партий, а еще через какое-то время, не исключено, нацисты смогут прийти к власти в стране, как было в 1933 году в Германии»(3).

27 июня и 25 октября 2001 г. общественная правозащитная организация «Гражданский контроль» направила прокурору города И. Сыдоруку письма с целью привлечь внимание (на основании вышеупомянутого закона) к широкому распространению в городе надписей и листовок, направленных на возбуждение национальной и расовой вражды. Письма

сопровождались многочисленными примерами. После проверки изложенных фактов представители правоохранительных органов вынуждены были признать справедливость некоторых из них, но (цитируем с сохранением орфографии оригинала) «в связи с неустановлением лиц, причастных к нанесению надписей, невозможно достоверно судить об умысле „авторов“ на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды». В связи с этим в возбуждении уголовного дела было отказано. Однако «начальникам РУВД, ГОВД, ОВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области была направлена телетайпограмма с требованием активизации работы по выявлению, пресечению, профилактике фактов проявления экстремизма и межнациональной розни». Также сообщалось, что «совместно с жилищно-коммунальными службами [были] приняты меры по устранению надписей с фасадов зданий и других строений». Начальник 37-го отдела милиции ВО РУВД подполковник милиции Моргунов констатировал, что «в действиях неустановленных лиц усматриваются признаки статьи 158 КоАП РФ».

- (1) Петербургский час пик. 1998. 23 дек.
- (2) Петербургский час пик. 2001. 26 сент. — 2 окт.
- (3) АиФ-Петербург. 1999. № 45.

Чечня: ксенофобия и ее социальная адаптация

А. Черкасов, правозащитный центр «Мемориал»

Восьмой год в Чечне с перерывами продолжается вооруженный конфликт, десятки тысяч человек — чеченцев и русских — убиты и ранены, сотни тысяч были вынуждены покинуть родные города и села. Сотни тысяч российских военных и сотрудников силовых структур прошли через этот конфликт и вернулись домой с опытом ненависти. Даже те, кто там не был, отравлены ксенофобской пропагандой о «лицах кавказской национальности» вообще и чеченцах в частности, на которой многое было построено в российской политике этого десятилетия. О так называемой кавказофобии в современной России сказано уже немало. А как ситуация выглядит «с той стороны»? Попробуем кратко обозначить проблему ксенофобии внутри Чечни.

* * *

Слово, которым чеченцы называют русских, — «гасски» дословно означает: «чужой», «отверженный»(1). Однако не стоит относить это на счет особой чеченской ксенофобии.

Особенностью горных систем расселения является то, что социальные связи сосредоточены в «сообществе» поселений одной долины, и обычное горское право (адат) распространяется прежде всего на членов этого сообщества(2).

Специфика чеченцев в ряду народов Кавказа — освобождение в XVI—XVII вв. от власти кабардинских князей и разрушение иерархической раннефеодальной структуры общества. Отношения в социуме напоминали отчасти казачью вольницу — но при значительной роли тейповой родовой структуры. При такой социальной структуре лояльность и сплоченность в тейпе или поселении компенсировалась ксенофобией по отношению к другим сообществам.

Подобное правосознание не позволяет построить государство, и в начале XIX в. имам Шамиль попытался бороться с адатом, насаждая шариат и как исламское право, и как новую идентичность: границы «чужого» расширились. Поражение Шамиля объясняется не только силою Российской империи, но и тем, что эта модернизация не была окончательно успешной(3) — его наибы предпочли стать функционерами царской администрации.

Современные российские авторы, говоря о чеченском обществе, нередко воспроизводят источники времен кавказской войны XIX в., хотя за последующие полтора века структуры чеченского традиционного социума — тейповые, соседские, религиозные и иные связи — стали значительно сложнее и многообразнее. По крайней мере, граница «свой-чужой», через которую проецируются ксенофобские эмоции, стала более дробной и размытой.

* * *

С позапрошлого века россияне — основные «соседи» для чеченцев. История российско-чеченских отношений на первый взгляд — сплошное противостояние. Это и кавказские войны XVIII—XIX вв., итог которых — заселение линий станиц казаками. Это и депортация целых линий станиц (Ермоловской, Самашкинской и т. п.) в 1920 г. с заселением их «горской беднотой». Это и многочисленные восстания 1920—1930-х гг., и карательные операции, апофеозом которых стала депортация 1944 г.

Отношение населивших Чечню после депортации русских к бывшим жителям «Грозненской области» было однозначно отрицательным(4), вернувшиеся в 1957 г. из Казахстана чеченцы расселились в предгорьях(5), а также севернее Терека, в Наурском и Шелковском районах, ранее населенных преимущественно русскими(6). Чеченцы составляли в основном сельское население(7), Грозный же был — русским (нечеченским) городом. Положение постепенно сгладилось к 1970—1980-м гг., грозненцы теперь вспоминают свой город как интернациональный.

Рабочие места на промышленных предприятиях города были заняты, регион был резко трудоизбыточным(8). Высокая скрытая безработица среди сельского чеченского населения компенсировалась натуральным хозяйством и отхожим промыслом: «шабашничеством». В дальнейшем оказалось, что, во-первых, самоорганизация бригад «шабашников» из разновозрастных мужчин из разных сел, тейпов, районов способствовала становлению единого чеченского этноса; во-вторых, по тому же принципу потом создавались и кооперативы, и отряды боевиков. В Советской Армии солдат-чеченцев высоко ценили, в свою очередь, военная карьера была для вайнахов почетной (памятные примеры — генералы Д. Дудаев и Р. Аушев). Через интенсивное общение в России прошла большая часть вайнахской молодежи, русский язык у чеченцев — едва ли не лучший на Кавказе; возникла чеченская диаспора в регионах.

Однако, как показали события последнего десятилетия, ассимиляция не произошла, сохранились традиционная структура общества и модель идентичности — как в самой Чечне, так и в диаспоре.

* * *

В какой степени ксенофобия проявилась в Чечне в 1994—1996 гг.? Если судить по рассказам, грозненцы переносили тяготы и лишения вместе, от российских бомб и снарядов гибли и те и другие — но, неожиданно, это не привело к обострению

межнациональных отношений, к росту ксенофобии.

Неоднократно в ходе «первой чеченской войны» приходилось слышать, как в разговоре с россиянами какой-нибудь чеченец (нередко — чеченский боевик) говорил: «Конечно, я понимаю, все это начали не вы, русские, все это устроили евреи!» Дальнейшее зависело от собеседника, чаще всего тот, промолчав, утверждался во мнении о господствующем чеченском антисемитизме. Иное поведение давало странный, на первый взгляд, результат. Возражение вроде «Мне фашистские разговоры надоели в Москве, с ними шли бы Вы в соседнюю федеральную воинскую часть, там с Вами согласятся, что во всем виноваты евреи... и чеченцы!» — приводило к тому, что собеседник в дальнейшем воздерживался от подобных речей. Использование фигуры «далекого чужого» отнюдь не было проявлением ксенофобии, но напротив — ее сублимацией, снимая напряжение в разговоре с «близким чужим».

Во многих «программных текстах» и заявлениях руководителей Ичкерии того времени конфликт интерпретировался как русско-чеченский религиозно-этнический, но реальность не поддавалась такой интерпретации. Масса примеров того, как относились в ходе первой войны и к пленным военнослужащим, и к приехавшим на их поиски солдатским матерям(9), не имеет аналогов в других постсоветских вооруженных конфликтах, в Закавказье (в Нагорном Карабахе, Южной Осетии, Абхазии), даже в соседнем Пригородном районе. В отличие от всех названных регионов, в 1994—1996 гг. чеченский конфликт еще не был основан на ксенофобии — «гнев, отвращение и презрение» еще не довели.

* * *

Казалось бы, неожиданные антисемитские высказывания — это, скорее всего, реликт советской политической пропаганды времен государственного антисемитизма. Между тем, этот компонент оказался существенным для большинства этносоциальных конфликтов в бывшем СССР. Когда десятки тысяч неработающих мужчин, подчас месяцами и годами не имеющие ни работы, ни возможности вернуться в родные дома, ежедневно обсуждают текущие события, причины свалившейся на них катастрофы, в постоянном повторе вырабатывается «общественное мнение», принятая народная версия истории. Рационализация происходящего путем наложения цельных идеологем или мифологем, непременно использующих ксенофобские архетипы, имела место практически везде — как правило, эти мифологемы в большей степени касались непосредственного субъекта конфликта, оппонента, «близкого чужого». Но контекст непременно содержал элементы конспирологии, и тема «международного еврейского заговора» также нашла отражение(10).

* * *

Фактическое обретение Чечней независимости после поражения федеральных войск в августе 1996 г. и их вывода поставило задачу поиска новой идентичности и, соответственно, тех образцов и тех врагов, по отношению к которым эта идентичность определялась.

Лозунг построения «исламского» и даже «шариатского» государства всеми действовавшими в послевоенной Чечне силами сомнению не подвергался, но осознанию, вероятно, тоже(11). В этих условиях возрастала роль отрицания, «негативного примера», по отношению к которому строилась модель идентичности «сверху».

Кризис был не только идеологическим. Из жизни простого человека практически исчезла власть в образе участкового милиционера, его заменил бородач с «калашниковым». Сразу после победы откуда-то появились толпы «победителей», «бойцов двадцать пятого часа»(12). «Политики» боролись за власть, не желая (а впрочем, будучи просто не в силах) обуздать криминал. «Общество», выступавшее против российских войск, также оказалось неспособно осудить вчерашних «героев сопротивления» (настоящих или фальшивых).

Это не могло не вызвать к жизни некоторые новые идеологемы. Террор политический был обращен против «коллорационистов», работавших в федеральных органах власти(13), криминальный террор — прежде всего против невайнахского населения.(14) В этом еще не было идеологии — не связанные родственными и иными традиционными узами, они просто были наиболее беззащитны. Но это требовало идеологического обоснования. Оправдание нужно было как для самих бандитов, лишивших людей имущества и изгонявших их из домов, так и для большинства населения, не противостоявшего и неспособного противостоять криминалу. Эту роль отлично выполнили антирусские мифологемы, далеко не столь сильные во время «первой чеченской войны». Криминал рядился «под борьбу с агентурой и пособниками врага» — и в таком виде не мог быть открыто осужден людьми, и к тому же не противоречил государственному курсу на установление независимости в противостоянии с Россией, простейшей негативной идентификации. Чеченское общество, выдержавшее испытание войной, не нашло ответа на вызов мирного времени.

Одновременно в Чечне начались похищения людей с целью выкупа, и широко распространился так называемый ваххабитский ислам. Два этих явления, казалось бы, разнородные, были непосредственно связаны. В России и в мире известны прежде всего «громкие» похищения журналистов и иностранцев — хотя число похищенных с целью получения выкупа жителей сопредельных субъектов Российской Федерации (Ставропольского края, Ингушетии, Дагестана, Северной Осетии) исчислялось многими сотнями, а в самой Чечне — тысячами. Однако подобные преступления против соплеменников и единоверцев противоречили и адату, и шариату — они тем более требовали идеологического оправдания — и оно было найдено. В период первой чеченской войны арабских добровольцев там было вряд ли больше, чем украинских, — т. е. единицы. Хаттаб и ему подобные были скорее экзотикой. Бойцы чеченских отрядов, несмотря на «шариатское право» и разговоры о джихаде, исповедовали традиционную здесь разновидность суннитского ислама — кадирийский суфийский тарикат. После окончания боевых действий некоторые не самые заметные в боях отряды стали «истинно исламскими», то есть «ваххабитскими» — именно они «прославились» затем похищением и торговлей людьми. Связь оказалась весьма простая: те, кто исповедует «не истинный ислам» — ненастоящие мусульмане, а родовые связи тем более ничего не значат. Следовательно, и тех, и других можно красть, не совершая при том греха. «Ваххабитскими» стали отряды самых известных похитителей людей — Хаймхорова, Бараева, братьев Ахмадовых. Многие, впрочем, торговали людьми и безо всякой идеологии...

Противостояние между умеренными и радикальными сторонниками «исламского государства» определило, в частности, развитие ксенофобских настроений в Чечне в 1996—1999 гг.

Для исламских радикалов, считавших себя частью общемирового джихада, «гимном» похода на Дагестан в 1999 г. стала песня «Иерусалим»(15), а определяющей была не расовая, а религиозная принадлежность оппонента — «кафиры» могли быть любого

племени. Однако, хотя «люди писания», то есть иудеи и христиане, в традиционном исламе выделялись из общей массы народов, теперь ни о каком «особом отношении» и речи быть не могло. Евреи-заложенники, как «главный противник», содержались в более суровых условиях, и, по словам тюремщиков, смерть им грозила первым...

В противостоянии с радикалами, «ваххабитами», «миджлис-уль-шурой»(16) президент А. Масхадов не мог выступать с умеренных позиций, и был использован следующий ход: «ваххабиты» были названы агентурой мирового сионизма, призванной своими преступными действиями дискредитировать Ичкерия в глазах мирового сообщества(17). Об этом летом 1998 г. заявили сам Масхадов, а несколько ранее — раскрывший «заговор» руководитель национальной службы безопасности Л. Хултыгов(18).

Большинство жителей Чеченской Республики, впрочем, не поддерживало «ваххабитов» и их преступные действия. Утвердилось мнение, что в «ваххабиты» идут отбросы общества: наркоманы, молодежь из неблагополучных семей и т. п.; из сел отдельных «ваххабитов» нередко изгоняли со словами: «Ты можешь заниматься этим, но не в общине!» Один из известных главарей «ваххабитов» и полевой командир из с. Бамут Руслан Хайхороев был убит односельчанами летом 1999 г. именно потому, что похищал людей(19). Имела место социальная адаптация ксенофобских комплексов, которая могла бы привести к оздоровлению общества, — к сожалению, слишком медленная. Одна из основных претензий жителей Чечни к президенту Масхадову — то, что он силой не ликвидировал «ваххабитов» еще летом 1998 г., когда его в том был готов поддержать едва ли не «весь народ».

* * *

В целом за три года между войнами ксенофобские фантомы обрели плоть и привели к пролитию крови. Здесь нет и не может быть одностороннего осуждения: бродивший по России призрак «чеченского терроризма» был материализован, и российское общество не особенно старалось помешать этому «чернокнижному» действию.

Общественная и политическая жизнь в России и в Чечне в 1996—1999 гг. шла, в общем, в одном направлении — ко второй войне: общественность не смогла, да и не пыталась предотвратить сползание к конфликту, политикам он под конец стал просто необходим(20).

Печальная, но неизбежная реальность: перебирая различные варианты в поисках объяснения причин и целей этой второй войны, длящейся безо всякого видимого смысла два с половиной года, население Чечни не может не обращаться, в частности, и к ксенофобским комплексам представлений. Во-первых, отчетливо проявляется негативное отношение к «русским», не проводя различий между сотрудниками федеральных силовых структур и населением метрополии в целом(21). Если осенью 1999 г. население Чечни, уставшее от безвластия и бессилия Масхадова, неспособного обуздать криминал и экстремистов, надеялось, что с приходом «федералов» установится хоть какой-то порядок, то два года «зачисток» рассеяли эти иллюзии.

Во-вторых, усилились противоречия между исповедующими традиционный и «ваххабитский» ислам жителями Чечни. Впрочем, поскольку именно похищения людей «ваххабитами» и вторжение их отрядов в Дагестан послужили причиной для ввода федеральных войск, «ваххабитов» — Басаева, Бараева и т. п. — нередко называют «агентами федералов». Это глухое противостояние в населенных пунктах Чечни иногда даже приводит к вооруженным столкновениям между «масхадовцами» и «ваххабитами»,

выводя ксенофобский комплекс «вовне». С другой стороны, пока продолжающийся вооруженный конфликт удерживает вместе разные силы, противостоящие федеральной группировке, эти противоречия остаются на втором плане.

В-третьих, как и ранее, имеет место и иная, конспирологическая сублимация ксенофобии, связывающая всех оппонентов с «мировым еврейским заговором». Этот, по сути дела, «антизападный» комплекс куда более живуч и укоренен, чем кажется на первый взгляд, — и не только в Чечне, но и в России.

* * *

Последнее десятилетие обернулось катастрофой для жителей Чечни не только на уровне бытия, но и в общественном сознании. Чеченский народ перенес это испытание куда достойнее, чем можно было бы ожидать, зная о положении в других зонах этносоциальных вооруженных конфликтов, — что бы ни говорила официальная российская пропаганда. Однако ксенофобские комплексы в Чечне, как и следовало ожидать, получили широкое и разнообразное развитие.

- (1) Слово, несомненно, более сильное, нежели русское «немец» или античное «варвар», использовавшиеся для обозначения иноязычных, иностранцев вообще.
- (2) Известное горское гостеприимство — лишь компенсация этой данности.
- (3) Задача была тем более трудной, что чеченцы приняли ислам в историческом отношении недавно, а до XVI—XVII вв. исповедовали язычество. Ныне мы можем видеть «солнечные могильники» того времени, расположенные высоко в горах.
- (4) После 1944 г. в горах и лесах продолжали сопротивляться «бандформирования», последнего абрека якобы убили только в 1973 г.
- (5) Значительная часть жителей горных районов не возвратилась в свои села: простоявшие необитаемыми в течение 30 лет, они были непригодны для заселения, население горных районов сократилось в несколько раз.
- (6) Присоединены к восстановленной Чечено-Ингушской АССР в 1957 г. от Ставропольского края. Кроме того, Пригородный район остался в составе Северной Осетии, проживавшие там ранее ингуши не смогли вернуться в свои села, так были заложены корни осетино-ингушского конфликта.
- (7) Кроме казачьих станиц и ногайских сел.
- (8) Призванное решить проблему безработицы строительство промышленных предприятий, например биокомбината, в конце 1980-х гг. было воспринято чеченской общественностью как «продолжение геноцида чеченского народа» — национальное движение начиналось как экологическое.
- (9) Хотя тогда, кроме односторонних освобождений и «лагеря пленных» в детском саду в с. Чири-Юрт, где вместе с солдатами жили приезжавшие к ним родители, был и страшный «следственный изолятор департамента госбезопасности» ЧРИ в с. Старый Ачхой, в котором были расстреляны, замучены, умерли от истощения десятки пленных и заложников.
- (10) Кроме того, расцвел мистицизм, постоянно вспоминали предсказания местных прорицателей и цитировали Нострадамуса.
- (11) На практике «шариатское законодательство» означало: немного адата, обычного горского права, немного советского Уголовного кодекса и немного современного исламского права без приведения всего этого в систему и осмысления как единого целого.
- (12) Как таких называли во Франции в 1944 г.
- (13) «Проскрипционные списки», по которым осуществлялась «зачистка» г. Грозного в конце августа 1996 г., насчитывали сотни человек.

- (14) Многие десятки тысяч человек, прежде всего «русскоязычных», были вынуждены бежать или не смогли вернуться в свои дома (точной официальной статистики на этот счет нет).
- (15) Песня, впрочем, исполнялась по-русски.
- (16) Свой верховный орган «истинные мусульмане» назвали безграмотно, используя слово «совет» на двух языках.
- (17) Далеко не самая «гениальная» мысль о «кознях евреев»: так, казаки на Северном Кавказе не раз выдвигали версию о тайном плане мирового сионизма руками армян построить исламское государство от Черного до Каспийского моря...
- (18) Хултыгов практически сразу был убит — но отнюдь не сионистами, а людьми полевого командира Салмана Радуева в ходе конфликта за контроль над телевидением.
- (19) Похищенные были гражданами Грузии, при попытке их освобождения и в последующих столкновениях погибли несколько жителей Бамута.
- (20) Федеральной власти требовалось обеспечить преемственность президентства, и ничего лучше «маленькой победоносной войны» для этого не нашли. В Чечне лидер «истинных мусульман» Ш. Басаев, окончательно дискредитировавший себя и почти маргинализированный, мог вернуться в политический «мейнстрим», только спровоцировав войну. Его отряды пошли «на Иерусалим» и до сих пор воюют, а В. Путин стал вторым президентом России.
- (21) А как разглядеть это различие? Антивоенное движение в России практически отсутствует. На экранах телевизоров идет великодержавная пропаганда.
- (22) Бывают парадоксальные эпизоды: так, в конце 2001 г. один уважаемый чеченский правозащитник и общественный деятель, в присутствии высоких европейских чиновников обвиненный чеченцами из пророссийской администрации в симпатиях к А. Масхадову и в принадлежности к «ваххабистам», в ответ стал доказывать, что он... не антисемит. Спорящим была очевидна связь этих понятий, остальные довольствовались «театром абсурда».